

МОРСКАЯ КОЛЛЕГИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минэкономразвития России

Российская академия наук

СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Развитие морской деятельности
в условиях глобализации
(материалы научной конференции)*

ВЫПУСК

3

МОСКВА 2004

«Теория и практика морской деятельности»
Серия научных публикаций под редакцией
проф. Войтоловского Г.К.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Тексты докладов и выступлений участников Конференции, состоявшейся в СОПС 28 октября 2004 г., в том числе и присланные тезисы, приводятся в настоящем выпуске преимущественно в авторской редакции

Выпуск 3. Развитие морской деятельности в условиях глобализации (материалы научной конференции) - М.: СОПС, 2004 - с.

Составители: Т.Е. Апиманова, А.Н. Вылегжанин, Е.Е. Баврина, Г.К. Войтоловский, Б.И. Имереков, И.В. Крояло, В.П. Синецкий, Н.М. Федоренко

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	4
II. ДОКЛАДЫ. ВОПРОСЫ К ДОКЛАДЧИКАМ И ОТВЕТЫ НА НИХ.	7
<i>Войтоловский Г.К.</i> О ЗАДАЧАХ КОНФЕРЕНЦИИ	7
<i>Косолапов Н.А.</i> НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСЛОВИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 10
<i>Олейник Г.Д.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕВЕРНЫХ ШИРОТАХ	26
<i>Фролов А.В.</i> ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	ПРОБЛЕМЫ В 31
<i>Колодкин А.Л.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ.....	О 41
<i>Вылегжанин А.Н.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ КОДИФИКАЦИИ МОРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ.....	43
<i>Лаппо С.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ МОРЕЙ РОССИИ И ОТКРЫТОГО ОКЕАНА	АКТУАЛЬНЫЕ 48
<i>Глумов И.Ф.</i> КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА	56
<i>Синецкий В.П.</i> О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	68
<i>Бережнов Г.В.</i> МОРСКОГО ПОРТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	МОДЕРНИЗАЦИЯ 77
<i>Тишков Г.В.</i> ПРОМЫШЛЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО: СИТУАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ	82
<i>Домбровский Б.Р.</i> НЕКОТОРЫХ РЕКОМЕНДАЦИЯХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.....	О 90
<i>Прямиков С.М.</i> МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИКЕ	РОЛЬ 95
III. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ СМОГЛИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ.....	110
<i>Корельский В.Ф.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ.....	ПЕРСПЕКТИВЫ 110
<i>Матишов Г.Г.</i> ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРИБРЕЖНЫХ ЗОНАХ БАРЕНЦЕВА И АЗОВСКОГО МОРЕЙ (СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ)	ПРОБЛЕМЫ 112
IV. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	123
Гуреев С.А.	123
Корзун В.А.	124
Писарев В.Д.	126
Шопхоев Е.С.	128
Косолапов Н.А.	129
Войтоловский Г.К.	130
V. РЕШЕНИЕ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....	134

I. Список участников конференции

Апиманова Т.Е.	научный сотрудник СОПС
Баврина Е.Е.	заведующий сектором СОПС
Бережнов Г.В.	доктор экономических наук, начальник Астраханского морского рыбного порта,
Бочарова Л.К.	младший научный сотрудник СОПС
Буник И.А.	юрисконсульт СОПС
Варнавский В.Г.	доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН
Войтоловский Г.К.	доктор экономических наук, профессор, заместитель председателя СОПС
Вылегжанин А.Н.	доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых проблем природопользования СОПС
Вязилов Е. Д.	доктор технических наук, заведующий лабораторией ВНИИГМИ-МЦД
Глумов И.Ф.	доктор технических наук, советник Министра природных ресурсов Российской Федерации
Гребенникова Л.А.	заместитель начальника департамента по рыболовству Администрации Сахалинской области
Гуреев С.А.	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и предпринимательского права Московского нового юридического института
Деомидов Ю.М.	старший научный сотрудник СОПС
Домбровский Б.Р.	начальник управления Администрации Калининградской области
Жуков А.И.	старший научный сотрудник СОПС
Жукова Г.Н.	старший научный сотрудник ИМЭМО РАН
Имереков Б.И.	старший научный сотрудник СОПС
Каламкарян Р.А.	доктор юридических наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
Киреев В.Е.	руководитель группы СОПС

Колодкин А.Л.	доктор юридических наук, профессор, президент Российской ассоциации морского права, судья Международного трибунала ООН по морскому праву
Кондаков А.В.	кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник СОПС
Корзун В.А.	доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН
Корельский В.Ф.	Директор департамента рыбохозяйственной политики Минсельхоза России
Косолапов Н.А.	кандидат исторических наук, профессор, заведующий отделом международно-политических проблем ИМЭМО РАН
Котенев М.Б.	заведующий сектором СОПС, член рабочей группы Морской коллегии при Правительстве российской Федерации
Краишкина С.А.	научный сотрудник СОПС
Крояло И.В.	научный сотрудник СОПС
Крупнов Ю.А.	кандидат военных наук, начальник управления ВОСО ВМФ Минобороны России
Лаппо С.С.	член-корреспондент РАН, директор ИО РАН
Матишов Г.Г.	академик РАН, директор ММБИ КНЦ РАН, председатель ЮНЦ РАН
Московенко М.В.	кандидат исторических наук, помощник Главкома ВМФ Минобороны России, секретарь-координатор Морской коллегии при Правительстве российской Федерации
Олейник Г.Д.	председатель Комитета по делам Севера и малочисленным народам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
Павлюченков И.А.	Государственный российский центр атомного судостроения, член рабочей группы Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации
Писарев В.Д.	доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН
Полетаев Д.В.	кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ВНИИВС Минэкономразвития России
Прямиков С.М.	кандидат физико-математических наук, начальник отдела ААНИИ Росгидромета
Рабинович Ю.И.	советник председателя Совета директоров Судкомбанка

Раненко В.В.	кандидат экономических наук, заведующий сектором СОПС
Русакова С.М.	научный сотрудник СОПС
Савкина А.Н.	аспирант ИМЭМО РАН
Саркисян В.М.	главный советник аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе
Сейранов Т.Р.	старший научный сотрудник СОПС
Серебренников В.Б.	кандидат физико-математических наук, заместитель директора по науке, Экологический Центр
Синецкий В.П.	доктор военных наук, директор Центра по научному и информационно-аналитическому обеспечению деятельности Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации СОПС
Смирнов В.С.	доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник СОПС
Сорокин Ю.В.	советник МПР России, член рабочей группы Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации
Тишков Г.В.	директор по развитию бизнеса Мурманского филиала коммерческого банка ВВП
Федоренко Н.М.	заведующий сектором СОПС
Федяева Т.А.	заместитель начальника отдела Росрыболовства
Фролов А.В.	кандидат физико-математических наук, заместитель Руководителя Росгидромета
Чернявский Е.Б.;	главный научный сотрудник Росгидрометцентра Росгидромета
Шаповалов Б.П.	кандидат юридических наук, заведующий сектором СОПС
Шопхоев Е.С.	заместитель директора департамента МПР России

II. Доклады. Вопросы к докладчикам и ответы на них.

Войтоловский Г.К.

О задачах конференции¹

Открывая конференцию, проф. Войтоловский Г.К. подчеркнул ее рабочий характер. Он отметил, что, выступая с инициативой о ее проведении, СОПС делал акцент на проблемах взаимозависимости морской деятельности и глобализации, не стремясь при этом отдать дань научно-политической моде, довольно широко представляемой в научных публикациях и в СМИ. Задача состояла также не в пропагандистской демонстрации результатов исследований своего института, а в привлечении к их обсуждению ученых из других НИИ, но, в первую очередь, практиков-руководителей и сотрудников ведомств, представителей законодательной и исполнительной власти федерального и региональных уровней, хозяйствующих субъектов, общественности.

Безусловно, эта инициатива вытекала из ряда исследований СОПС, результаты которых вызвали тревогу после изучения современных процессов формирования международных условий освоения ресурсов и пространств Мирового океана. Так вот, основная цель конференции заключается в том, чтобы передать эту тревогу всем участникам морской деятельности России, ее руководителям, показать, что процессы глобализации в самых различных их проявлениях могут негативно сказаться, стать препоной в деле освоения Мирового океана в самой ближайшей и, еще более остро, в отдаленной перспективе, если их не учитывать, не искать способов, стратегии встраивания в эти процессы.

Однажды в истории отечественной морской деятельности недоучет динамики изменения международных условий эксплуатации ресурсов и пространств Мирового океана уже дорого стоил нашему государству. Весьма активно ее развивая и достигнув громадных успехов, СССР пренебрег многими международными явлениями, на первый взгляд регионального плана, которые возникли вскоре после окончания II Мировой войны. Несмотря на достаточно долговременную ориентацию при освоении Мирового океана, СССР столкнулся с резкими изменениями в морской политике прибрежных государств, с возникновением института 200-мильных зон, с ограничением традиционных свобод открытого моря, с развитием совершенно нового международно-правового режима Мирового океана, который был закреплен в 1982 г. Конвенцией ООН по морскому праву.

---

¹ На основе выступления проф. Войтоловского Г.К. при открытии конференции 28 октября 2004 г.

Эти явления нанесли большой ущерб продвижению страны в Мировой океан, хотя их можно было предусмотреть. Тем более потому, что научная общественность подавала соответствующие сигналы, не услышанные ни плановыми, ни управляющими структурами. К тому же, у морской деятельности СССР, развивавшейся хотя и на плановой, но глубоко отраслевой основе, не было общей стратегии. Все просчеты советского периода не могли исчезнуть при переходе российской экономики к рынку. Более того, многие внутриэкономические новации и изменения, произошедшие в Российской Федерации к середине 1990-х гг., отразились на отечественной морской деятельности особенно разрушительно. Это - непродуманные принципы приватизации основных производственных фондов морского хозяйства, непозволительное сужение в нем государственного сектора, недофинансирование научного и информационного обеспечения морской деятельности, ослабление активности участия в морских международных организациях, в глобальных и региональных системах наблюдений за океаном и многое другое.

Отчетливое понимание ряда негативных последствий либерализации морской экономики проявилось только в конце 1990-х - начале 2000 гг., когда стало ясно, что успешное участие России в освоении ресурсов и пространств Мирового океана требует усиления государственного регулирования. Это понимание выразилось в принятии ФЦП «Мировой океан», в утверждении Президентом Российской Федерации Морской доктрины на период до 2020 года, учреждении Морской коллегии при Правительстве страны, возглавляемой его Председателем, в разработке многих концептуальных основ развития различных видов морской деятельности.

Большинство этих документов, принятых на высоком государственном уровне, имеют большое значение для успешного развития морской деятельности страны. Однако та часть из них, которая касается адаптации систем взглядов на развитие отдельных видов морской деятельности, носит рамочный характер, не расставляет четко выраженных международных и региональных акцентов. Более того, все отраслевые концепции, хотя и формировались на базе Морской доктрины, построены без учета изменений в смежных видах морской деятельности, не взаимосвязаны между собой и оставляют вне поля зрения процессы глобализации, хотя и их сферы настоящего и будущего развития наиболее открыты для ее воздействия. Достаточно сказать, что в мировой морской практике все более ощущается стремление ряда стран унифицировать морскую политику всех прибрежных государств, дирижировать ею через создание межгосударственных, а если точнее, надгосударственных, систем регулирования всемирной морской деятельностью, направлять ее в ключе соответствующих концепций глобализации, способствуя пересмотру действующих норм международного морского права в пользу тех стран, которые до сих пор

не ратифицировали Конвенцию ООН 1982 г., хотя и были инициаторами ее возникновения. Именно в этом, естественно, и не только, состоит проявление глобализации в Мировом океане, за которым проглядывается поиск возможностей ограничить доступ к морским пространствам и ресурсам, прикрываемый тезисом о сохранении морской среды от загрязнений. Нельзя не отметить также, что если в XXI веке освоение Мирового океана будет увязываться и дальше со стратегией устойчивого развития, то возникнет политическая основа для создания такой всемирной сетевой структуры, которая окажется неподвластной тому или иному прибрежному государству, а станет поддающейся регулированию и управлению только на глобальном уровне.

Вот почему на этой конференции хотелось бы обсудить такие проблемы, которые, к сожалению, остаются вне учета теми, кто определяет основные направления развития отечественной морской деятельности, и которые выпадают из поля зрения многих практических и научно-исследовательских структур.

Из докладов и выступлений участников конференции хотелось бы не только узнать о проблемах, препятствующих успешному развитию морской деятельности сейчас и в дальнейшем, по мере становления процессов глобализации в Мировом океане, но и попытаться совместными усилиями осуществить поиск подходов к их конструктивному решению.

О результатах этого поиска будет проинформирована Морская коллегия при Правительстве Российской Федерации.

**Глобализация: новые международные условия морской деятельности
Российской Федерации**

Глобализация и ее международно-политическая стадия, открывшаяся с начала 1990-х годов, меняют условия морской деятельности России, а через эти изменения, в перспективе 2008-2020 годов – и условия реализации суверенитета абсолютного большинства государств, включая Россию. Изменения эти не просто новы и значительны; они принципиальны для будущего политического устройства мира, места и роли в нем отдельных государств, для обеспечения национальной, международной и глобальной безопасности.

Фактически на стыке глобализации и морской деятельности в последние 15 лет закладываются основы миропорядка, уже все более влияющие на все стороны современной жизни – международные и внутривосточные; формируются критерии, определяющие глобально-политический статус государства, его право и возможности быть дееспособным ответственным участником мироглобальных экономических и иных отношений. В свою очередь, эти факторы не просто влияют на, но все более определяют возможности, темпы и направленность технологического и социально-экономического развития РФ.

В этих условиях морская деятельность становится одним из важнейших признаков и направлений присутствия и веса России в глобальном мире, ее способности быть субъектом, а не объектом глобальной политики и экономики. Однако по этому критерию морская деятельность России ориентирована в прямо противоположном направлении.

Российские судоходные компании перевозят лишь 5-6% национальных внешнеторговых и транзитных грузов, проходящих через морские терминалы России сопредельных стран. Более 75% биоресурсов, добываемых в исключительной экономической зоне России, передается зарубежным потребителям в виде легального экспорта, браконьерских поставок и объемов, добываемых иностранным флотом. Россия практически прекратила использование Северного морского пути, способного обеспечить значительную часть грузопотоков между Европой, Северной Америкой и странами Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Россия, де-юре владеющая богатыми природными ресурсами морского происхождения, обладающая колоссальной информационной базой, лучшими в мире научными центрами, высококвалифицированными специалистами, де-факто оттесняется в морепользовании зарубежными странами (Японией, Кореей, Норвегией, Великобританией и др.),

экономически и технологически развитыми. Россия существенно сократила все виды своей деятельности и присутствия в Мировом океане. Идет вытеснение России из важного источника продовольствия, каким является в перспективе Мировой океан.

Комплексное формирование долговременной морской стратегии Российской Федерации не является в настоящее время основной задачей ни для одного из федеральных министерств. В то же время многие прибрежные государства (США, Великобритания, Норвегия, Нидерланды, Китай, Республика Корея и др.) в целях регулирования национальной морской деятельности создали соответствующие государственные структуры, непосредственно ответственные за обеспечение и реализацию морских интересов этих стран.

Ведущие морские державы, в частности США, полагают, что для дальнейшего развития морской деятельности необходима не только национальная стратегия, которая определяла бы цели, устанавливала правовой и регуляционный режим освоения и использования океанов, но структурировала и направляла бы процесс согласования интересов всех национальных и иностранных участников морской деятельности и соответствующих структур управления – что и отражено в ряде концепций глобализации, пропагандируемых инициаторами ее ускорения.

В последние годы наметилась тенденция по преодолению негативных явлений, обрушивших морскую деятельность страны в 1990-е годы; но в целом положение в этой области пока продолжает действовать в пользу превращения России в аутсайдера глобализационных процессов и закрепления ее в этом качестве на длительную перспективу. Подобная ситуация – угроза уже не собственно морской деятельности, но будущему страны, возможностям ее развития, ее месту и весу в мире.

Глобализация и ее международно-политическая стадия

Глобализацию можно определить как триединство становления целостной глобальной экономики, опирающейся на доминирование рыночной (западной, капиталистической) формации и на транснациональные корпорации как ее системообразующий фактор; складывающегося (но пока находящегося в самом начале) международно-политического оформления этой экономической мироцелостности, неминуемо ведущего к дальнейшему “сжатию” суверенитета государств, особенно занимающих места от второго и ниже в фактической иерархии субъектов международных отношений; стремления экономически ведущих государств и группировок (прежде всего США и ЕС) воспользоваться глобализацией, ориентируя ее и ее важнейшие процессы в максимально благоприятном для социально-экономической модели наиболее развитой части мира направлении.

Основная особенность и следствие глобализации в том, что возникающее единое мировое пространство финансово-экономической деятельности выходит из-под контроля даже крупнейших ведущих государств и объективно требует целостного его регулирования – чего при традиционной интернационализации не происходит. Но такое регулирование пока практически невозможно: его методы и институты создавались в расчете на роль государства, а потому неадекватны “технологически”, но, главное, они не имеют под собой в глобальной экономике такого легитимного института регулирования, каким служит государство внутри страны. Недостаточным оказывается и неформальное регулирование через посредство “большой семерки/восьмерки”.

Наконец, интерес к глобальному регулированию диктуется не только экономическими, но, прежде всего, политическими факторами и соображениями. Глобализация – не стихийный, но направляемый и все более управляемый процесс, в основе которого лежат стремление Запада сохранить свои позиции и роль в мире, не допустить снижения достигнутых уровня и качества жизни “золотого миллиарда”, сохранить и расширить диапазон средств воздействия на потенциальных конкурентов и оппонентов (включая способность влиять на темпы и направленность их развития), сохранить технологический отрыв Запада от остальной части человечества как главное условие поддержания его особого места и роли в мире. В рамках западного сообщества США решают для себя все те же задачи, но по отношению, прежде всего, к наиболее развитой части мира, а также к странам – потенциальным источникам возможных угроз для западного мира и его стратегии. Задачи модернизации и подъема стран “третьего мира” будут решаться лишь в той мере, в какой их решение не вступит в противоречие с основными целями и интересами Запада. Все это диктует необходимость в международно-политическом оформлении глобализации, ее текущих и будущих результатов.

Понятие политической глобализации используется в докладе в двух смыслах. В широком – это политико-идеологическое оформление той новой целостности, которая возникла от соединения западного мира (с 1970-х годов живущего в условиях финансово-экономической глобализации) с “поглощенным”, вобранным им в себя бывшим социальным дружеством и с новым положением развивающихся стран в этом комплексе. Политическая глобализация в широком смысле – это перенос акцента с борьбы (соревнования, конфронтации) двух систем в сферу центрo-периферийных отношений в рамках формационно целостного мира.

В узком смысле политическая глобализация – объективно необходимый и фактически идущий процесс постепенного вытеснения из межгосударственных отношений остатков рухнувшей ялтинско-потсдамской системы и их замещения такими чертами и компо-

нентами, которые в перспективе позволяли бы пройти путь от миропорядка, основанного на наследии вестфальской системы, через нынешнее фактическое мироустройство (но после 1991 г. уже не миропорядок) к первому в истории глобальному миропорядку. Политическая глобализация в узком смысле – процесс становления глобального миропорядка.

В этап своего политического оформления глобализация вступила с начала 1990-х годов, когда: (а) с самоликвидацией СССР распался и миропорядок, основанный на ялтинско-потсдамской системе и на биполярной конфронтации; (б) установившееся в мире доминирование западной социально-экономической системы создало предпосылки для международно-политической унификации правил глобальных отношений; (с) США-центричность образовавшейся системы мировой экономики и политики обеспечила наличие единого центра, готового и способного придать определенную направленность поиску глобального порядка.

Глобальный миропорядок принципиально отличен от порядка мирового по его субъектам, объектам и целям регулирования, архитектонике. С организационной точки зрения мировой порядок – сеть (в отношениях между его субъектами) с элементами иерархии (сверх- и великие державы, развитые и развивающиеся государства и т.п.). Глобальный миропорядок возникает под давлением факторов, требующих усиления роли и значения вертикальных составляющих в регулировании международных отношений. Поэтому он может рассматриваться как иерархия с включением сетей разных уровней и функционального назначения, т.е. как организационная структура.

Такая структура: (а) предполагает наличие во главе нее ограниченного числа субъектов и, следовательно, некие принципы и процедуру их отбора; (б) по своей природе ее организует и регулирует весь тот комплекс отношений, на основе которого и из которого она вырастает – то есть не только отношения собственно международные, но и внутригосударственные, если они чем-либо важны для комплекса в целом или представляются таковыми; (с) допускает: так как объект глобального порядка целостен, то его принципы и нормы должны распространяться на весь мир и/или обнаруживать тенденцию к такому распространению; (d) полагает, что политическим процессом – основой построения глобального миропорядка в начале 2000-х гг. - является борьба против имеющего сетевую структуру международного терроризма, которая для эффективного противодействия ему объективно требует создания нового иерархического уровня – надгосударственного.

Ведущая роль в этом процессе принадлежит США, определившим для себя еще в конце 1990-х годов стратегию и задачи “программирующего лидерства” по отношению к миру в целом и особенно к его наиболее развитой части – своим союзникам. “Глобальная политтехнология” США – не выстраивание жесткой собственной империи, но мягкий и

благожелательный по форме (хотя жесткий по сути) дирижизм, основанный на глубоком внимании к истории Рима и урокам его трансформации из республики в империю с последующим падением. Это предпочтение неформальных методов формальным – но по возможности с опорой на институты и процедуры “демократии” (т.е. компоненты современной мировой политики, которые могут быть признаны таковыми хотя бы внешне).

Политико-правовые последствия глобализации для России

Глобализация влечет ряд последствий для института государства, важных самих по себе и для России:

в мире складывается прецедентная социально-политическая общность. Ее формирование может идти естественно; направляться; либо форсироваться. Итогом этого процесса может со временем стать некая авторитарная, олигархическая, демократическая или тоталитарная система глобального миропорядка, закреплённая формально или же неформально (“глобализация по понятиям” - таков ее характер с рубежа 2000-х годов, с приходом к власти в США Дж.Буша-мл.);

государства начинают испытывать растущее давление извне и изнутри, способное (а иногда ставящее своей целью) ограничить возможности и/или легитимность данного государства, парализовать его в целом или в отдельных сферах и направлениях, в крайних случаях – добиться смены правящего в нем режима, политико-экономического и административного устройства государства, его социальной и политической элит;

наряду с государствами, активными участниками мировой экономики, политики, международных отношений становятся субъекты иной природы – ТНК/ТНБ, международные организации, непризнанные псевдогосударства, не- и антисистемные движения и структуры, организованная преступность; при этом в ряде случаев они способны перехватывать у государства выполнение социальных, военно-полицейских, арбитражных функций;

глобализация, с одной стороны, и фактическая приватизация функций государства негосударственными структурами, с другой, создают качественно новую среду международных отношений, в которой идет интенсивное становление глобально-теневых экономики, политики, в перспективе – юстиции и финансового оборота, что в течение следующих 15-20 и более лет может привести к смене этносоциальных сил, находящихся у власти в государствах, и к изменению положения самого государства в системе социальных институций современного мира;

противостоять всему перечисленному способно только дееспособное и эффективное (т.е. профессиональное, некоррупцированное, экономически состоятельное) государ-

ство, причем в таком его качестве оно будет востребовано глобализацией, предполагающей более высокий уровень порядка, не хаоса в мире.

“Идеалом” в глобальном мире может, по-видимому, считаться государство, дееспособное в поддержании его внутренней стабильности, принимающее сложившийся глобальный миропорядок и поддерживающее его своими действиями, и при этом через интересы его элит восприимчивое к регулирующим и управляющим воздействиям финансово-экономического, политического и другого характера со стороны этого порядка. Это – “идеальная модель” (в веберовском смысле) связей современного государства с гипотетическим глобальным порядком. Идеальная не в том смысле, что такое государство непременно должно кому-то нравиться; но в том, что именно такое государство будет наиболее конкурентоспособным в глобальном мире.

В последние годы в целом признается, что глобализация не “отменяет” институт государства, не ведет к его “отмиранию” – но выставляет к государству гораздо более высокие требования, диктуемые в том числе интересами поддержания международного мира, стабильности, безопасности и развития. Она вписывает государство в гораздо более сложные структуры международных (включая интеграционные) и/или глобальных отношений и их регулирования, ставит перед ним требования социально-экономической состоятельности и международной ответственности за свои внутренние, а не только внешние действия.

Тем самым, во-первых, традиционные межгосударственные отношения все более трансформируются во внутриглобальные. Во-вторых, определяющее значение для регулирования последних обретают право и способность государств следовать ему во внутренней практике и внешних сношениях. В-третьих, эти процессы идут через столкновение двух моделей глобализации: демократической, основанной на равноправном участии государств в определении норм международного права и в практике их соблюдения; авторитарно-иерархической, де-факто закрепляющей особую роль наиболее развитых государств – а в этой группе Соединенных Штатов – в формировании содержания права и установлении прецедентов его использования. При этом России целесообразно не выбирать между двумя этими моделями, но действовать одновременно на каждом из направлений, стремясь в рамках авторитарной модели содействовать тенденциям в пользу демократической.

В переходном состоянии оказалась вся система международных отношений: миропорядок второй половины XX века разрушен, роль ООН подвергается эрозии, а сама организация нуждается в глубокой реформе и новых основаниях ее легитимности, глобальный порядок еще не сложился.

Как гипотетический глобальный миропорядок (его возможность еще должна быть доказана), так и попытка его создания глубоко дестабилизируют традиционную систему международных отношений и миропорядок, ибо на первом этапе объективно отрицают миропорядок в пользу глобального. Какие-то конструктивные связи между первым и вторым могут сложиться не ранее чем получит принципиальную завершенность архитектура глобального миропорядка.

Все изложенное напрямую затрагивает сферу морской деятельности и российские интересы в этой области. Более того, от развития форм, средств и институций регулирования морской деятельности будет во многом зависеть дальнейшая эволюция глобализации и роли в ней правового начала.

Глобализация и морская деятельность государств

Глобализация вносит существенные изменения в условия и порядок осуществления морской деятельности, а тем самым – в долговременные политические отношения между государствами.

Мировой океан – среда, максимально открытая для глобализации. Этому благоприятствуют несколько крупных и долговременных причин:

Мировой океан целостен сам по себе и объединяет в единое целое всю планетарную систему “вода-суша-атмосфера” со всеми происходящими в ней процессами, включая все биологические и социальные формы;

регулирование эколого-экономических и иных процессов в Мировом океане в гораздо большей степени, чем аналогичное регулирование на суше, обнаруживает объективную необходимость в его целостности;

Мировой океан составляет три четверти поверхности планеты, при этом большая его часть не подверглась пока разделу между государствами, а объемы и диапазон морской деятельности в мире будут, скорее всего, возрастать;

изучение, освоение и использование Мирового океана капиталом, наукой и информационно-емки и требуют особого внимания к экологическим сторонам и последствиям морепользовательской активности человека;

выполнение этих требований при поддержании эффективности морской деятельности востребует потенциал, прежде всего, транснациональных корпораций и наиболее развитых, финансово состоятельных государств;

страны мира находятся в неравном положении по отношению к Мировому океану и возможностям его использования – как географически, так и в силу ряда причин политического и военно-политического характера;

проблема доступа всех стран и народов к ресурсам океана и выгодам от их использования будет, скорее всего, обостряться по мере роста народонаселения планеты и его потребности в ресурсах;

эта проблема в долгосрочной перспективе, очевидно, будет связана с вопросом степени и эффективности использования тех ресурсов человечества, которые имеются в материковой части планеты;

значение Мирового океана и география морской деятельности человека в нем могут претерпеть особо существенные изменения в случае начала отхода человечества от углеводородной к иным видам энергетики.

Все перечисленное резко поднимает значение права в организации и осуществлении морской деятельности, и создает многочисленные предпосылки для переноса в долгосрочной перспективе правообразующих прецедентов с морской на другие виды и направления деятельности человека, включая традиционно относимые к сфере внутренних жизни, политики, права государств.

В области собственно морской деятельности четко обозначились три взаимосвязанных процесса:

осознание государствами значения Мирового океана как важнейшей природной системы поддержания жизни на Земле;

тенденция к более глубокому, всестороннему и объективно измеримому учету трансграничного характера воздействия всей антропогенной деятельности в целом (включая неморские ее компоненты) на морские экосистемы;

тенденция к ужесточению мер по регламентации использования ограниченного ресурсного потенциала Мирового океана, находящегося в общем пользовании мирового сообщества.

Внимание к экологическим граням морской деятельности определяется не только значением Мирового океана и его биоты для поддержания жизни на Земле. Действует также комплекс факторов, в целом направленных на политическое обустройство глобализации. Экология требует постоянных мониторинга, внимания, соблюдения охранных норм и т.п. Все перечисленное, в свою очередь, требует соответствующих организаций и структур, действующих постоянно и в большинстве регионов мира и Мирового океана. Становятся необходимы международная регламентация, контролирующие структуры, надежное и постоянное финансирование, система мер и средств воздействия на возможных нарушителей.

Иными словами, если борьба с международным терроризмом дает основания для создания военно-силовой опоры глобальной вертикали, то природоохранная деятельность

обеспечивает социально-организационную и нравственную опоры (экономической служит сама морская деятельность). На этом фундаменте складываются политические и международно-правовые режимы глобального регулирования морской деятельности, ее международно-правовые нормы, разворачивается глобальная институционализация морской деятельности и ее регулирования.

Формируется глобальная система океанического управления (ГСОУ), все более тесно интегрирующая внутреннее законодательство государств, систему международно-правового и договорного регулирования океанической деятельности (с опорой на растущую роль специализированных международных организаций) и практику деятельности государств в Мировом океане. При этом значительная роль отводится гражданскому обществу – неправительственным организациям, частному сектору и научному сообществу. Если освоение Мирового океана в XXI веке пойдет в русле стратегии глобального устойчивого развития, то взаимозависимость государств на этом направлении усилится и будет включать экономический, экологический, социальный и информационный компоненты. Тем самым получит развитие еще одна сетевая структура, в силу присутствия в ней гражданского общества непосильная и неподвластная государству, поддающаяся регулированию лишь на глобальном уровне.

Одновременно в международном праве и международно-политической практике 1990-х - начала 2000-х годов поставлена и получила развитие проблема реальной материально-экономической, а в ряде случаев и политической ответственности государств за действия, грубо нарушающие нормы действующих международных договоров и соглашений. Дальнейшая эволюция процессов глобализации делает весьма вероятными постепенное расширение такой ответственности на любые нарушения вообще, а также создание международно легитимных институтов ее вменения.

Фактически в области морской деятельности складывается подлинно глобальная система политических и политико-правовых режимов (в отличие от аналогичных систем на уровне отдельных региональных интеграций, прежде всего ЕС), обладающая выраженными тенденциями и потенциальными способностями:

устанавливать универсальные нормы деятельности в Мировом океане и добиваться их выполнения всеми государствами, включая не подписавшие и/или не ратифицировавшие соответствующие договоры и соглашения;

требовать от государств, под потенциальной угрозой международных санкций, реальной дееспособности в случаях осуществления ими деятельности, затрагивающей морские экосистемы, и, тем самым, все более влиять на внутреннее право и практику государств;

ставить под вопрос международно-политический статус государства, а в перспективе – легитимность правящего в нем режима, и вводить фактические ограничения его международной дееспособности в различных сферах морской деятельности и/или в международных регионах.

После вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву Мировой океан уже перестал быть ареной полного проявления свобод открытого моря. В условиях глобализации морская деятельность все более превращается в тест на дееспособность государства, правомерность его участия в глобальном мире, в критерий фактического статуса государства в нем без формального нарушения принципов суверенитета и политического равноправия государств.

Военно-силовое противодействие названным тенденциям было бы неэффективным, политически нецелесообразным, способным противопоставить использующее его государство международному сообществу и глобальным институтам морской деятельности и регулирования.

В то же время возрастает роль силы как в поддержании международно согласованных политических и правовых режимов в Мировом океане, так и в подготовке почвы для их разработки и принятия. Мелкие силовые конфликты за морские ресурсы давно стали повсеместными и практически ежедневными.

Не снижаются количество и острота межгосударственных конфликтов по поводу природных ресурсов Мирового океана. В 1970-х годах “тресковые войны” между Великобританией и Исландией сопровождались разрывом дипломатических отношений между этими государствами, применением ими военно-морских сил. Более двадцати лет спустя канадское военное судно применило оружие против испанского рыболовного судна, ведущего промысел за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны Канады. Оба эти спора рассматривались Международным Судом ООН. Оба они произошли внутри НАТО.

Следует учитывать и экспертные прогнозы о том, что мир ждет растущий разрыв между спросом и предложением на природные ресурсы, в том числе морские; что потребление нефти в период между 2000-м и 2050-м годами будет расти высоким темпом; что, по оценкам западных аналитиков, “трудно оценить вероятность войны за природные ресурсы”; что “следующий международный кризис наступит из-за притязаний на водные ресурсы”. Военные конфликты на море облегчаются относительной удаленностью их от крупных концентраций населения, промышленности и коммуникаций, но могут иметь и серьезные последствия, что доказала война между Аргентиной и Великобританией за Фолклендские острова.

Глобализация морской деятельности: основные направления

Глобализация собственно морской деятельности развивается по многим направлениям, основными из которых являются:

увеличение объемов и расширение диапазона регулирования по всем видам деятельности и регулирования (практически давно уже нет таких видов и сфер, которые не регулировались бы международным морским правом по широкому кругу позиций);

качественное усложнение предмета регулирования – международных морских отношений во всем их многообразии (нарастают не только объемы отношений и количество их субъектов, но и сложность связей между ними);

рост числа объектов международных морских правоотношений (пространства морской водной толщи с различными статусом и режимом; поверхность дна Мирового океана; плюс структурные компоненты океанической земной коры; все новые виды морских природных ресурсов);

создание основ глобального проблемно-территориального управления (в форме ГСОУ), в принципе приложимого не только к пространствам Мирового океана и в перспективе неизбежно потребовавшего соединения его положений с нормами, действующими применительно к суше;

нарастающая унификация принципов и практических подходов в сфере комплексного управления прибрежными зонами (такие зоны становятся мостами между территориями государств и океанскими пространствами и, соответственно, между внутривосточным и международным морским регулированием);

наработка и концентрация информационной базы по всему диапазону проблем исследования, освоения и использования Мирового океана, включая вопросы национальной морской политики прибрежных государств;

наработка практического опыта морской деятельности, управления ею и ее регулирования в новых международных условиях, сложившихся с начала 1990-х годов и характеризующихся доминированием рыночных западных, а среди них – англо-американских форм, принципов и подходов.

Одним из следствий последнего стало возникновение предпосылок для начала пересмотра Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Так, например, трансграничные рыбные запасы, запасы далеко мигрирующих видов стали объектом международного соглашения 1995 г., разработанного под эгидой ООН. Развитие концепций управления морскими экосистемами и осторожного подхода, первоначально на доктринальном уровне, логически завершилось согласованием договорно-правовых норм.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.) и Международная конференция по устойчивому вкладу рыболовства в продовольственную безопасность (Киото, 1995 г.) ознаменовали подъем до политико-концептуального уровня естественно-научных данных о природных живых организмах как функции биосферы; об органогенной природе значительной части неживых ресурсов нашей планеты; о вовлечении абиотической (неживой) среды в биогенные миграции; о биогенном воздействии на неживую природу, в т.ч. в Мировом океане.

Принципиально обновлен режим минеральных ресурсов морского дна за пределами национальной юрисдикции, установленный Конвенцией 1982 г. К этому привели, как сказано в резолюции ГА ООН от 17 августа 1994 г., “политические и экономические изменения, включая, в особенности, все более широкое применение рыночных принципов”, и такое обновление оформлено Соглашением от 28 июля 1994 г. об осуществлении Части XI Конвенции 1982 г. (о международном районе морского дна и его минеральных ресурсах)¹.

Создан прецедент кардинальной ревизии международно-правового режима Мирового океана (по сравнению с применимыми положениями универсальной Конвенции ООН 1982 г.), без формального изменения конвенционных положений.

Относительно новой тенденцией глобализации морской деятельности и ее регулирования является возрастание регламентирующей роли международных источников, не имеющих договорного характера (руководств, рекомендованных стандартов, модельных законов и т.д.). Такие источники получают все большее распространение в оценке национальной морской политики государств, в сферах комплексного управления прибрежными зонами, охраны экологии морей и океанов и др. При всей их утилитарной полезности, подобные стандарты служат унификации морской деятельности и ее регулирования на основе принципов и подходов, принятых в странах, институты гражданского общества которых берут на себя инициативу и труд по созданию таких источников.

В совокупности все изложенное означает, что в рамках глобализации идет, интенсивно развивается процесс глобальной институционализации морской деятельности и ее регулирования. Результатом этого процесса уже сегодня является императивная необходимость для практически всех государств считаться с этим процессом, с рождаемыми им уложениями. Как и при всякой институционализации вообще, повлиять на нее наиболее сильно, глубоко и даже определяюще возможно лишь на самых ранних стадиях процесса,

---

¹ См.: *Вылегжанин А.Н.* Международно-правовые вопросы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане. М., 2002, С. 3-5.

ныне уже пройденных. В дальнейшем каждое небольшое изменение норм, положений, процедур и т.п. потребует все больших усилий, времени и затрат.

Выводы для России

Процессы на стыке глобализации (особо в ее международно-политической части) и морской деятельности государств в Мировом океане ставят Российскую Федерацию в качественно новые условия осуществления такой деятельности и предъявляют к российскому государству и его будущему развитию комплекс требований, имеющих стратегический характер и выходящих далеко за рамки морской деятельности как таковой. Морская деятельность нашей страны должна быть переосмыслена на длительную перспективу не только как один из важных факторов устойчивого развития России, но и как главный в обозримом будущем фактор подтверждения места России как великой державы в мире.

В частности, экологический компонент становится основой перестройки управленческих структур и систем принятия решений в направлении интеграции национальных и международных секторов ГСОУ, что требует отражения в организации государственного управления морской деятельностью, в ее органическом сопряжении с другими – внутренними и внешними – направлениями жизни страны и политики государства, в структуре государственных органов всех уровней и в их полномочиях.

Производное от экологического компонента ожидание дееспособности государства – в дальнейшем распространяемое на всю его активность в Мировом океане – предполагает и требует нарастающей ориентации морской деятельности на нормы международного права как ее основу, и, тем самым, существенно большего внимания к процессу морского и международного правотворчества.

Морская доктрина на период до 2020 г. ориентирует на опережающий учет тенденций развития современного международного морского права при принятии решений в области государственного управления морской деятельностью. Но, видимо, необходимо большее – прогнозирование развития права и проектирование правовых концепций и конструкций, адекватных масштабам проблем и задач в области морской деятельности и рассчитанных на их долговременное практическое использование. Необходимо активное участие научных и неправительственных российских организаций в создании и развитии рекомендованных документов в области морской деятельности. Самоустранение России от участия в их разработке или закрытость от науки результатов такого участия контрпродуктивны с точки зрения обеспечения долговременных морских интересов, безопасности и перспектив развития нашей страны.

Настораживает проявленное рядом ведомств противодействие важнейшей инициативе Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации по кодификации отечественного морского законодательства. Государственная важность кодификации и ее своевременность исключительны. Войти в глобализацию без кодифицированного законодательства значило бы по существу оставлять правовое поле страны в этой важнейшей сфере уязвимым для всех сетевых воздействий, незащищенным перед ними.

Важнейшими компонентами правового обеспечения морских интересов государств стали в настоящее время международные суды и арбитражи, в том числе Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву. Исследование судебной и арбитражной практики по межгосударственным морским спорам имеет огромное значение, в том числе для корректной оценки правомерности позиций сторон в конкретном морском споре, а также для компетентной законотворческой деятельности.

Принципиальное для обеспечения российских интересов значение имеет участие в разработке и последующая защита международно-политических и международно-правовых режимов свободного доступа и присутствия в Мировом океане, его исследования, использования его ресурсов и т.п. Пересмотр ранее согласованных режимов, а не государственных границ является главной угрозой стабильности отношений в Мировом океане.

Решение названных задач возможно одновременно лишь при опоре на современную во всех отношениях национальную систему информации о Мировом океане и при активном участии в мировых информационных потоках по проблемам океана. Информационные технологии сделали в свое время глобализацию возможной. Информатизация морской деятельности завершает этот процесс, ставит под глобальный контроль все основные материальные потоки, обеспечивает уникальные возможности наблюдения и интеграции разнородных потоков оперативной и архивной информации, массивов и баз данных. Между тем, межотраслевая система накопления и использования данных наблюдений об океане для исследовательских и практических целей, успешно работавшая до конца 1980-х годов, до сих пор не восстановлена.

Все перечисленное предполагает активное вовлечение в процессы и процедуры определения целей и приоритетов, принятия решений и мониторинг их ответственного исполнения, наряду с Правительством РФ и органами власти субъектов Федерации, также гражданского общества России, его организаций, частного сектора и научных сообществ. Только так Россия обретет весь спектр средств возможного и необходимого в условиях глобализации влияния для обеспечения своих законных интересов в области морской деятельности и использования ресурсов Мирового океана.

Поletaев Д.В. Скажите, пожалуйста, нет ли противоречия между ориентацией на авторитарную глобализацию, о которой, вы говорили, и тем, что мы не сможем повлиять на ход тех решений, который будут приняты в результате того, что Штаты лоббируют какие-то свои интересы в той же морской деятельности. Не получится так, что все решения, которые будут приняты, уже нельзя будет изменить.

Косолапов Н.А. Противоречия есть, и это естественно. Мы живем сегодня в условиях, которые построены де-факто на американо-центричности современного мира, поэтому выступать в лоб против этой структуры, как мне кажется, абсолютно безнадежное дело. Более рациональная стратегия состоит в том, чтобы попытаться участвовать, найти для себя место в этой структуре, участвовать в работе этой структуры и как-то стремиться найти способы и механизмы повлиять на нее изнутри. Тем более, что прецеденты влияния на те или иные структуры изнутри довольно широко известны, например, в работе ООН они были. Опыт здесь богатый, в т.ч. и у нашей страны. Конечно, гарантии успеха нет, но возможность и вероятность всегда могут открыться. Безусловно, в таком подходе имеются противоречия, но когда выбор небогат и имеется целесообразность, то следует действовать именно подобным образом.

Чернявский Е.Б. Николай Алексеевич, хотелось бы просить вас пояснить тезис о том, что вы называете глобализацией. Это объективно происходящий процесс, это обобщающее название того, что мы можем наблюдать? Например, рост населения. Это безоговорочно. И хорошо или плохо, но оно так и есть. Поэтому должно ли быть договорно-правовое и прочее оформление этого процесса? Можно ли понять так, что мы не должны сопротивляться этому процессу, а найти способ в нем участвовать без больших издержек?

Косолапов Н.А. В глобализации, на мой взгляд, есть объективные компоненты, а есть субъективные. Первые заключаются в том, что сам процесс, несомненно, в основе его объективен. Главная составляющая того, что происходит в мировой экономике, в вопросах экологии, в т.ч. в морской деятельности, в целом заключается в том, что это объективные процессы. Факт того, что эти процессы нуждаются в каком-то регулировании, также объективен. А вот в рамках этой объективности у каждого есть свои собственные интересы. Конечно, идти против этой объективности – это смешно, но в рамках этой объективности отрезать для себя кусочек побольше, получше, послаще, покомфортнее и т.д. - это нормальная естественная линия поведения любого, кто в этом процессе участвует, говорим ли мы о государстве или о конкретном человеке, о корпорации или о ком-то еще. Поэтому оформление глобализации - это всегда стык процессов объективных и того, чего

мы хотим. Она может оформиться стихийно или без участия России, и тогда вряд ли кто-то о ней позаботится. Или мы можем сами попытаться, в рамках доступного и понятного нам, позаботиться о себе, не вступая в противоречие с этим процессом, не вступая в противодействие с ним, но, постаравшись организовать его так, чтобы он в наибольшей степени отражал наши интересы. На 100% наши интересы объективный процесс отражать не может и не будет, но постараться сделать этот процесс наиболее приемлемым для Российской Федерации, мне кажется, вполне реалистично.

Законодательное обеспечение морской деятельности в северных широтах

Проблема развития морской деятельности в условиях глобализации, предложенная вниманию участников конференции, является чрезвычайно важной. Для нашей страны развитие эффективной морской деятельности по освоению Мирового океана - это более чем актуальная задача. Без этого невозможно обеспечить устойчивое развитие, эффективно эксплуатировать природные ресурсы морей и океанов, богатства континентального шельфа, а также создать надежную оборону.

Экономическая деятельность мирового сообщества все больше сдвигается на океанские и морские пространства. Только наша страна, к сожалению, последнее десятилетие шла в обратном направлении: беззаботно сдавала достигнутые позиции, уступала лидерство другим, создавала затруднения для деятельности российских моряков и рыбаков, уступала морские пространства другим странам.

Осознание необходимости изменения такой политики и наращивание усилий государства, а также и бизнеса, чтобы вернуть Россию в число ведущих морских держав, постепенно происходит.

На федеральном уровне приняты важные документы, определяющие задачи и цели морской деятельности. Реализуется ряд федеральных целевых программ («Мировой океан», «Модернизация транспортной системы Российской Федерации (2002-2010 годы)»). В конце прошлого года утверждена Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года, в соответствии с которой принят ряд постановлений правительства.

Реализация Морской доктрины Российской Федерации, федеральных целевых программ, деятельность Морской коллегии, усилия самих моряков и рыбаков (в условиях некоторого улучшения экономической ситуации в стране в целом) оказали определенное воздействие. Можно сказать, что отрасли морской деятельности несколько отодвинулись от той грани, за которой мог произойти распад их потенциала.

Однако радикальных изменений в лучшую сторону пока нет. На Севере, а также на Дальнем Востоке, то есть на двух важнейших региональных направлениях морской деятельности страны - Арктическом и Тихоокеанском, где кризис 90-х годов особенно тяжело поразил экономику, это особенно заметно.

Еще в 1997 году Совет Федерации в своем постановлении «О состоянии Северного морского пути и обеспечении доставки грузов в районы Крайнего Севера и приравненные

к ним местности» (от 5 марта 1997 года № 80-СФ) отметил, что эта арктическая магистраль переживает серьезный кризис. Были сформулированы предложения по выводу ее из этого состояния. Спустя семь лет видно, что ситуация практически не изменилась.

Состояние этой магистрали, предприятий Северного морского пути продолжает оставаться тяжелым. Стареет флот. С 1991 года не построено ни одного ледокола. Неудовлетворительно техническое состояние портового хозяйства, систем навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обслуживания, судоходных путей и т.п. В трудном положении находится также рыбохозяйственный комплекс Севера и Дальнего Востока. Запасы основных биоресурсов в водах Российской Федерации сократились, их использование ведется неэффективно.

Проблемы преодоления кризиса в морской деятельности не раз обсуждались, в том числе в Совете Федерации. Подготовлен ряд документов, в которых содержатся рекомендации, что необходимо делать. В апреле этого года на заседании президиума Госсовета в Салехарде был рассмотрен доклад «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Севера», в подготовке которого наш комитет принимал активное участие. В докладе, наряду с другими вопросами, перечислен комплекс мер по решению проблем морской деятельности в Арктическом регионе, развитию Северного морского пути, рыбной отрасли, а также других отраслей Севера. В работе над этим документом принимали участие многие ученые, участники нашей конференции. По итогам заседания Президентом Российской Федерации В.В. Путиным были даны поручения Правительству Российской Федерации.

Нужны конкретные и энергичные меры по реализации принятых стратегий, доктрин, указаний и других документов в этой сфере. Но их на деле очень мало.

Прежде всего, медленно ведется работа по созданию законодательной базы для развития Арктического региона, морской деятельности, рыболовства. Подготовленный нашим комитетом проект федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации» из-за позиции правительства Госдума в 1998 году отклонила. Работа над Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике, базовым документом, ведется с 1996 года и конца ей не видно. Этот документ дважды рассматривали в Администрации Президента Российской Федерации и дважды его возвращали. В 2002 году, когда был создан Совет по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве Российской Федерации, возобновилась работа над перечнем нормативно-правовых актов и других документов, связанных с реализацией Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике. На это ушло два года, но она все еще не завершена. Тем временем совещательный орган при Правительстве Российской Федерации, который эту работу как-

то подталкивал, в начале этого года был ликвидирован. Дело снова остановилось. Когда еще у нового министерства - Минрегиона - дойдут руки до решения этой задачи.

В 2003 году, согласно поручению Совета по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве Российской Федерации, должна была быть принята Концепция устойчивого развития Арктики, но ее нет до сих пор. Принятие этого документа важно и с той точки зрения, что в нем должен быть раздел, посвященный Северному морскому пути. Надеяться на то, что будет принята Концепция развития СМП, как раньше предполагалось, теперь не приходится: Минтранс сам отказался от ее разработки. Возможно, предстоящее председательство России в Арктическом Совете заставит быстрее рассмотреть и утвердить Концепцию устойчивого развития Арктики.

Отсутствие внятной правовой базы сдерживает также развитие рыболовства. Необходимо ускорить работу над проектом федерального закона о рыболовстве, а также пересмотреть действующие документы, чтобы создать такую правовую базу, которая бы стимулировала отечественного производителя, а не провоцировала браконьерство и вывоз сырья за границу, создавала благоприятные условия в стране для переработки рыбной продукции, а также строительства и эксплуатации российского флота.

Права и ответственность в области рыболовства, управления и использования водных биоресурсов между федеральным центром и органами государственной власти прибрежных регионов нужно сбалансировано разграничить. Нельзя не видеть, что сосредоточение всех основных функций в центре, частая смена руководителей федерального органа не дают возможности эффективно руководить отраслью, своевременно принимать качественные решения. Утверждение ОДУ происходит, как правило, с опозданием. Лососевая путина на территории Камчатской области не раз оказывалась под угрозой срыва, так как своевременно не принимались соответствующие решения в центре. Также нужно серьезно изучить вопрос о влиянии платности за пользование объектами водных биоресурсов на состояние рыболовства и экономику предприятий.

Необходимость стимулирования работ на континентальном шельфе требует совершенствования законодательства о недропользовании, а также разработки эффективной налоговой политики в этой сфере, учитывающей проблемы экологической безопасности.

Арктика является районом особых национальных интересов, а Северный морской путь - приоритетным объектом государственной поддержки в этом регионе. На деле проблемы Севера и Арктики, обеспечения российского присутствия в этом стратегическом для страны районе, сохранения и развития Севморпути для федеральной исполнительной власти отодвинулись на третий план. Складывается впечатление, что она утрачивает интерес к ним.

Можно привести ряд фактов, подтверждающих это. Постоянно сокращается объем бюджетного финансирования государственной поддержки Севера, федеральных целевых программ. Те средства, которые выделяются в федеральном бюджете на эти цели, значительно меньше по объему, чем предусматривается программами. Например, на реализацию ФЦП «Мировой океан» в предыдущие годы выделялось средств меньше, чем требовалось по программе.

После заседания Морской коллегии в Архангельске 16 июля этого года под председательством М. Фрадкова возникла надежда, что финансирование этой программы изменится в лучшую сторону: Минэкономразвитию России было поручено «обеспечить финансирование федеральной целевой программы «Мировой океан» и ее подпрограмм в полном объеме». Когда через месяц мы увидели проект федерального бюджета на 2005 год, то оказалось, что средств на эту программу предлагается выделить гораздо меньше необходимого. К сожалению, привычка не выполнять собственные решения у нас очень живуча. Жаль, если и другие хорошие решения, которые были приняты на Морской коллегии в Архангельске, будут выполнены таким же образом.

Уверен, отрицательно скажется на экономике предприятий водного транспорта и отказ правительства финансировать из федерального бюджета завоз продукции в районы Крайнего Севера с ограниченными сроками завоза. Но, прежде всего, это скажется на обеспечении топливом этих районов. В этом году (при прежнем порядке финансирования) уже идут тревожные сигналы об отсутствии тепла в начале зимы в ряде населенных пунктов Севера.

Мы направили в Государственную Думу свои поправки в проект федерального бюджета на 2005 год, с помощью которых предлагаем увеличить расходы федерального бюджета на эти цели и сохранить субсидии на финансовую поддержку закупки и доставки нефти, нефтепродуктов и продовольственных товаров в районы Крайнего Севера.

Медлительность и нерасторопность в разработке нормативно-правовых актов и в исполнении принятых решений по проблемам развития морской деятельности, обеспечения российского влияния в Арктике трудно объяснимы на фоне растущей активности других государств в этом регионе.

В силу своего международно-политического и ресурсного значения, своего географического положения Арктика в настоящее время интересует многие государства, как арктические, так и неарктические. Предпринимаются попытки превращения российской национальной транспортной магистрали - Северного морского пути - в международный морской путь без учета интересов России.

В последние годы наметилась также опасная тенденция сокращения нашего при-

сутствия на Шпицбергене. Она вызвана снижением уровня государственной поддержки организаций, работающих на архипелаге. В то же время Норвегия, путем дополнительного расширения заповедных зон и запрещения там хозяйственной деятельности, стремится вытеснить нашу страну с архипелага. Вводятся ограничения на деятельность российских рыбопромысловых судов в районе Шпицбергена. К тому же не завершена делимитация морских границ России с Норвегией, что может стать дестабилизирующим фактором в наших отношениях. На другом конце нашей страны, на востоке, нанесен ущерб экономике, в том числе рыболовству, в связи с заключением Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 года.

В начале октября на парламентских слушаниях в Совете Федерации мы рассмотрели вопросы международного сотрудничества в Арктическом регионе, а также некоторые спорные проблемы. Министерство иностранных дел России должно более настойчиво отстаивать интересы нашей страны в Арктическом регионе и на Дальнем Востоке, активнее вести работу по разграничению исключительной экономической зоны и установлению внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, по закреплению правового статуса Северного морского пути как национальной магистрали, не исключая его международного коммерческого использования, по сохранению российского присутствия на Шпицбергене и его демилитаризованного статуса.

Проблемы развития морской деятельности нашей страны в силу их чрезвычайной важности требуют первостепенного внимания со стороны органов государственной власти России. Мы признательны руководству СОПС за организацию этой конференции, за то, что оно постоянно поднимает эти вопросы и ведет их научную проработку.

Проблемы информационного обеспечения морской деятельности России в современных условиях¹

В Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года (далее Морская доктрина) указано, что “информационное обеспечение морской деятельности в первую очередь предусматривает поддержание и развитие глобальных информационных систем ..... в целях интеграции и рационального использования систем, комплексов и средств различного ведомственного подчинения”, а также “информационное обеспечение служит основой для принятия решений в области морской деятельности на всех уровнях”.

Реализация этих положений Морской доктрины требует пристального внимания и регулирования со стороны государства. К приоритетным направлениям информационного обеспечения морской деятельности в России относится информационное обслуживание следующих важнейших государственных задач:

защита населения и объектов экономики приморских регионов Российской Федерации от угроз природных бедствий и техногенных катастроф;

осуществление военно-морской деятельности;

осуществление морских транспортных операций;

освоение и сохранение ресурсов Мирового океана, в том числе развитие морского рыболовства, сохранение ресурсов особо ценных пород рыб, освоение минеральных ресурсов океана;

проведение научных исследований Мирового океана и оценка влияния происходящих в нем процессов на климат, морские экосистемы, состояние и загрязнение окружающей природной среды.

В настоящее время в стране насчитывается не менее 30 ведомственных информационных систем в области морской среды и морской деятельности, причем в министерствах созданы и используются, преимущественно, узкопрофильные системы, функциони-

---

¹ Доклад подготовлен при участии доктора географических наук Шаймарданова М.З. и Михайлова Н.Н. В нем использованы следующие аббревиатуры: АРМ - Автоматизированное рабочее место; ВМО - Всемирная метеорологическая организация; ВСП - Всемирная служба погоды; ВПИК - Всемирная панель исследования климата; ВНИИГ-МИ-МЦД -Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации – Мировой центр данных; ГОМС - Глобальная оценка морской среды; ГСНК -Глобальная система наблюдения за климатом; ГСНЗ - Глобальная система наблюдения за землей; ЕГСОНПО - Единая государственная система освещения надводной и подводной обстановки; ЕСИМО - Единая система информации об обстановке в Мировом океане; СКОММ - Совместная комиссия по океанографии и морской метеорологии МОК/ВМО; СИАЦ- Ситуационный информационный аналитический центр; МОК - Межправительственная океанографическая комиссия; ФЦП - Федеральная целевая программа; Глобальные системы наблюдений (ГСНО, ГСНК, ГСНЗ и другие); Глобальные программы исследований морской среды и международного обмена данными (СКОММ, МООД, ВПИК, ГОМС, ПОГО и другие).

рующие вполне самостоятельно. К ним надо добавить большое количество зарубежных информационных систем, созданных отдельными странами или консорциумами стран. Налаживание процессов интеграции информационных ресурсов о морской среде и морской деятельности, предусматриваемой Морской доктриной и необходимой для своевременного предоставления пользователям полной информации в удобной форме, требует разработки и практического осуществления новых подходов по организации информационного обеспечения морской деятельности на базе современных телекоммуникационных и информационных технологий.

Ключевые проблемы в области информационного обеспечения морской деятельности, на наш взгляд, можно разделить на:

проблемы сбора и переработки данных о морской среде, вызванные критическим состоянием отечественных наблюдательных сетей (резким сокращением научно-исследовательского флота, прибрежных станций и постов, отсутствием отечественных буев и океанографических спутников, низким уровнем приборного парка), недостатком обрабатывающих систем для преобразования данных в пользовательскую информацию;

нормативные проблемы, обусловленные отсутствием единых общепринятых норм в области сбора, накопления, обмена и распространения информации об океане. Межотраслевая система накопления и использования данных наблюдений об океане для исследований и практических применений, успешно работавшая до конца 90-х годов прошлого столетия, до сих пор не восстановлена;

организационные проблемы, связанные с неурегулированностью многих вопросов информационного взаимодействия между организациями различных министерств (агентств, служб), ограничением доступа к данным со стороны внешних пользователей;

технологические проблемы, заключающиеся в сложности комплексирования разнородных потоков оперативной и архивной информации, массивов и баз данных, разнообразных программно-технологических и аппаратных средств управления и доставки информации.

Глобальный мониторинг Мирового океана, хотя и достиг успеха в определенных областях, еще далек от требуемого. Использование на международном уровне данных наблюдений за Мировым океаном ограничивается из-за дискриминации по доступу к данным, большими пробелами в конкретных наборах данных, отсутствием универсальных стандартов метаданных и данных, недостаточным вовлечением пользователей. Мировые тенденции состоят в движении от разрозненных систем наблюдений и программ к системам, обеспечивающим скоординированную, своевременную, качественную и достовер-

ную глобальную информацию в совместимых стандартах, которая должна служить основой для обоснованных и эффективных решений и действий.

Множество международных организаций и программ работают в направлении интеграции ресурсов, используемых для информационного обеспечения морской деятельности. Примерами таких инициатив являются:

Глобальные системы наблюдений (ВСП, ГСНО, ГСНК, ГСНЗ и другие);

Глобальные программы исследований морской среды и международного обмена данными (СКОММ, МООД, ВПИК, ГОМС, ПОГО и другие).

Кроме того, следует отметить ряд крупных инициатив в этом направлении на национальном и региональном уровнях. Так, в США принята пятилетняя программа развития технологий управления данными и их сопряжения (DMAC), представляющая собой глобальную систему информации в рамках Интегрированной системы наблюдения за океаном США. В 2003 году в рамках исследовательских программ Европейского союза успешно завершён пилотный проект по разработке технологии распределенного ведения и координированного использования данных по различным предметным областям, включая морскую среду (European DataGrid). Планируется продолжение работ. В 2005 году намечено начать проект OceanDataNet (Сеть океанографических данных), предусматривающий интеграцию информационных ресурсов о морской среде организациями более 25 стран Европы и соседних стран.

Перечисленные инициативы предусматривают создание крупных информационно-технологических образований: глобальных по составу и содержанию, географическому охвату, источникам данных (сети наблюдений, базы данных, модели), степени вовлечения стран и международных организаций, и другим показателям. Тенденции глобализации и интеграции ресурсов для информационного обеспечения морской деятельности, несомненно, являются откликом на усиливающуюся глобализацию морской деятельности в целом.

В этих условиях международный порядок создания и использования информационных ресурсов в области Мирового океана, вероятно, претерпит изменения в пользу технологически и технически развитых государств. Реализация отмеченных выше инициатив неизбежно будет связано с появлением на этом поле крупных игроков, которые стремятся к расширению сферы своего влияния. Например, на сегодняшний день фактом стало существование международного рынка услуг в области морской диагностической и прогностической информации, когда ряд мощных зарубежных центров выпускает глобальную продукцию высокого качества, и может создаться впечатление, что это покрывает все потенциальные потребности России в этой области. Но существует также национальная ин-

формационная безопасность. Обманчиво впечатление, что можно получить извне всю необходимую информацию об океане. Как только речь заходит о нестандартной продукции или информационном обслуживании в особые периоды (техногенные аварии, обеспечение Вооруженных сил и др.), все оказывается не так просто, и вопрос информационных ресурсов в данной ситуации приобретает важнейшее значение в связи с информационной безопасностью и глобальными геополитическими интересами России.

В России, в связи с недостатком средств, невозможно осуществить экстенсивное развитие информационных ресурсов в области Мирового океана, что наблюдалось в 80-х годах прошлого столетия. С другой стороны, только заимствуя, можно впасть в зависимость, что - с точки зрения долговременных перспектив – неоднозначно и связано потенциальной угрозой. На наш взгляд, наиболее реальный путь “встраивания” в глобализационные процессы состоит в интеграции с мировой наукой и осуществлении перехода к новым информационным технологиям, отвечающим мировым требованиям по качеству и эффективности.

Морская доктрина предусматривает развитие в России интегрированных систем информации об океане, использующих высокоэффективные технологии и другие современные средства. Реализация этих положений Морской доктрины осуществляется в рамках подпрограммы «Создание единой системы информации об обстановке в Мировом океане» (ЕСИМО) федеральной целевой программы «Мировой океан» (государственный заказчик подпрограммы – Росгидромет), а также в рамках создаваемой Министерством обороны Российской Федерации Единой государственной системы освещения надводной и подводной обстановки в Мировом океане (ЕГСОНПО).

В ходе выполнения подпрограммы ЕСИМО ФЦП «Мировой океан» в 1999-2003 годах проведены научно - исследовательские работы, которые непосредственно сфокусированы на решении указанных выше проблем информационного обеспечения морской деятельности России. К настоящему времени разработаны основные компоненты первой очереди ЕСИМО. Рассмотрим полученные результаты этих работ более детально.

Созданы тематические технологии управления данными и получения продукции по различным аспектам морской среды – гидрометеорология, морская геология-геофизика, биоресурсы и другие. Прошла практические испытания телекоммуникационная технология интеграции, обеспечивающая формирование и ведение ядра ЕСИМО - системы распределенных информационных ресурсов по морской среде и морской деятельности. Эта технология направлена на сопряжение систем, комплексов и средств ведомственного подчинения. Поставщику информации достаточно зарегистрировать и подключить свой информационный ресурс к распределенному информационному пространству ЕСИМО по

соответствующим правилам, после чего информация от источника становится доступной всем зарегистрированным пользователям (или технологиям) из любой точки системы. На 1 июля 2004 года в системе зарегистрировано 450 отечественных и 150 зарубежных единиц информационных ресурсов.

Разработаны проекты нормативных документов межотраслевого характера по порядку сбора, накопления и распространения информации об обстановке в Мировом океане, межотраслевому информационному и организационному взаимодействию в области ЕСИМО. Подготовлены предложения по составу и функциям организаций различной ведомственной принадлежности (Росгидромет, Минобороны России, МПР России, Федеральное агентство по рыболовству, Минтранс России, РАН), которые будут выполнять обязанности Центров ЕСИМО.

С 2003 года ведутся испытания элементов первой очереди ЕСИМО для морей Северо-Европейского бассейна, морей Дальневосточного региона и Тихого океана. Установлены и апробированы в практических условиях автоматизированные рабочие места (АРМ) пользователей для информационного обеспечения СИАЦ Президента Российской Федерации, аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном Федеральном Округе. Особо следует отметить успешное информационное обеспечение командно-штабных учений Тихоокеанского флота в августе-сентябре 2003 года. С 2002 года функционирует АРМ общего пользования на Web-портале ЕСИМО (<http://www.oceaninfo.ru>), который имеет, по сведениям на 1 июля 2004 года, более 500 ежедневных посещений.

Разработаны предварительные решения по созданию компоненты ЕСИМО для сопряжения с ЕГСОНПО. Ведутся работы по разработке компоненты ЕСИМО по взаимодействию с международными информационными системами. В 2004 году начаты практические испытания взаимодействия ЕСИМО с информационными системами МООД (МОК ЮНЕСКО), СКОММ (МОК/ВМО).

Начато взаимодействие разработчиков ЕСИМО и представителей Росгидромета (как Госзаказчика подпрограммы) с представителями Министерства связи и информационных технологий в целях интеграции систем и средств ФЦП “Электронная Россия” и ЕСИМО. Актуальными вопросами интеграции являются:

использование сети RSNET (Russian State Network), представляющей собой российский сегмент сети Интернет для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в качестве телекоммуникационной инфраструктуры ЕСИМО, что снимет острые вопросы скорости передачи данных и информационной безопасности в системе;

использование ЕСИМО в качестве одной из компонент информационной системы “Правительственный портал”, разрабатываемой в рамках Федеральной целевой программы “Электронная Россия”.

Таким образом, внедрение в практику ЕСИМО сможет существенно улучшить информационное обеспечение морской деятельности в России в современных условиях. Для ускорения этого процесса требуется решение ряда срочных вопросов.

В первую очередь необходимо определиться со статусом ЕСИМО. Есть все основания рассматривать ЕСИМО в качестве инструмента предоставления государственных информационных ресурсов населению, органам государственной власти, Вооруженным Силам, отраслям экономики. Придание ЕСИМО государственного статуса и соответствующих полномочий полностью отвечает программному назначению ЕСИМО в ФЦП “Мировой океан” и требованиям Морской доктрины. Признание системы на государственном уровне позволит расширить информационные возможности России в области морской деятельности за счет интеграции ведомственных и международных информационных ресурсов, создаст среду и механизмы межотраслевого обмена информацией, создаст условия для государственного регулирования вопросов использования информации.

Другая значительная проблема связана с необходимостью создания инфраструктуры ЕСИМО. В 2005-2007 годах планируется осуществить внедрение первой очереди системы и начать эксплуатацию ЕСИМО. Для этого требуется создать соответствующие технические и технологические условия для внедрения разработанных программных комплексов и систем в Центрах ЕСИМО (серверов приложений, серверов баз данных, телекоммуникационных комплексов и другого оборудования), а также решить вопросы кадрового обеспечения работы этих центров (выделение групп специалистов, их обучение и организация работы).

Это означает, что в дополнение к затратам на продолжение НИОКР по соответствующей подпрограмме ФЦП «Мировой океан» необходимо выделение бюджетных ассигнований на техническое оснащение Центров ЕСИМО и на осуществление их текущей производственной деятельности. При разработке программных мероприятий подпрограммы ЕСИМО эти потребности предусматривались в смете расходов, в которой планировалось, начиная с 2003 года, уменьшение доли НИОКР и увеличение финансирования инвестиционных проектов и мероприятий по статье «Прочие расходы». Приходится констатировать, что указанные программные документы не выполняются. В 2003-2005 годах инвестиции и прочие расходы на цели ЕСИМО отсутствуют. Без решения вопроса финансирования мероприятий по внедрению ЕСИМО не удастся достичь существенного прогресса в улучшении качества информационного обеспечения морской деятельности в России.

Весьма важным в современных условиях представляется также вопрос организации взаимодействия ЕСИМО с другими глобальными межотраслевыми информационными системами. В первую очередь, необходимо обратить внимание на сопряжение ЕСИМО с Единой системой освещения надводной и подводной обстановки, разрабатываемой Министерством обороны Российской Федерации. В 2003-2004 годах проведены исследования возможных путей сопряжения ЕСИМО с ЕГСОНПО через «шлюз» военного контура ЕСИМО. Практическая реализация этого предложения позволит использовать информационные ресурсы ЕСИМО для решения задач ЕГСОНПО в части информации гражданского назначения. Очевидно, что если технологии ЕГСОНПО будут разрабатываться на основе технологий ЕСИМО, это упростит обмен через «шлюз» и удешевит разработку ЕГСОНПО.

Необходимость согласованного развития государственных информационных систем и ресурсов требует принятия организационных и технических решений по взаимодействию ЕСИМО с системами и средствами, разрабатываемыми в рамках ФЦП “Электронная Россия”. Здесь целесообразно рассмотреть возможность реализации совместных (межпрограммных) проектов, играющих ключевую роль в интеграции информационных систем и ресурсов. На наш взгляд, такие проекты могли бы включать:

использование телекоммуникационной инфраструктуры ФЦП “Электронная Россия” (Российский Интернет, каналы соединения с субъектами Федерации и др.) для информационного обеспечения средствами ЕСИМО федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Федерации;

развитие морской компоненты в системах, создаваемых в ФЦП “Электронная Россия”, в частности, информационное обеспечение деятельности Морской Коллегии при Правительстве Российской Федерации.

Особое значение имеет вопрос организации взаимодействия с зарубежными информационными системами, учитывая, что эти системы являются главными источниками глобальных данных и информации о морской среде для российских пользователей, а также в связи с наметившейся в мире глобализацией информационного обеспечения исследования Мирового океана и использования его ресурсов. Российские специалисты следят за состоянием и тенденциями в развитии зарубежных и международных информационных систем, благодаря участию в работе различных международных групп экспертов и в международных проектах, осуществляемых, прежде всего, под эгидой МОК ЮНЕСКО и ВМО.

В 2004 году по нашей инициативе и при нашей координирующей роли начато выполнение пилотного проекта СКОММ по созданию технологии “сквозного” (end to end)

управления данными по морской среде, в основе которой используются решения и средства технологии интеграции ЕСИМО. В пилотном проекте, наряду с российскими специалистами, участвуют специалисты Франции, Великобритании, США, Бельгии и Канады. Можно отметить, что реализация подпрограммы ЕСИМО ФЦП «Мировой океан» позволила России усилить свои позиции в международных организациях как страны, которая в перспективе будет обладать интегрированной информационной системой, адекватной мировому уровню. В этой связи ЕСИМО может рассматриваться как базовый информационно-технологический инструмент общегосударственного масштаба, обеспечивающий участие России в глобальных программах и канал взаимодействия с глобальными международными информационными системами, такими как ВСП, ГСНО, ГСНК, ГСНЗ.

Таким образом, организация информационного обеспечения морской деятельности в современных условиях должна основываться на новых методах и технологиях, обеспечивающих интеграцию информационных ресурсов и подготовку пользовательской информационной продукции, необходимой для принятия решений на всех уровнях. Перспективы существенного улучшения информационного обслуживания следует напрямую связать с внедрением ЕСИМО в эксплуатацию.

На этом пути стоят следующие первоочередные задачи, требующие решения на государственном уровне:

1. Придать ЕСИМО статус государственной информационной системы, обеспечивающей функции сбора, накопления, обработки, обмена и распространения информации о морской среде и морской деятельности в России, посредством принятия соответствующих нормативных актов Правительством Российской Федерации.
2. Создать финансовые, инвестиционные, технические и кадровые условия для внедрения и организации практической работы Центров ЕСИМО.
3. Принять согласованные меры по сопряжению ЕСИМО с информационными системами, создаваемыми в рамках ФЦП «Электронная Россия», и использованию ЕСИМО в качестве технологической и, частично, информационной основы ЕГСОНПО.
4. Расширить информационно-технологическое взаимодействие ЕСИМО с глобальными международными информационными системами в целях обеспечения доступа к глобальным информационным ресурсам через участие России в международных программах и проектах.

Крупнов Ю.А. Известно, что мониторинг окружающей среды и гидрометеорология, как и вся деятельность вашего ведомства, весьма недешевое занятие, особенно учитывая размеры нашего государства. В то же время, как военные, так и гражданские моря-

ки давно и с успехом пользуются услугами иностранных станций, поэтому я хотел бы, учитывая тему сегодняшней конференции, которая звучит как «Развитие морской деятельности в условиях глобализации», обратиться с предложением. Сформулируйте, пожалуйста, ваше отношение к процессам глобализации, как ваше ведомство и ваша отрасль видят их влияние, в каком месте этого процесса она находится. Не кажется ли вам, что та стратегия, о которой в программном докладе нам было доложено, для вашей отрасли наиболее подходит и здесь можно было бы получить очень многое? Может быть, даже нужно форсировать этот процесс, наше участие в этом процессе?

Фролов А.В. Особенность нашего положения состоит в том, что мы принципиальным образом зависим от деятельности глобальных наблюдательных систем. В области прогноза погоды это очевидно, т.к., чтобы дать прогноз погоды на три дня, нужно переработать объем информации по Северному полушарию. Океанические процессы также нельзя рассматривать в отрыве друг от друга и нельзя не иметь наблюдений в удаленных местах, чтобы, скажем, предсказать цунами. В российской системе предупреждений о цунами есть ближние и дальние зоны их зарождения, совпадающие с очагами океанических землетрясений. Информацию о землетрясениях из дальних очагов мы получаем от международных систем предупреждения о цунами. Таким образом, мы уже достаточно интегрированы в глобальные наблюдательные системы.

Вопрос состоит в том, как сохранить и усилить наши позиции в глобальных системах в дальнейшем по мере их развития. В настоящее время для этого мы, прежде всего, используем специализированные международные организации системы ООН, такие как Всемирная метеорологическая организация и МОК ЮНЕСКО. Там есть понятные механизмы принятия решений. В этих организациях приняты четкие процедуры, регламентирующие международный обмен данными и информацией, в т.ч. указаны ограничения на доступ к данным, существенным с точки зрения национальной безопасности. И нас этот процесс устраивает. Однако могут появиться новые проблемы. Представьте, как мы будем себя вести, когда данные, получаемые из-за рубежа сейчас, перестанут приходиться при возникновении каких-либо кризисных международных ситуаций. Например, в кризисных ситуациях у нас не будет данных зарубежных спутников, а собственных спутниковых наблюдений за атмосферой и океаном у нас сейчас нет. Кроме того, в условиях научно-технического прогресса может появиться ряд новых технологических проблем. С этой целью мы внутри страны планируем использовать различные резервные технологии.

Важнейшая современная тенденция, связанная с глобализацией, состоит в том, что США не хотят работать в системе специализированных структур ООН. Они вносят в бюджет этих организаций в среднем 22% средств, и в то же время принятие решений про-

исходит путем голосования, в котором принимает участие весь мир. И это создает для них серьезные сложности. Поэтому США не хотят обременять себя процедурами ООН, и по сути стремятся построить Глобальную Систему наблюдений Земли (ГСНЗ) самостоятельно с участием ближайших союзников. Поэтому, если мы не сумеем сохранить лидирующую роль ООН в этой области, то Россия может оказаться в будущем в сложном положении, особенно в спорных и кризисных ситуациях.

Имереков Б.И. Сколько вы запросили инвестиций на внедрение результатов ЕСИМО?

Фролов А.В. В бюджетной заявке на 2005 год указывалось примерно 40 млн. руб., которые не были удовлетворены. Статья на текущие расходы тоже нулевая. Соответственно в 2005 г. по ЕСИМО будут профинансированы только НИОКР.

Могу сообщить и приятную новость. Правительство одобрило крупный инвестиционный проект Росгидромета по развитию наблюдательных сетей с участием Всемирного банка. Этот проект в основном направлен на развитие наземных наблюдений, но будет также включать системы наблюдений в прибрежных регионах и модернизацию центров данных в Москве, Новосибирске и Хабаровске.

О деятельности международного трибунала ООН по морскому праву

Несколько моментов, связанных с очень содержательным, высоко теоретическим интересным докладом. Что касается роли России и отношения к России, хотел бы привести один факт. Дело в том, что Международный трибунал ООН по морскому праву впервые в истории создан на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Докладчик, к сожалению, не упомянул эту Конвенцию, но он в целом говорил о правопорядке и попытках решения морских проблем. Сейчас уже 145 государств стали участниками этой Конвенции. В Соединенных Штатах Комитет по международным делам единогласно принял решение присоединиться к Конвенции, но отложил рассмотрение данного вопроса в Сенате в связи с выборами. Мы встречались с Колином Пауэлом¹ на Научном совете МИДа, я разговаривал с ним и он сказал, что нажимает на все рычаги и уверен, что США обязательно присоединятся к Конвенции. Россия почти никогда до 2002 г. не обращалась ни в одну международную судебную инстанцию. Последний раз это случилось в 1911 г., и в 1912 году было вынесено решение Постоянным арбитражным судом, который был создан в 1899 г. в Гааге, о возмещении ущерба российским подданным в связи с российско-турецкой войной. А так мы никогда не обращались ни в Постоянную палату Международного правосудия, созданную в Лиге наций, ни в Международный суд ООН, ни в этот Трибунал, действующий с 1996 г. Обратились лишь, когда Австралия арестовала наше рыболовное судно «Волга». Я не буду говорить, как это было сделано - правильно или неправильно. Не в этом суть. Но Конвенция 1982 г. предусматривает очень важные положения о незамедлительном, как сказано в статье 292, освобождении судна и экипажа под залог. Если нас арестовали, и мы сказали, что внесем залог, а австралийский власти этот залог не приняли, то имеем право идти в Международный трибунал, который выносит решение о незамедлительном освобождении. Только об этом, а по существу - правильно арестовали, воровали они там рыбу в их экономической зоне, но это другое дело. И я должен сказать, что впервые за всю историю нашей страны такое заявление в Трибунал было подано, и ни 8 против 9 голосовали, как в случае с Францией и с другими, а 19 - за и 2 - против (австралийский судья, который был взят только для данного дела, и судья из Великобритании, но это понятно почему). Поэтому, исходя из этого случая, не могу согласиться с тем, что мы оттеснены, и с Россией никто не считается. Теперь я хочу сказать о том, кто нарушает этот порядок и кто аутсайдер. По Конвенции в ИЭЗ не может быть ареста вообще за загрязнения и рыболовную деятельность. Арест испанскими властями капитана

---

¹ Колин Пауэл - до ноября 2004 г. был госсекретарем США, ушел в отставку. Новый госсекретарь - Кондолиза Райс.(Ред.).

«Престижа» был незаконен (не говорю об ущербе), поэтому они его через какое-то время отпустили. Хочу сказать, что у нас сложилось очень напряженное положение с судоходством. Нас на Западе не рассматривают как сторону малоимущую или слабую в области судоходства, а совсем наоборот, мы представляем для них угрозу. И не случайно сейчас Балтийское море пытаются в Международной морской организации, специализированном учреждении ООН, объявить особо уязвимым районом. Это значит буксировка, это - 48 часов предварительного уведомления, это - лоцманская проводка, это - полное ограничение танкерного судоходства. Это - нарушение Конвенции ООН по морскому праву. Нарушение проявляется и в том, что наши танкеры, правда один раз под флагом Мальты, но принадлежащие Новороссийскому пароходству, были выброшены из экономической зоны Испании, а португальский военный корабль предупредил, чтобы они не заходили в их ИЭЗ, они их не допустят. Это есть прямое нарушение Конвенции, потому что она говорит о свободе судоходства в этой экономической 200-мильной зоне. Получается, таким образом, что не мы нарушаем эту Конвенцию, не мы аутсайдеры, а аутсайдеры те некоторые западные и развивающиеся страны, которые являются участниками и творцами этой Конвенции. Мне понравилась мысль докладчика относительно глобальной вертикали в связи с борьбой с терроризмом. Переводя это на морскую почву, хочу сказать, что мы присоединились к американской инициативе, связанной с досмотром торговых судов, подозреваемых в нарушениях, и наши военные корабли присоединяются в ближайшее время к эскадре, которая находится в Средиземном море, и командует этой эскадрой не американец, как боялся профессор Мелков, а немецкий адмирал. Мы присоединяемся для того, чтобы останавливать подозрительные суда, если есть подозрение, что они нарушают режим перевозки оружия массового уничтожения, режим нераспространения, это связано с борьбой с терроризмом в морской деятельности непосредственно. И, кроме того, мы поддерживаем все предложения Соединенных Штатов и других стран, и сами вносим предложения о том, чтобы дополнить Римскую конвенцию 1988 г. о борьбе с незаконными актами против судоходства. Хочу сказать, что лично мне кажется, нам бы также не мешало объявить некоторые районы особо уязвимыми и установить более жесткий режим судоходства. Я имею в виду Северный морской путь и весь этот регион. Раз они объявляют уязвимыми Балтийское море и другие районы, мы можем объявить Северный морской путь особо уязвимым районом и внести такое предложение в специализированные учреждения ООН и Международную морскую организацию.

В целом, мне доклад понравился, а некоторые его выводы мы возьмем на вооружение.

О необходимости кодификации морского законодательства России

Глобализация, несомненно, проявляется и *на правовом поле*. Сама юстиция обретает все более *международно-согласованный*, а не только *национально-законодательный* характер, и это особенно характерно для регулирования морской деятельности. Морские пространства и ресурсы традиционно были объектом регулирования, прежде всего, на международно-правовом уровне, и уже во вторую очередь – на национально-законодательном. Вот почему в работе по созданию нормативной базы отечественного морского сектора экономики, и в целом морской деятельности необходимо ориентироваться не только на профессиональный уровень депутатов Государственной Думы (он, к сожалению, пока не высок), но и – может быть, в большей степени – на современное *международное морское право*, на тенденции его развития.

Председателем Конституционного Суда России отмечена необходимость «предпринять решительные шаги по проведению правовой реформы»; «прорыв возможен только на базе международно-правовых стандартов. Нигилизм международно-правовых ценностей дорого обходится в решении любого вопроса»¹. Проблема поставлена в аспекте совершенствования нашего законодательства, в том числе морского, причем не количественным его приращением, а усовершенствованием. Одно из назревших предложений в этом плане – о кодификации российского морского законодательства. Ее необходимость обозначена Морской коллегией при Правительстве России в рамках работы по реализации Морской доктрины².

Кодификация, напомним, – это форма систематизации права, осуществляемая путем его всесторонней переработки, в том числе исключения его устаревших, на практике не применяемых норм, устранения внутренних противоречий, очевидных пробелов, и имеющая своим результатом создание системно взаимосвязанного сводного правового акта, более качественного, прогрессивного.

Действующие акты законодательства России, применимые к регулированию морской деятельности, даже без учета множества нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, составляют внушительную цифру – более 100. По юридической иерархии их можно систематизировать так: 35 федеральных законов (в т.ч. 5 кодексов), 5 указов Президента, 53 постановления Правительства Российской Федерации. Издано, кроме того, более десятка распоряжений Правительства РФ, некоторые из которых

---

¹ Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России. – Законодательство и экономика, № 2, 2004. - С. 4-10.

² Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г.

применяются как нормативные акты. По содержанию эти акты федерального уровня формируют законодательный режим: морских пространств, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией России – 3 закона; морских перевозок и судостроения - 4 закона, 1 указ Президента РФ, 13 постановлений Правительства РФ и 3 распоряжения Правительства; сохранения и использования морской фауны и флоры - 6 законов, 1 указ Президента РФ, 10 постановлений Правительства и 1 распоряжение Правительства; освоения минеральных (энергетических) ресурсов - 4 закона, 1 указ Президента РФ и 2 постановления Правительства; морских научных исследований - 3 закона. Кроме того, в 77 законодательных актах, не относимых к морскому законодательству, регулируются отношения, связанные с отдельными аспектами морской деятельности (к ним относятся 25 федеральных законов, включая Таможенный и Налоговый кодексы, 2 указа Президента РФ, 28 постановлений Правительства и 8 распоряжений Правительства).

В России отсутствует *сводный закон о государственном управлении морской деятельностью* или о морской политике - в отличие от некоторых других морских держав (США, Канады). Например, согласно *Закону об океанах США* (2000 г.), Президент США назначает 16 членов *Комиссии по океанской политике*. Этому морскому государственному органу предписано готовить рекомендации «о координированной и всеобъемлющей национальной политике», что «будет содействовать ... защите от природных и антропогенных рисков; ответственному управлению ... океанскими и прибрежными ресурсами...; защите морской среды и предотвращению морского загрязнения; ...улаживанию конфликтов между пользователями морской среды...; тесному сотрудничеству всех государственных учреждений...; сохранению роли США как лидера в области океанской и прибрежной деятельности» (ст. 2 Закона).

Необходимость систематизации действующих в России законодательных и иных нормативных актов, регулирующих морскую деятельность, вызвана рядом обстоятельств: общим несовершенством отечественного законодательства; противоречиями между различными актами; пробелами в законодательстве. Такое положение дел обусловлено возникновением в экономически переходный период принципиально новых обстоятельств, а именно – проведенной не продуманно (широко критикуемой) приватизацией морского хозяйства, особенно портовых мощностей и флота; ужесточением конкуренции с иностранными пользователями морских пространств и ресурсов; не всегда профессиональным морским нормотворчеством; не вполне корректным видением некоторыми правотворческими органами, прежде всего федеральными ведомствами, общегосударственных интересов.

Ведомственное нормотворчество, в т. ч. в области морской деятельности – главный источник «засорения» законодательства, причина его *низкого качества, противоречивости*, в чем-то излишне регулирующего, в чем-то пробельного. Не случайно именно *ведомственное нормотворчество подвергнуто критике Президентом Российской Федерации*. «Надо обеспечить применение законов прямого действия, свести к минимуму ведомственные инструкции, устранить двойственность толкования нормативных актов», - отмечено главой государства¹. «Правительство, министерства и ведомства должны, наконец, принять радикальные меры в отношении ведомственного нормотворчества – вплоть до полной отмены корпуса ведомственных актов в тех случаях, когда уже приняты федеральные законы прямого действия»².

Кодификация морского законодательства позволит, прежде всего, усовершенствовать законодательный режим *морских природных ресурсов*. Как показывает анализ, законодательные акты о таких ресурсах не гармонизированы между собой. По сути, нет нормативно-целостного механизма государственного *управления* морскими природными ресурсами – а ведь обязательство осуществлять такое управление предусмотрено Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Как правильно отмечается в материалах ФСБ (Управлением по Сахалинской области)³, необходима разработка специального законодательного акта о мерах по реализации международных обязательств в области противодействия терроризму и другим противоправным актам на море; нужна гармонизация нормативно-правовой основы проверок судов таможенными, пограничными и другими государственными органами, поскольку «процедура оформления выхода судов в море крайне обременительна для судовладельцев»; нужна единая и стабильная законодательная основа взимания портовых, таможенных, иных сборов. Рациональным представляется и предложение МВД России (Управление по Сахалинской области) о необходимости подготовки проектов международных соглашений по оказанию правовой помощи в борьбе с этими преступлениями.

Есть, разумеется, и иные направления совершенствования законодательного порядка на море. Закон «О недрах» практически не затрагивает вопросов восстановления *морской среды*, нарушенной в результате разработок недр континентального шельфа; этот же закон, а также Закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» не гармонизированы с интересами *сохранения* морских живых ресурсов. Нет *общей законодательной основы защиты морской среды*. Кроме того, даже на уровне закона допускаются *lapsus jure* (юридические недоразумения): например, в 1995 г. Водным кодексом РФ провозглашено *право соб-*

---

¹ Путин В.В. Какую Россию мы строим. «Российская газета», 9 июля 2000 г.

² Путин В.В. Не будет ни революций, ни контрреволюций». «Российская газета», 4 апреля 2001 г.

³ Эти материалы были предоставлены организаторам конференции Московским представительством Администрации Сахалинской области.

ственности (!) на морские пространства (на территориальное море; на водные объекты, являющиеся средой обитания анадромных видов). Нет законодательного порядка определения *категорийности водоемов* с точки зрения их ресурсного значения. Этот важнейший для сохранения рыбных запасов, а также для развития иной деятельности (например, рекреационной) вопрос, который имеет общегосударственное значение, не решен ни в Водном кодексе, ни в законах, касающихся морских пространств; этот вопрос отнесен к компетенции ведомства и им решается - не на основе предписаний закона. Некоторым руководителям федеральных органов власти не известен принятый во многих развитых государствах, предусмотренный в некоторых международных договорах «осторожный подход». Так, в направленных одним из заместителей Министра замечаниях по проекту структуры концепции Морского кодекса, предложено «убрать из раздела все вопросы, не имеющие юридического характера (принцип осторожного подхода...)» (!). Но этот принцип, закрепленный в международном договоре с участием РФ, имеет юридический характер¹.

До разработки и утверждения Морской доктрины в России не было четко сформулированного *стратегического* подхода к такому управлению; сложилась ситуация, когда не только различные группы общества, но и ведомства расходились в определении целей и характера регулирования отношений в области морепользования. Предлагаемые министерствами законотворческие инициативы рассматривались главным образом через призму нужд конкретного ведомства, коммерческих структур данной отрасли, без научного прогнозирования и учета долговременных общегосударственных интересов.

Сводному закону России, который станет результатом кодификации отечественного права в области управления морской деятельностью, уготовлено также сопровождаться юридическими новациями. К последним предстоит, прежде всего, относить положения о регулировании тех общественных отношений, которые по ряду причин в действующих законах России не регулировались ранее, а на уровне международного права – регламентируются весьма предметно. Отметим некоторые такие области.

А. Обозначение морских районов, находящихся под защитой (морских «охраняемых районов»), и управление ими. В качестве первого шага можно было бы, с учетом практики исполнения законов Канады, обозначить в качестве такого охраняемого района арктический сектор России, установленный Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.

Б. Сохранение биоразнообразия морских прибрежных районов.

---

¹ Об осторожном подходе см.: P. Harremoës, etc., *The Precautionary Principle in the 20th Century*. Eds. London, Sterling, VA, 2002. P. 268.

В. Комплексное управление приморскими районами суши России и примыкающими к ним районами моря.

Г. Организация государственного управления морскими природными ресурсами в районах, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией России. Один из заместителей министра в письме утверждает, что термин «управление» выбран неудачно, и вместо него «целесообразней было бы использовать сочетание "государственное регулирование использования"». Между тем, нет вопроса о том, «удачно» ли понятие «управление морскими ресурсами». Это – установленное Конвенцией 1982 г. и другими источниками международного права понятие, обозначающее право и обязательство прибрежного государства. Содержание этого понятия в юридической литературе раскрыто¹. И коль скоро Россия, согласно Конвенции 1982 г., обязана управлять морскими природными ресурсами в районах под ее юрисдикцией, необходима и законодательная база для такого управления. Хотя теоретически вопрос об этом поставлен давно, на уровне государственного управления он не решен, что уже опять-таки отмечено в науке². Есть лишь отдельные повторы некоторых слов об «управлении» биоресурсами в тексте Закона «Об исключительной экономической зоне РФ». Но то, что даже на уровне заместителей руководителей центральных органов исполнительной власти письменно допускаются подобные юридические огрехи, лишь подчеркивает уровень юридического обеспечения управления и актуальность инициативы Морской коллегии. Она востребована жизнью страны. Кодификация ее морского законодательства, подготовка сводного закона об управлении морской деятельностью (Кодекса государственного управления морской деятельностью) - проблемы, требующие разрешения, которое может быть осуществлено за достаточно продолжительный период времени и при соответствующем финансировании.

---

¹ См., например: Московский симпозиум по морскому праву (на англ. яз.). Отв. ред. А.Л. Колодкина, У. Клигган, 1991. С. 251-265.

² *Войтоловский Г.К., Киреев В.Е.* и др. Теория и практика морской деятельности. Вып. 1, М.: СОПС, 2003. С. 72-86.

Актуальные проблемы исследований морей России и открытого океана¹

Одним из основных положений Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Морская доктрина), утвержденной Президентом Российской Федерации №Пр-1387 от 27 июля 2001 г., является совершенствование научных морских исследований.

Как установлено Морской доктриной, основные принципы национальной морской политики реализуются через проведение в национальных интересах комплексных фундаментальных и прикладных научных исследований во внутренних и окраинных морях Российской Федерации, в стратегически важных районах Мирового океана, а также путем развития систем мониторинга за состоянием морской природной среды и отечественных разработок, связанных с морской деятельностью.

Долгосрочными задачами на данном направлении являются сохранение и стратегическое развитие полного научного комплекса, обеспечивающего исследования углеводородных, минеральных и биологических ресурсов Мирового океана и морской среды, и включающего строительство и развитие российского научно-исследовательского флота, восстановление базы производства отечественных океанографических и гидрометеорологических приборов, создания современных морских навигационных, геофизических, рыбопромысловых и других специальных карт и руководств для плавания в любых районах Мирового океана, создание федерального фонда морской картографии и банка морских карт в электронно-цифровом виде.

Решение поставленных в Морской доктрине задач невозможно без мощного современного научно-исследовательского флота, позволяющего проводить морские научные исследования самого широкого спектра в регионах, начиная от шельфовой зоны и внутренних морей Российской Федерации до самых отдаленных и труднодоступных акваторий Мирового океана.

Наиболее значимые научные и прикладные задачи последнего десятилетия, решенные ИО РАН с помощью научно-исследовательского флота

Несмотря на очевидные трудности последнего десятилетия, Институтом океанологии Российской академии наук с помощью научного флота получены весьма важные результаты.

---

¹ Доклад подготовлен при участии академика РАН Виноградова Е.М.

Разработаны фундаментальные основы комплексной оценки современного состояния и мониторинга экосистем морей России в условиях увеличивающегося антропогенного воздействия и изменений регионального климата (на примере Черного и Белого морей), которые применимы для экологического прогноза в других российских морских регионах.

Разработаны фундаментальные основы оценки георисков и экологической безопасности при разработке нефтяных и газовых месторождений в морях России. Эти разработки применены при реализации целого ряда крупнейших проектов: строительство газопровода «Голубой поток» (Черное море), глубинное сейсмическое зондирование перспективных нефтегазоносных областей вала Шатского (Черное море), инженерно-экологические изыскания в районе крупного нефтяного месторождения «Приразломное» (Баренцево море), инженерно-экологические изыскания в районе крупных нефтяных и газовых месторождений российского сектора северного и центрального Каспия (месторождения «Корчагинское», «Хвалынское», «Ракушечное», «Широтное», «Яламо-Самурское», «Центральное»).

С использованием комплексного экосистемного подхода, основанного на судовых и спутниковых наблюдениях, проведена биопродукционная бонитировка акватории Мирового океана, позволяющая оценивать потенциальную промысловую значимость его районов.

Выполнены уникальные глубоководные исследования в Мировом океане по изучению процессов современного рудообразования, связанного с гидротермальной активностью; выявлены обширные залежи сульфидов, тяжелых металлов и созданы основы для прогноза запасов сульфидных металлических руд, представляющих промышленный интерес.

Установлена связь изменчивости Европейского климата с аномалиями градиента температуры в Гольфстриме и его смещениями. Экспедиционные исследования, выполненные на НИС «Академик Иоффе» и НИС «Академик Сергей Вавилов», позволили установить согласованность в изменениях термohалинных характеристик промежуточных водных масс и режимов меридиональной циркуляции в Северной Атлантике. В частности, обнаружены устойчивые связи продукции лабрадорских вод и меридионального переноса тепла на 48° с.ш., которые выступают как эффективные индикаторы климатических изменений в Северной Атлантике.

В результате исследований, выполненных на НИС «Академик Мстислав Келдыш» и глубоководных обитаемых аппаратах (ГОО) «Мир-1» и «Мир-2», получены оценки экологических последствий катастроф атомных подводных лодок и сделаны прогнозы развития экологической ситуации в местах аварий (на примере АПЛ «Комсомолец»).

Проведены регулярные дистанционные акустические измерения на трассе Франц-Виктория – море Линкольна в эксперименте АТОК с помощью автономного акустического излучающего комплекса, установленного на НЭС “Академик Федоров”. В ходе реализации приоритетных задач первого этапа ФЦП “Мировой океан” выполнены длительные наблюдения изменчивости атлантических водных масс в бассейне Нансена к северу от пролива Франц-Виктория. В августе – декабре 1999 г. по данным акустических измерений был зафиксирован максимум температуры промежуточного слоя атлантических вод, который превысил величину 2,5°C, а его верхняя граница поднялась выше глубины 100 м в зоне шириной 250 - 300 км к северу от Евразийского континентального склона.

К заслугам фундаментальных морских геофизических исследований следует отнести открытие в семидесятые годы прошлого века крупнейшего в мире газоконденсатного месторождения в Баренцевом море, названного «Штокмановским» в честь НИС «Профессор Штокман», в рейсе которого была впервые обнаружена эта структура.

Основные современные задачи отечественных морских исследований

В настоящее время происходит существенная смена экономических, геополитических, научных и технологических задач, стоящих перед морскими исследованиями в связи с основополагающей ролью освоения углеводородных ресурсов шельфа и континентального склона внутренних и окраинных морей России. Это определяется ближайшей перспективой исчерпывания запасов нефти и газа на суше и открытием в последние десятилетия крупнейших морских месторождений, в первую очередь в Баренцевом, Каспийском, Охотском и Черном морях, а также проблемами охраны морской среды и биоты, обостряющимися в связи с возрастанием техногенной активности на акваториях.

В Морской доктрине и решениях Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации (далее – Морская коллегия) наиболее значимая и перспективная задача морской науки сформулирована как "комплексное исследование и мониторинг морей Российской Федерации с целью оценки их ресурсного потенциала". Согласно Морской доктрине также сохраняется важность присутствия российского научного флота в удаленных районах Мирового океана. Она связана с разведкой и исследованиями возможностей добычи углеводородных, минеральных и биологических ресурсов открытых районов Мирового океана, необходимостью оценки динамики океанских экосистем и влияния Мирового океана на экосистему планеты.

В многолетних фундаментальных исследованиях морей России и Мирового океана российской академической наукой накоплен огромный интеллектуальный и практический

потенциал, который позволяет решать эти задачи во всех значимых для страны морских регионах.

Решение указанных задач должно обеспечиваться продолжением и развитием научных исследований в следующих направлениях:

комплексные исследования морской среды и биоты стратегически важных морских районов России с целью оценки их современного состояния, естественной изменчивости природных систем и их биологической продуктивности, разработки принципов и методов, направленных на снижение антропогенной нагрузки на экосистемы морей Российской Федерации;

разработка и реализация комплексного научно-технологического сопровождения крупнейших нефтегазовых проектов на акваториях морей России с целью обеспечения экологической безопасности и сохранения окружающей среды. Разработка новых регионально адаптированных системных критериев оценки последствий техногенной активности на акваториях, мониторинга и прогноза изменений морских экосистем под воздействием антропогенного пресса;

разработка научных и практических основ оценки основных природных и техногенных георисков, связанных с природными катастрофическими явлениями, а также с добычей и транспортировкой углеводородного сырья на акваториях (волны, колебания уровня моря, ледовая обстановка, сейсмичность, оползневая опасность, подводный вулканизм, цунами, газовые полости);

развитие дистанционных методов изучения океанов и морей с космических аппаратов и других носителей (самолетов, кораблей, береговых станций и т.д.). Эти методы требуют проведения специализированных морских подспутниковых экспериментов с настройкой и верификацией аппаратуры.

Исследования в этих направлениях имеют четко выраженную инновационную направленность, открывают возможности внебюджетного финансирования и использования механизма государственно-частного партнерства в реализации крупных инфраструктурных проектов с привлечением крупнейших российских компаний (ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл»), ведущих активную деятельность на акваториях. Это подтверждается успешной практикой выполнения крупных контрактов ИО РАН с указанными компаниями для реализации морских нефтегазовых проектов.

Научные исследования в открытом океане включают следующие основные направления:

комплексные исследования взаимодействия океана и атмосферы, влияния океана на изменчивость климата Земли;

исследование динамики экосистем Мирового океана с целью оценки влияния процессов в океане на экосистему планеты в целом;

исследование механизмов формирования биологической продуктивности Мирового океана с целью оценки биологических ресурсов и выявления акваторий, потенциально перспективных для их получения, за пределами исключительной экономической зоны России;

исследование строения материковых склонов, подводных каньонов, гор, рифтовых долин и ложа океана;

исследование газогидратов и нефтегазоносности в области континентальных склонов Мирового океана;

исследование минеральных ресурсов ложа Мирового океана и возможностей их добычи; исследование гидротермальных процессов в рифтовых зонах Мирового океана, включая процессы современного рудообразования.

Работы по перечисленным направлениям позволят сохранить высокий статус российских морских исследований в решении наиболее актуальных проблем мировой морской науки. Результатом этих работ будет фундаментальная стратегическая информация, необходимая для поддержания геополитического статуса России как морской державы и адекватных претензий на сферу влияния в использовании открытых акваторий Мирового океана.

***Стратегия использования и развития научно-исследовательского флота РАН.
Проведение научных исследований по региональным направлениям национальной морской политики***

В Морской доктрине обозначены региональные направления национальной морской политики, на которых развиваются различные виды морской деятельности, связанные с особенностями отдельных регионов Российской Федерации и мира. В эти сферы развития включается совокупность наиболее значимых для Российской Федерации акваторий, объединенных общими физико-географическими, экономико-географическими, политико-географическими или военно-географическими характеристиками.

В качестве главных региональных направлений национальной морской политики Морская доктрина выделяет: Атлантическое, Арктическое, Тихоокеанское, Каспийское и Индоокеанское направления. Национальная морская политика строится исходя из их специфических особенностей.

Современная стратегия использования и развития научно-исследовательского флота РАН исходит из принципа решения приоритетных задач морской политики Российской

Федерации, обозначенных Морской доктриной на каждом из стратегических направлений морской политики страны.

Для решения указанных задач на этих направлениях Институт океанологии Российской Академии наук располагает следующими научно-исследовательскими судами (НИС):

Атлантическое региональное направление

«Академик Мстислав Келдыш» - проведение широкого спектра исследований по физической и биологической океанологии и морской геологии, в том числе и с использованием уникальных глубоководных обитаемых аппаратов «Мир» преимущественно в открытых районах океана.

«Академик Сергей Вавилов» - проведение комплексных океанологических исследований в различных районах Атлантического океана и атлантического сектора Южного океана. Проведение исследований в интересах Минобороны России.

«Академик Иоффе» - проведение комплексных океанологических исследований в различных районах Атлантического океана и атлантического сектора Южного океана. Проведение исследований в интересах Минобороны России.

«Профессор Штокман» - комплексные исследования структуры и динамики экосистем, особенностей регионального физического режима, строения и геодинамики коры и осадочной толщи Балтийского моря и северной Атлантики. Экологический мониторинг и сопровождение нефтегазовых проектов на акватории Балтики.

«Акванавт» - комплексные исследования структуры и динамики экосистем, особенностей регионального физического режима, строения осадочной толщи, геодинамики Черного и Азовского морей. Экологические, инженерно-геофизические и инженерно-геологические исследования в районах перспективных нефтегазовых месторождений и транспортной инфраструктуры; проведение работ по научно-технологическому сопровождению нефтегазовых проектов.

«Шельф» - проведение работ по экологическому мониторингу прибрежных и шельфовых районов Балтийского моря.

Арктическое региональное направление

«Профессор Штокман» - комплексные исследования структуры и динамики экосистем, особенностей регионального физического режима, строения и геодинамики коры и осадочной толщи Баренцева, Карского, Белого и Балтийского морей. Экологические, инженерно-геофизические и инженерно-геологические исследования в районах нефтегазовых месторождений и транспортной инфраструктуры; проведение работ по научно-технологическому сопровождению нефтегазовых проектов на акваториях.

«Акванавт-П» - проведение работ по экологическому мониторингу прибрежных и шельфовых районов Баренцева и Белого морей.

Каспийское региональное направление

«Рифт» - комплексные исследования структуры и динамики экосистем, особенностей регионального физического режима, строения и геодинамики коры и осадочной толщи акваторий северного, центрального и южного Каспия. Экологические, инженерно-геофизические и инженерно-геологические исследования в районах нефтегазовых месторождений и транспортной инфраструктуры; проведение работ по научно-технологическому сопровождению нефтегазовых проектов на акваториях.

Эффективная научно-исследовательская и научно-прикладная морская деятельность академического флота в рамках Морской доктрины должна предусматривать современное техническое вооружение и переоборудование существующих научно-исследовательских судов. Это переоборудование должно включать установку на суда, в зависимости от направления их использования, оборудования, как широкого спектра применения, так и специализированного. Переоборудование и установка новейшей исследовательской аппаратуры в соответствии с последними решениями Морской коллегии должны в первую очередь коснуться судов, задействованных в ресурсных и природоохранных проектах во внутренних морях и на российском шельфе.

В течение 5-10 лет необходимо строительство и/или введение в научную эксплуатацию новых исследовательских судов разного класса. Наиболее важным представляется введение в эксплуатацию новых судов для работы в регионах, где имеющиеся суда близки к выработке ресурса, а востребованность морских исследований будет с каждым годом возрастать, среди них:

Арктический регион - судно ледового класса водоизмещением 1,5-2,5 тыс. тонн;

Черноморско-Азовский регион - судно 1,5 тыс. тонн;

Каспийский регион - судно 1,5 тыс. тонн.

В 2004 году произведен капитальный ремонт глубоководных обитаемых аппаратов «Мир-1» и «Мир-2», которые были сертифицированы Международным регистром «Германский Ллойд» с правом погружений на глубину до 6000 метров в ближайшие 10 лет, т.е. до 2014 года. Дальнейшая эксплуатация ГОА «Мир» в значительной степени зависит от технического состояния судна обеспечения. В 2004 году НИС «Академик Мстислав Келдыш» исполнилось 23 года. Состояние отдельных конструктивных элементов судна, износ двигателей, фактор морального старения дают основание поставить вопрос о строительстве нового судна-носителя для ГОА «Мир» со значительным расширением его технических возможностей, а именно о создании универсального глубоководного поисково-

исследовательского комплекса, с помощью которого могут решаться практически любые научные и специальные подводно-технические задачи на любых глубинах океана. В дополнение к ГОА «Мир» на судне необходимо иметь глубоководный буксируемый комплекс, оборудованный локаторами бокового обзора ближнего и дальнего действия, акустическим профиллографом, высокочувствительными видеокамерами, мощными светильниками. Кроме того, необходимо иметь глубоководный телеуправляемый аппарат, который может применяться как для решения научных задач, так и для зацепа и подъема со дна различных, в том числе и тяжелых крупногабаритных объектов. Судно должно быть оборудовано системой динамического позиционирования по данным GPS, современными навигационными средствами, включая гидроакустические системы с длинной и короткой базой.

Главным организационным вопросом эффективного использования флота является существенное улучшение координации действий на федеральном уровне, касающихся как модернизации каждого из судов, так и всей экспедиционной деятельности в Мировом океане.

В условиях крайне ограниченных финансовых ресурсов необходимо установить адресное бюджетное финансирование работ в Мировом океане, включая оплату стоянок судов в портах, ремонт и модернизацию флота. Эти средства должны использоваться только на указанные цели.

Крайне важным является установление Порядка проведения расчетов в иностранной валюте, основанных на зачёте взаимных требований между судовладельцами, осуществляющими фрахтовую и научную деятельность с нерезидентами, производящими их агентское обслуживание и ремонт.

Прошу в проект решения Конференции внести следующую рекомендацию: уменьшающееся число научно-исследовательских судов министерств и ведомств (МПП России, Росгидромета, Минобороны России и РАН) и растущие цены на горючесмазочные материалы (ГСМ) остро ставят вопрос об увеличении государственной поддержки морских научных исследований, проводимых в морях России и открытом океане. В целях повышения эффективности использования научно-исследовательского флота России представляется необходимым предусмотреть финансирование указанных работ отдельной строкой в бюджетной росписи каждого ведомства и министерства, а план морских экспедиционных работ рассматривать и утверждать в установленном порядке на Межведомственном совете по морским исследованиям при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Ключевые проблемы изучения и освоения минеральных и энергетических ресурсов Мирового океана

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 27.07.2001 № Пр-1387, в качестве приоритетов в морской политике по изучению и освоению минеральных ресурсов Мирового океана указала, что освоение ресурсов Мирового океана является обязательным и необходимым условием сохранения и расширения сырьевой базы Российской Федерации, обеспечения ее экономической и продовольственной независимости. Перспектива истощения запасов углеводородного сырья и других минеральных ресурсов на континентальной части предопределяет переориентацию разведки и добычи ресурсов полезных ископаемых на континентальный шельф, а в более отдаленном будущем и на океанические склоны. В этой связи долгосрочные задачи могут быть ориентированы на:

изучение геологического строения и определение ресурсного потенциала континентального шельфа Российской Федерации;

государственный контроль и регулирование разведки и мониторинга полезных ископаемых и минеральных ресурсов в Мировом океане с учетом оборонных интересов государства;

разработку известных месторождений и интенсивную разведку нефти и природного газа на континентальном шельфе Российской Федерации;

сохранение на континентальном шельфе Российской Федерации разведанных запасов минеральных ресурсов в качестве стратегического резерва;

создание условий и возможностей для разведки и добычи ресурсов глубоководных районов Мирового океана (на дне и в недрах), закрепление в рамках полномочий Международного органа по морскому дну прав Российской Федерации на разведку и разработку ресурсов морского дна за пределами юрисдикции прибрежных государств;

разработку новых технических средств и передовых технологий для изучения и освоения минеральных ресурсов Мирового океана и продолжение работ в области специального судостроения;

закрепление внешних границ континентального шельфа Российской Федерации за пределами 200-мильной зоны и разграничение морских пространств с сопредельными государствами.

В своем сообщении я попытаюсь подробнее осветить главные из них и, прежде всего, связанные с бассейном Северного Ледовитого океана.

В настоящее время бассейн Северного Ледовитого океана (СЛО) представляет собой арену всесторонних национальных и международных исследований многих стран и, в

первую очередь, США, Канады, Норвегии, Дании. Интерес к арктическим акваториям, включая континентальный шельф и его глубоководное продолжение, определяется не только военно-стратегическими интересами, но и проблемами, связанными с изучением и освоением минеральных ресурсов.

Сегодня можно считать доказанным, что арктический шельф России является частью колоссального полярного нефтегазозоносного супербассейна, на окраинах которого открыты гигантские месторождения нефти и газа. Континентальный шельф России и, прежде всего, ее арктические моря стали по существу последним резервом, где можно прогнозировать по общегеологическим и мировым статистическим данным открытие нескольких десятков гигантских и крупных месторождений нефти и газа. Прогнозные ресурсы углеводородов в пересчете на нефть достигают 130 млрд. т. Особая роль принадлежит Западно-Арктической акватории (Баренцево, Печорское и Карское моря), где сосредоточено до 70% общих ресурсов шельфа России. За двадцать лет работы Государственным предприятием «*Арктикморнефтегазразведка*» (г. Мурманск) только на шельфе Баренцева и Карского морей было пробурено более 50 разведочных скважин, открыто 10 месторождений, в том числе, супергигантские газовые и газоконденсатные Штокмановское – в Баренцевом море с запасами газа 3,2 трлн. м³, Ленинградское и Русановское – в Карском с суммарными ресурсами около 9 трлн м³ газа, крупное Приразломное нефтяное месторождение в Печорском море с извлекаемыми запасами 100 млн. тонн.

В Северном море, где геологоразведочные работы были начаты одновременно с работами в Баренцевом море, в настоящее время ведущими западными компаниями добывается на шельфе *Норвегии* 150 млн.т. нефти и 60 млрд. м³ газа, *Великобритании* – 138 млн.т. нефти и 92 млрд. м³ газа и *Голландии* – 3 млн.т. нефти и 14 млрд. м³ газа.

Таким образом, уже разведанная ресурсная база нефти и газа на шельфе арктических морей, возможности ее кратного увеличения, а также исключительно благоприятный инвестиционный климат позволят уже в ближайшие годы создать новую морскую нефтегазодобывающую провинцию с надежным обеспечением страны топливом и энергией, значительным экспортным потенциалом с уровнями добычи к 2020 году в Печорском море – 30 млн. тонн нефти, Баренцевом море - 130 млрд. м³ газа и 20 млн. т. нефти, в Карском море - 20 млрд. м³ газа и 15 млн. т. конденсата.

В то же время уникальное географическое положение *СЛО*, недостаточный уровень геолого-геофизической изученности, неоднозначность в трактовке глубинного строения его недр, отсутствие четких представлений о формировании этого молодого океана обуславливают значительные сложности в определении внешних границ конти-

нентального шельфа (*ВГКШ*) приарктических государств в юридических рамках, установленных *Конвенцией ООН* по морскому праву 1982 года.

Правовые аспекты ВГКШ

В соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. при установлении внешней границы подводной окраины материка за пределами 200-мильной зоны прибрежное государство использует батиметрические и геологические критерии.

Данные батиметрии касаются выделения и классификации морфоструктур, определения по формальным признакам положения подножия континентального склона и изобаты 2500 м. По батиметрическим и геоморфологическим данным подножие континентального склона определяется как ряд точек максимального изменения уклона в его основании (вторая производная) (рис. 1).

Геологические критерии включают в себя данные о структуре осадочного чехла, природе земной коры в пределах континентального шельфа. В виде альтернативы батиметрическому варианту при геолого-геофизическом обосновании в качестве континентального подножия может рассматриваться естественная граница подводной окраины материка (граница исчезновения компонентов континентальной коры).

Мощность осадочного слоя в пределах внешней подводной окраины материка должна составлять 1 % и более кратчайшего расстояния от подножия континентального склона или, если данные об осадочном чехле отсутствуют, граница континентальной окраины может располагаться на удалении не более 60 миль от подножия континентального склона.

Ограничительными пределами ВГКШ являются линии 350 миль от исходных линий (прибрежная линия материка и островов) и 100 миль от изобаты 2500 м. Однако эти ограничения не применяются к подводным возвышенностям, которые являются естественными компонентами материковой окраины, такими как плато и поднятия.

Геолого-геофизическая изученность Арктического бассейна

Основные представления о глубинном геологическом строении морфоструктур глубоководной части Арктического бассейна базируются на материалах региональных сейсмических исследований, полученных морскими организациями МПР России, Минобороны России и Росгидромета за более чем 30-летний период на дрейфующих станциях “Северный полюс” и в высокоширотных воздушных экспедициях “Север”, а также на геотраверзах, выполненных по программе “Трансарктика” в 1989-1992 гг. Комплексные геолого-геофизические работы на арктическом шельфе выполнялись с середины 70-х годов с научно-исследовательских судов, со льда (авиадесантная съемка) и на арктических островах с целью изучения глубинного геологического строения континентального шельфа.

Рисунок 1 - отдельный файл

Практически вся площадь глубоководной части Арктического бассейна покрыта сейсмо-гидрографической съемкой масштаба 1:1000000. Общее количество сейсмозондирований, выполненных в Арктическом бассейне всеми российскими экспедициями, составляет около 70 тысяч. Все сейсмические материалы получены в аналоговой форме в виде прямого осциллографирования, либо на магнитных носителях.

По потенциальным полям создана цифровая база данных по Арктическому бассейну, в которую включены результаты практически всех непрерывных аэромагнитных и гравиметрических съемок, проведенных за 40 лет силами морских организаций МПР России и Минобороны России. Оцифровано и полностью переработано по современным компьютерным технологиям с использованием сертифицированного программного обеспечения около 2 млн. пог. км профильных магнитометрических наблюдений, около 180 тыс. пог. км морских гравиметрических маршрутов и 35 тыс. точек авиадесантных измерений поля силы тяжести. Построены схемы гравимагнитной изученности СЛО, сводные карты его аномального магнитного и гравитационного полей, а также их трансформант.

По батиметрическим данным Минобороны России и МПР России издана Карта рельефа дна Северного Ледовитого океана 1: 5 000 000 и создана ее цифровая версия (рис. 2).

Полученные на современном этапе переобработки имеющегося массива геолого-геофизических данных материалы дают представления о глубинном строении литосферных ступеней Арктического региона, уточненные сведения о мощности и структуре осадочного чехла, новые геоморфологические и батиметрические материалы, которые позволили создать, с учетом духа и буквы Конвенции ООН 1982 г., концепцию проекта положения линии *ВГКШ*.

Концепция проекта линии внешней границы континентального шельфа

Концепция проекта линии внешней границы континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане показана на специальной карте-схеме. Описание этой границы производится по участкам между указанными на этой схеме граничными точками (*I-УШ*), разделяющими отрезки границы, определенные на основе использования различных критериев, предусмотренных в статье 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (рис. 3).

Между точками I и II граница будет проходить по линии разграничения морских пространств между Россией и Норвегией. Ее конфигурация будет зависеть от результата переговоров по данному вопросу. Здесь ключевым вопросом является так называемая «серая зона», где ожидается открытие крупного нефтяного месторождения.

Рисунки 2 и 3 - отдельные файлы

Между точками II и III проект границы за пределами 200-мильной зоны проводится по линии, ограничивающей морское дно, в пределах которого мощность осадочных пород превышает или равна 1% кратчайшего расстояния от подножья континентального склона.

Между точками III и IV располагается участок границы, проведенный по линии на расстоянии 200 миль от береговых исходных линий. Положение островных территорий России обуславливает возможность включения в 200-мильный континентальный шельф России на данном участке типично океанической структуры абиссальной котловины Нансена.

Между точками IV и V проект границы проводится по линии, соединяющей фиксированные точки, где мощность осадочного чехла превышает или равна 1% кратчайшего расстояния от подножья континентального склона и которые не выходят за дистанционный лимит в 350 миль от берега.

Между точками V и VI проект границы проводится исходя из упомянутой выше концепции о континентальной природе хребта (порога) Ломоносова и возможности трактовки его подножья как подножья континентального склона, являющегося частью подводного продолжения континентальной окраины материка. Для проведения границы использован критерий мощности осадочных пород более или равной 1% расстояния от подножья континентального склона и дистанционный лимит в 100 миль от 2500-метровой изобаты.

Глубоководный участок морского дна за пределами линии II–III–IV–V–VI, который охватывает часть котловины Нансена, хребет Гаккеля и часть котловины Амундсена, не входит в юридический континентальный шельф России в соответствии с пунктом 3 статьи 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., предусматривающим, что подводная окраина материка не включает в себя дно океана на больших глубинах, в том числе и его океанические хребты. Принадлежность данного участка к абиссальным океаническим структурам подтверждается, помимо батиметрии и морфологии морского дна, характером аномалий силы тяжести и магнитных полей и пониженными мощностями осадочных пород, что видно на соответствующих картах-схемах.

Между точками VI и VII проект границы будет проходить по линии, разделяющей континентальный шельф России и континентальный шельф Канады, которая должна быть определена в ходе соответствующих переговоров, которые предстоит еще провести.

Отнесение к юридическому континентальному шельфу всей площади морского дна, ограниченной линиями V–VI–VII, производится на основе гипотезы о континенталь-

ной природе хребтов Ломоносова и Менделеева и строения земной коры, близкой по структуре к континентальному типу для котловин Макарова и Подводников.

Отнесение поднятия Менделеева к возвышенностям, являющимся естественными компонентами материковой окраины, произведено пока на основе использования морфологических критериев, содержащихся в статье 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Для более достоверного обоснования отнесения поднятия Менделеева и прилегающих к нему котловин Подводников и Макарова к континентальной окраине с целью выявления мощности и структуры земной коры и осадочного чехла в этих районах МПР России и Минобороны России в августе-сентябре 2000 г. на экспедиционном судне Росгидромета «Академик Федоров» была проведена высокоширотная геолого-геофизическая экспедиция «Трансарктика-2000», результаты которой по предварительным оценкам подтверждают континентальный характер поднятия Менделеева и прилегающих к нему котловин. Они ставят под сомнение выводы западных ученых, сделанные на основе результатов похода в этот район научно-исследовательского судна ФРГ «Полярштерн». Вместе с тем и американские ученые подвергают сомнению наши выводы о континентальной природе хребта Менделеева.

Между точками VII и VIII проект линии границы совпадает с линией, установленной в соответствии с Соглашением между СССР и США о разграничении морских пространств от 01.06.90¹, проходящей по меридиану 168°58'37".

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 441-р МИД России и МПР России направили 20 декабря 2001 г. через Генерального секретаря ООН в Комиссию ООН по границам континентального шельфа представление на установление внешней границы континентального шельфа Российской Федерации за пределами 200-мильной экономической зоны в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Согласно положениям этой Конвенции основные данные о предлагаемой Россией внешней границе своего континентального шельфа, включая обзорные карты и географические координаты, были сообщены Генеральным секретарем ООН всем государствам-членам ООН и государствам-участникам Конвенции. Указанные данные опубликованы также на официальном сайте ООН в сети Интернет.

Российская заявка была подготовлена МПР России и Минобороны России в соответствии с Концепцией проекта внешней границы континентального шельфа Российской Федерации, рассмотренной и одобренной на заседании Правительства Российской Федерации. До представления заявки в Комиссию ООН МИД России совместно с МПР России

---

¹ Ратифицировано США, Россией до настоящего времени не ратифицировано.

провели соответствующую работу с арктическими государствами. На встрече в МИД России в Москве 27 октября 2001 г. основные положения нашей концепции континентального шельфа в Арктике были представлены США, Норвегии, Канаде и Дании. На последующих консультациях в Нью-Йорке 26-26 ноября 2001 г. вопросы содержания российской заявки обсуждались с представителями США, Канады и Дании.

Проблема возможного влияния российской заявки на делимитацию морских пространств в Баренцевом море была урегулирована в двустороннем порядке с Норвегией, в результате чего последняя не выдвигала каких-либо препятствий ее рассмотрению в Комиссии ООН.

Обеспокоенные намерением России включить в свой континентальный шельф значительные пространства (до 1,2 млн. кв. км) морского дна в Арктике за пределами 200-мильной зоны США резко выступили против использования подводных хребтов Ломоносова и Менделеева как части подводного материка России. Канада и Дания не выдвинули каких-либо официальных претензий в отношении потенциальных споров по делимитации морского дна в Арктике, однако под влиянием США не пошли на дальнейшие переговоры с нами по конкретному разграничению континентального шельфа в Арктическом районе.

Рассмотрение заявки России было начато на десятой сессии Комиссии ООН по границам континентального шельфа в марте 2001 г. и завершено на ее одиннадцатой сессии в июне 2002 г. Рекомендации Комиссии по заявке были приняты Комиссией в новом составе, избранном в апреле 2002 г., под председательством ирландского представителя.

В связи с заявкой России правительствами Норвегии, США, Дании, Канады и Японии были направлены Генеральному секретарю ООН и в Комиссию официальные ноты с изложением их позиции. Ноты Норвегии, Канады и Дании практически повторили упомянутое выше отношение к российскому представлению. США ужесточили свою позицию по хребтам, тенденциозно и необъективно интерпретируя имеющиеся научные данные. Японцы заявили о своих правах на «спорные» острова Курильской гряды и потребовали учета этого обстоятельства при оценке российской заявки на шельф в Охотском море.

Основное содержание рекомендаций Комиссии ООН по границам континентального шельфа по поводу российской заявки и их реализации в целом сводится к следующему:

1. Комиссия не смогла подтвердить правильность проведения внешней границы российского континентального шельфа на части Арктического бассейна в связи с отсутствием в представлении (заявке) батиметрических и навигационных карт и базы данных по

глубинам. Рекомендовано представить дополнительные материалы к заявке с включением таких первичных материалов.

2. По району Берингова моря за пределами 200-мильной зоны, по которому навигационные карты, не имеющие ограничительного грифа, были представлены в Комиссию, последняя согласилась с предложенной нами границей.

3. По Охотскому морю окончательное согласие на включение в российский шельф морского дна в центральной части дна Охотского моря увязывается с необходимостью подтверждения того, что предложенная граница не влияет на переговоры с Японией по вопросу «спорных» островов Курильской гряды.

4. По вопросу о хребтах Ломоносова и Менделеева российскому члену Комиссии удалось заручиться поддержкой представителей Австралии, Индии, Японии, Португалии и Маврикия и исключить из окончательного варианта рекомендаций Комиссии явно проамериканское и тенденциозно сформулированное заключение об океанической природе хребтов Ломоносова и Менделеева. В окончательной редакции рекомендаций указано, что представленные в заявке данные не являются достаточными для классификации этих структур как подводных возвышенностей подводной окраины материка. Это оставляет возможность при представлении более убедительных научных данных в будущем относить их к континентальному шельфу России.

Таким образом, практически рекомендации Комиссии ООН сводятся к необходимости представления нами дополнений к поданной заявке, в которых должно присутствовать:

включение первичных карт и материалов по Арктике, а также информацию о глубинах Северного Ледовитого океана;

представление дополнительных научных доказательств по природе хребтов Ломоносова и Менделеева;

урегулирование проблемы возможного влияния территориального спора с Японией на предложенную внешнюю границу шельфа в Охотском море.

Во всех случаях, при согласии или несогласии с рекомендациями Комиссии, нам предстоит подготовить дополнительные материалы к заявке с учетом прошедшего рассмотрения. Такая работа в настоящее время проводится МПР России, Минобороны России и МИД России.

Для получения дополнительной геологической информации в зоне прохождения хребтов Ломоносова и Менделеева МПР России и Минобороны России в 2005 году принято решение провести очередную высокоширотную геолого-геофизическую экспедицию.

В случае юридического закрепления в Комиссии ООН по границам континентального шельфа Россия получит неукоснительное право на разработку ресурсов дна на площади более 1,2 млн.км² с потенциальными запасами 4,9 млрд.т. у.т.

В заключение рекомендую внести в проект решения нашей конференции следующее:

1. Учитывая значимость Мирового океана для экономического развития и повышения обороноспособности России просить соответствующие федеральные органы исполнительной власти и Российскую академию наук:

внести в бюджетную классификацию Федерального закона «О бюджете Российской Федерации на 2005 год» специализированные статьи по финансированию морских работ, включая научные экспедиционные исследования, геологическое изучение недр континентального шельфа, Мирового океана, Арктики и Антарктики для федеральных нужд, гидрометеорологические и аэрокосмические исследования, формирование банков данных и информации, создание глубоководного оборудования двойного назначения и т.д.;

рассмотреть возможность финансирования морской деятельности за счет отчисления на эти цели 5 - 10% средств, собираемых в качестве налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

2. Учитывая старение флота незамедлительно начать проектирование трех специализированных судов, в том числе:

для работ в Мировом океане водоизмещением до 6000 тонн;

для работ на континентальном шельфе в Северном Ледовитом океане усиленного ледового класса;

для региональных геофизических исследований на континентальном шельфе с длиной сейсмической косы до 12000 м.

Имерекон Б.И. (реплика) Я должен пояснить следующее. У нас имеется три федеральных закона. Да, действительно Минпромнаука России выдавала разрешение, но по согласованию со всеми компетентными органами, включая Министерство обороны и МПР, и конкретно рейс «Полярштерн» был согласован с этими ведомствами.

Глумов И.Ф. Удобно говорить, когда мы с себя ответственности не снимаем. Те же оказались хитрее и умнее нас. Они пошли и спекульнули этими делами.

Имерекон Б.И. Они не спекульнули - мы не могли что-либо сказать, даже тогда, когда они один камешек нашли океанического происхождения, а вы целую тонну приволокли на НИС «Академик Федоров» континентального происхождения. Надо активнее отстаивать свои интересы.

Корзун В.А. Ваше отношение к заявлению правительства Дании по поводу их прав на арктический шельф, хотя на Северный полюс трудно претендовать, это первое. И второе, как не пускать другие пароходы, если нет международных судов, на основе рейсов которых другие могли бы проверить наши данные? Здесь какая-то неувязка.

Глумов И.Ф. По первой части - каждая страна отстаивает свои интересы и Дания, конечно, хотела бы и хочет обосновать свои интересы, но правовые основания у них слабоваты. Поэтому будем вести с Данией спокойные переговоры. Однако кружочек вокруг полюса должен остаться интернациональным. Будем смотреть как выйти из этого положения. Мы считаем, что это за нами. Подход простой. А что касается пускать или не пускать, наука и оборона соединяются тесно. Просто так никто не ходит. Просто так денег никто не тратит, ради чистой науки, тратят на какие-то другие интересы, практические либо оборонные.

Войтоловский Г.К. Вы говорите интернационализировать кружочек вокруг полюса. Во время обсуждения этой проблемы на заседании Научно-экспертного совета Межведомственной комиссии по реализации ФЦП «Мировой океан» Р.Р. Мурзин из МПР, В.С. Князев из МИД тоже придерживались такой же точки зрения. Я им говорил, это же наше, а вы хотите интернационализировать. Они отвечали, что мол там ничего не осталось. Но ведь в таком случае этот «кружочек» будет принадлежать Международному органу по дну. Никакой другой интернационализации там быть не может.

Глумов И.Ф. Это правоведа из МИДа высказали такую мысль, вот она и пошла гулять, поэтому мы сейчас ее и не обсуждаем.

О совершенствовании государственного управления морской деятельностью в Российской Федерации

В современных условиях, характеризующихся нарастанием процессов глобализации, появляются предпосылки к возникновению межгосударственного соперничества и конфликтов, связанных со стремлением ведущих мировых держав обеспечить себе контроль над ресурсами и пространствами Мирового океана. Учитывая эти обстоятельства, ООН обратила непосредственное внимание на проблемы развития морской деятельности. Так, в марте 2003 г. на 58-й сессии Генеральной ассамблеи ООН был поставлен вопрос о необходимости совершенствования координации усилий международного сообщества в данной сфере.

В свою очередь, многие прибрежные государства (США, Великобритания, Норвегия, Нидерланды, Китай, Республика Корея и др.) в целях регулирования национальной морской деятельности, как уже отмечал Н.А. Косолапов, создали соответствующие государственные структуры, непосредственно ответственные за обеспечение и реализацию своих морских интересов. Более того, ведущие морские державы, в частности США, полагают, что для дальнейшего развития морской деятельности необходима национальная стратегия, которая определяла бы цели, устанавливала правовой и регуляционный режим использования и освоения океанов, структурировала и направляла процесс согласования интересов всех национальных и иностранных участников морской деятельности и адекватных структур управления (рис. 1).

Исходя из значимости Мирового океана и морской деятельности для обеспечения национальной безопасности и принимая во внимание тенденции в морской политике ведущих морских держав, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации утверждены и одобрены основополагающие документы, определяющие в совокупности национальную морскую политику (рис. 2). В результате в России не только сформированы основы национальной морской политики, предусматривающие обеспечение государственных интересов России в сфере освоения и использования ресурсов и пространств Мирового океана в целях устойчивого развития страны и укрепления её международного авторитета, но и продолжается процесс поэтапного создания преемственного административно-правового механизма реализации национальной морской политики.

Рисунки 1 -2 отдельный файл

Создаваемый механизм объединяет усилия органов государственного и военного управления, обеспечивая реализацию и защиту национальных интересов России в Мировом океане. В то же время он будет способен решать задачу разграничения полномочий между федеральным центром и приморскими регионами в сфере морской деятельности, использовать её результаты для повышения эффективности системы федеральных органов исполнительной власти и создавать благоприятные условия для реализации субъектами предпринимательства своих прав и обязанностей.

Национальная безопасность нашей страны в ближайшей перспективе во многом определяется практической работой Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации (далее – Морской коллегии) по реализации Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Морской доктрины), а также поддержанием конкурентоспособности России в сфере изучения, освоения, использования ресурсов и пространств Мирового океана.

Анализ работы Морской коллегии (рис. 3) позволяет сделать вывод о дееспособности и перспективности этого органа. Морская коллегия прочно заняла свое место как высший координационный орган в государстве в сфере морской деятельности и в настоящее время является эффективным инструментом Правительства Российской Федерации по реализации национальной морской политики. В работе Морской коллегии, наряду с представителями федеральных органов исполнительной власти, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Российской академии наук, постоянно принимали участие полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, руководители заинтересованных субъектов Российской Федерации, представители организаций и деловых кругов, связанных с морской деятельностью. Одним из основных инструментов внедрения в практику морской деятельности решений Морской коллегии является федеральная целевая программа «Мировой океан».

В целях реализации положений Морской доктрины усилия Морской коллегии направлены на комплексное решение региональных проблем, объединение сил и средств, обеспечивающих защиту национальных интересов России на море, совершенствование работы органов государственного и военного управления по планированию, организации и выполнению мероприятий и проектов, связанных со сбалансированным развитием отечественного морского потенциала и обеспечением национальных интересов России в Мировом океане. Например, только за прошедший год Морской коллегией была организована работа соответствующих федеральных органов исполнительной власти по следующим

рисунок 3 отдельный файл

первоочередным вопросам, особо влияющим на обеспечение безопасности Российской Федерации:

реализации национальной морской политики на Черном и Азовском морях, в том числе создание на побережье Черного моря полноценной системы базирования Черноморского флота;

освоения нефтяных и газовых месторождений Азовско-Черноморского региона, а также модернизации существующих нефтеналивных терминалов и строительства новых трубопроводных систем;

делимитации морских пространств и определения правового статуса Керченского пролива, мониторинга и развития геологоразведочных работ на нефть и газ в акваториях и транзитных зонах юга России, организации государственного контроля в области природопользования и охраны природной среды, развития береговой инфраструктуры;

совершенствования управления морской деятельностью в приморских федеральных округах и субъектах Российской Федерации;

активизации деятельности государства по защите национальных интересов в стратегически важных районах Мирового океана;

осуществления единой государственной стратегии изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации.

В настоящее время Морской коллегией определены основные подходы к разработке мер по обеспечению безопасности путем совершенствования организации управления морской деятельностью в Российской Федерации с учетом специфики приморских регионов. Эти подходы были одобрены на заседаниях Морской коллегии 30 апреля 2003 г. и 17 октября 2003 г., поддержаны полномочными представителями Президента Российской Федерации в указанных федеральных округах и руководителями приморских субъектов Российской Федерации. Они сводятся к созданию при полномочных представителях Президента Российской Федерации в приморских федеральных округах и руководителях субъектов Российской Федерации консультативных и координационных органов – советов по морской деятельности (рис. 4).

В настоящее время уже созданы советы по морской деятельности при губернаторах Приморского и Хабаровского краев, Калининградской области; при главах администраций Архангельской и Астраханской областей, а также при Правительствах Санкт-Петербурга и Москвы.

На стадии завершения формирования такие советы находятся в Республике Карелия и Сахалинской области.

рисунок 4 отдельный файл

Свою поддержку предложению о создании региональных советов по морской деятельности высказали правительства Саратовской области и Республики Башкортостан, расположенных на Волге.

Реализация указанных предложений будет способствовать оптимизации разграничения задач и функций между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти приморских субъектов Российской Федерации, а также улучшению координации их действия на местах. Это должно также содействовать укреплению экономической основы функционирования органов местного самоуправления береговых муниципальных образований, практически полностью зависящих от результатов морской деятельности, улучшению межведомственной координации участвующих в её осуществлении субъектов и, в конечном итоге, обеспечению национальной безопасности в этой сфере.

Особое внимание Морской коллегией уделяется формированию долговременной государственной политики в области развития приморских регионов и нормативного правового обеспечения всех видов морской деятельности. В этих целях Морской коллегией в текущем году рассмотрены проблемы, связанные с решением вопросов реализации национальной морской политики на Арктическом региональном направлении, включая международно-правовые аспекты разграничения морских пространств, реализации Морской доктрины в области развития судостроения, функционирования Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности. Обсуждение указанных вопросов осуществлялось на основе системного подхода к обеспечению национальной безопасности в сфере морской деятельности.

Вместе с тем, следует отметить, что в новой системе федеральных органов исполнительной власти реализация ряда решений, связанных с морской деятельностью, затруднена, так как в их выполнении участвуют ведомства с часто не совпадающими позициями. Функции по государственному регулированию морской деятельности в Российской Федерации оказались рассредоточенными между значительным числом федеральных органов исполнительной власти (до 20), а часть – утеряна. В настоящее время комплексное формирование долговременной морской политики России не является основной задачей ни для одного из федеральных министерств.

По-видимому, назрела необходимость создания в государстве устойчивой и эффективной структуры, обеспечивающей определение Президентом Российской Федерации основных направлений морской политики Российской Федерации, их реальное выполнение Правительством Российской Федерации на основе тесного взаимодействия с Федеральным Собранием Российской Федерации.

Нам представляется, что существующие проблемы реализации национальной морской политики, объявленной Морской доктриной, а также решений Морской коллегии настоятельно требуют концентрации соответствующих функций в одном из федеральных органов исполнительной власти. Целесообразность принятия такого решения подтверждается также и особыми трудностями выполнения в сфере морской деятельности контроля со стороны государства. Кроме того, следует иметь в виду, что морская деятельность осуществляется в основном за пределами государственной границы и в значительной мере вне российской юрисдикции. С учетом этих обстоятельств упорядочение государственного контроля в этой сфере представляется полезным и своевременным.

Для России необходимость усиления административных и контрольных функций в сфере морской деятельности в рамках исполнительной вертикали власти связана с тем, что морские природные ресурсы становятся основным объектом глобальной конкуренции между государствами. Право на такие ресурсы принадлежит государству, которое на основе внутреннего законодательства обеспечивает доступ к ним компаниям и иным лицам.

Наличие федерального органа исполнительной власти, ответственного за формирование национальной морской политики и осуществляющего контроль за её реализацией, управление пространствами и ресурсами на региональных направлениях через разделение территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации на сектора ответственности соответствующих уполномоченных органов, может способствовать:

- улучшению координации и повышению эффективности работы федеральных органов исполнительной власти, связанных с морской деятельностью, и органов власти прибрежных регионов, разграничению ответственности между ними;

- активизации деятельности России в Мировом океане в увязке с целями и задачами социально-экономического развития страны;

- ориентации морской деятельности на получение конкретных практических результатов, как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе;

- сохранению принадлежащих России ресурсов и богатств Мирового океана для будущего её развития в условиях глобализации;

- объединению усилий органов государственного и военного управления по защите национальных интересов России в Мировом океане, поддержанию военно-политической стабильности на морских и океанских пространствах, обеспечению военной безопасности и нейтрализации угроз с морских направлений.

Федеральный орган исполнительной власти, наделенный полномочиями формирования долговременной национальной морской политики, а также вышеуказанными кон-

трольно-надзорными функциями, не подменяя уже созданных федеральных министерств и федеральных агентств, связанных с морской деятельностью, тесно взаимодействуя с ними, мог бы способствовать выполнению решений Морской коллегии и контролировать их реализацию.

После принятия в государстве Морской доктрины и формирования Морской коллегии, создания координационных органов при полномочных представителях Президента Российской Федерации в приморских федеральных округах и руководителях субъектов Российской Федерации – советов по морской деятельности, решение проблемы сосредоточения функций формирования и контроля за реализацией национальной морской политики в одном из федеральных органов исполнительной власти стало бы очередным логическим шагом по обеспечению наращивания вклада морской деятельности в устойчивое развитие, национальную безопасность и международный авторитет России как одной из ведущих морских держав.

Деомидов Ю.М. Скажите, пожалуйста, у Вас на схеме написано СОПС, а в США есть океаническая комиссия при Президенте этой страны.

Войтоловский Г.К. А в России есть Морская коллегия при Правительстве.

Деомидов Ю.М. Я с вами не соглашусь. В Канаде и других странах есть аналогичные структуры. Кого вы видите аналогичными по функциям американской океанической комиссии. Но это точно не Морская коллегия, об этом можно сразу не говорить.

Синецкий В.П. Деятельность Морской коллегии развивается. Под ее эгидой будет функционировать и наш Национальный океанографический комитет (НОК), о чем уже готовится постановление. НОК может выполнять функции, о которых вы говорили. Кроме того, в субъектах Федерации организуются соответствующие органы, о чем более подробно будет рассказано в докладе представителя Калининградской области. Насколько мне известно, в Санкт-Петербурге образуются достаточно мощные структуры, которые будут представлять собой не просто Советы, координирующие различные виды морской деятельности, разделенные на секции. В них будут сформированы секции научные и информационно-аналитические, как и в каждой межведомственной комиссии, которые сейчас формируются. Будут образованы соответствующие структуры и в федеральных округах. Система, которая разрабатывается и будет внедряться, не совсем похожа на американскую, но функции, о которых вы сейчас говорите, в ней не забыты. Другое дело, насколько скоро это все будет реализовано - в определенной мере зависит и от всех нас.

Модернизация морского порта в условиях глобализации – организационно - экономический аспект

В принципиальном плане модернизация реализует стратегию «догоняющего развития» и направлена на преодоление двух фундаментальных разрывов между Россией и развитыми странами: в конкурентоспособности и электронно-цифровых технологиях.

Сокращение или ликвидация разрыва в конкурентоспособности предполагает достижение мирового уровня услуг в рамках традиционных (до Сети) требований эффективности и качества, повышение уровня развития рыночной среды, радикальное сокращение производственных и транзакционных затрат. Преодоление электронно-цифрового разрыва (технического, ИТ-технологического, организационно-правового, ресурсно-инвестиционного) также является общей стратегической задачей экономики страны, но уже в рамках информационной экономики.

Воздействие глобального рынка и глобальной конкуренции следует рассматривать не только как фактор реальных и будущих проблем российских предприятий, но и как стимул и условие решения проблемы их конкурентоспособности.

Техническое развитие в современных условиях, безусловно, является приоритетом, основой качественных изменений в технологии работы. Техническая модернизация создает условия для более высокой производительности и эффективности работы порта, гибкости и адаптивности к нововведениям и потребностям рынка. Тем более, что, к сожалению, нередко речь идет лишь о сокращении недопустимого отставании от конкурентов, а не о том, чтобы как их превзойти. Однако техника, даже лучшая, решает многое, но не все. Она лишь обеспечивает управленческие решения, а не наоборот. Представляется, что учет организационно-экономического аспекта обсуждаемой проблемы будет также способствовать ее эффективному решению.

Очевидно, что в основе лежит задача достижения конкурентных преимуществ российских морских портов. А это - серьезная проблема, связанная с использованием новой рыночной стратегии, научно-технических достижений, инвестиционной и инновационной поддержки на фоне процессов интеграции мировой экономики. Конкретно речь идет о развитии инфраструктурных сетей (финансовых, дистрибьюторских, информационных, рекламных), т.е. всего того, что определяется как качество предпринимательской среды.

Это - более чем актуально для нашей страны. Для фирм России эксперты Всемирного Экономического Форума считают наиболее негативными факторами развитие пред-

принимательской среды недостаточный маркетинг, плохую ориентацию на потребителя, низкое качество производственных и логистических процессов. Преобладающая часть российских компаний не входит в зоны жесткой конкуренции на развитых западных рынках. Тем не менее, интеграция торгового и транспортного комплекса России в мировую логистическую сеть представляется одним из немногих направлений эффективного вхождения страны в глобальный рынок, поскольку Россия потенциально может представить именно лучшие (наиболее эффективные и не имеющие аналогов) транспортно-логистические услуги мирового уровня.

Морской порт, как и любое предприятие, должен учитывать, что его конкурентоспособность зависит от конкурентоспособности (цены, тарифы и условия предоставления) внутренних товаров и услуг. Вместе с тем, он является потребителем материалов, оборудования и комплектующих, услуг, использует в своей деятельности различные стандарты, технические нормы, процедуры испытаний и сертификации, результаты интеллектуальной деятельности, конъюнктура и параметры которых могут существенно измениться под влиянием мировой экономической интеграции и глобализации, ужесточения конкуренции на внутреннем и мировом рынках. Наконец, морской порт объективно является субъектом мировой торговой инфраструктуры и участником глобальной экономики. Поэтому, в основу концепции модернизации морского порта должен быть заложен критерий, сопряженный с его деятельностью в открытой экономике. Постоянная корректировка конкретных параметров глобального самоопределения - есть целевая функция управления модернизацией порта.

Глобальный аспект проблемы должен находить свое выражение в концептуальном определении морского порта как предприятия по оказанию комплексных услуг, действующего в условиях открытой экономики и глобальной конкуренции в составе региональных, межрегиональных и межстрановых (макрорегиональных) хозяйственных структур.

Центральным в проблеме глобализации представляется инфраструктурный аспект. Здесь можно выделить два направления развития.

Первое. Нам следует ориентироваться на мировую систему электронной логистики, на так называемые сети торговых и снабженческо-сбытовых возможностей, которые прошли путь от электронного обмена данными на основе использования частных корпоративных сетей до Интернета и сетевой логистики брэнд-компаний.

В настоящее время в Интернете функционирует целый ряд сетей торговых и снабженческо-сбытовых возможностей, составляющих инфраструктуру электронной логистики, в том числе:

система создания возможностей для электронных торговых операций (ВЭТО), соз-

данная в рамках Программы центров по вопросам торговли ООН;
интерактивная сеть Всемирной ассоциации торговых центров (ВАТЦ);
более 100 служб электронных офферт, принадлежащим частным компаниям и агентствам по развитию торговли, действующих на базе Сети и электронной почты;
снабженческие сети крупных транснациональных компаний, интегрированные в Интернет и другие. При этом могут использоваться традиционные бизнес-офлайн и логистика-офлайн, а сети торговых и снабженческо-сбытовых возможностей выполняют роль фактора снижения транзакционных издержек.

Второе направление связано с определением роли порта в развитии региональных и локальных транспортно-логистических и информационно-логистических систем, интегрированных в соответствующие национальные и мировые системы.

Здесь считал бы важным отметить решения следующих двух задач.

Первая - способствовать оптимальному сочетанию железнодорожных подходов к морским портам и крупнейшим грузовым терминалам на основе скоординированного стратегического плана развития регионального транспортного узла.

Вторая - развивать системы информационного и технологического взаимодействия за счет координации и интеграции отраслевых информационных систем.

Транснациональный аспект представлен необходимостью формирования центров консолидации грузопотоков в инфраструктуре международных транспортных коридоров (МТК). На территории, где действуют морские порты, это невозможно сделать без активного участия порта, интегрирующего возможности целого ряда производственных направлений (транспортная экспедиция и мультимодальные технологии организации перевозок, складирование, сервисные информационные технологии и т.д.).

Порты могут содействовать организации соответствующих грузопотоков, инвестиций и обеспечению соответствия объектов транспортного коридора требованиям качества обслуживания, где не все однозначно. Так, если рассматривать только два фактора (расстояние и срок доставки), то коридор Север-Юг обладает очень высокой конкурентоспособностью по сравнению с перевозками грузов через порты Европы и российский порт Новороссийск.

Если же ввести дополнительные факторы (стоимость обработки транспортных потоков, надежность транспортировки, принцип "единого зонтика" - главный логистический принцип, обеспечивающий минимизацию глобальных транспортных издержек на всем пути следования грузов и др.), то конкурентные преимущества коридора Север-Юг становятся не столь очевидными.

Предпринимательский аспект, как представляется, состоит в том, чтобы опреде-

лечь, в какой экономике будет действовать модернизированный порт. Думается, что в основу стратегии организационно-экономической модернизации наших портов должен быть положен принцип сочетания подходов традиционной и электронной экономики.

В экономике происходит увеличение скорости материальных, информационных и финансовых потоков, сокращение звеньев логистической цепи, увеличение значения информационно-технологического обеспечения поставок в условиях минимизации материальных запасов в производстве и в дистрибутивных сетях. Скорость и качество обслуживания становятся главными критериями оценки конкурентоспособности.

В новой экономике, где предприятия ориентируются на управление брэндом и разработку передовых технологий, изменяется не только тип компании, но и тип логистических систем, владеющих цепочками "поставщик-потребитель", "спрос-предложение", развитыми комплексами по оказанию финансовых, учетных, технологических, обслуживающих и других услуг.

В сетевой логистике созданы индивидуально-ориентированные логистические системы, в которых заказчики определяют в интерактивном режиме точную конфигурацию необходимого им конечного продукта или услуги, т.е. в режиме, определяемом клиентом.

Порты следует рассматривать одновременно как информационно-логистические центры, имея в виду решение двух задач:

создание возможностей для электронных торговых операций в рамках межкорпоративного электронного бизнеса, включая индивидуально-ориентированные логистические системы;

создание электронных торговых площадок, обеспечивающих онлайн - переговоры, онлайн - сделки, офлайн - сделки, онлайн - поставки информационных продуктов, офлайн - поставки физической продукции, имея в виду управление и контроль всех звеньев логистической цепи, а также сервисное обслуживание.

И, наконец, в стратегическом плане следует переходить к идеологии качества обслуживания, основными элементами которой могут быть:

модель интегрированного потребителя;

организационно-структурная модель порта в рамках развития программы самоуправления (" владение процессом ");

развитие порта на основе планирования гибкости.

Таковыми представляются некоторые организационно-экономические принципы и ориентиры модернизации морских портов в условиях глобализации.

Чернявский Е.Б. Можно ли прояснить вопрос надежности как фактор снижения

конкуренентоспособности на направлении Север-Юг?

Бережнов Г.В. Сегодня транспортный коридор Север-Юг только продекларирован. На самом деле те решения, которые предпринимает Минтранс России и на том уровне, не отвечают требованиям мировых стандартов. Во первых, акцентируется внимание на том, чтобы там построить порт. Во-вторых, у нас была конференция, посвященная коридору Север-Юг, Минтранс не определился с такими элементарными понятиями как, что такое интермодальные перевозки, с тем, что препятствует повышению или не отвечает конкурентоспособности. На сегодня мы проигрываем по времени, по информационной поддержке и все эксперименты, которые были по Транссибу, оказались безуспешными. При всех потугах МПС мы в какой-то мере уложились по времени, но как только материальные потоки пересекли границы России, они исчезли из поля деятельности. И на сегодня, учитывая тенденции развития процессов глобализации, о которых сегодня много говорилось, в мире строятся контейнеровозы, способные перевозить за один рейс 18 тыс. контейнеров. Это суда с такими измерениями: длина - 340 м, ширина - 58 м. Это перегрузочные машины, которые способны выгружать по 4 контейнера за раз. Мы с вами даже не можем мечтать об этом. Для того, чтобы развивать транспортную структуру, Минтранс, как и Россия в целом, должны определиться в том, какие порты будут в основе, какие будут на основе стратегии хард, а какие траншипмент. На Дальнем Востоке и Юге Азии идет жесточайшая конкуренция потому, что 80% контейнеров используется именно в стратегии хардворд, в которую объединились порты и судовладельцы. Это крупные распределительные порты. Сегодня большая конкурентная борьба идет между Нидерландами и Гамбургом: тот кто будет владеть этими ключевыми материальными потоками и определять их развитие, тот и будет диктовать нам условия. А в Минтрансе России договорились до того, что т.к. мы имеем уникальное географическое положение, потому с нами все должны считаться. Абсурд. Трудно согласиться.

Промышленное рыболовство: ситуация и возможности развития

Вопросы, поднятые на этом высоком совещании, давно «перезрели» и требуют скорейшего решения на государственном уровне. По-моему, ни у кого не вызывает сомнения, что в условиях глобализации правила игры будут устанавливать экономически сильные государства, и никто из них не поступится своими интересами ради спасения или помощи кому бы то ни было. Альтруизм при жесткой конкуренции свободного рынка как-то не уместен. Мы должны понимать, что уже давно и жестко идет глобальная борьба за сырьевые ресурсы, в том числе и за возобновляемые биологические ресурсы Мирового океана. Ценность этих ресурсов подсчитана Институтом питания Российской академии медицинских наук: для нормального умственного и физического развития человека необходимо потребление 25 кг рыбы и морепродуктов в год. Рост потребления морепродуктов увеличивает продолжительность жизни, пример - Япония. А недавнее бешенство коров в Европе резко увеличило потребление рыбы и морепродуктов населением стран ЕС.

Президент России провозгласил инновационный путь развития страны, т.е. экономике должно двигать интеллектуально развитое общество, которое должно потреблять качественные продукты питания, в том числе рыбу и морепродукты, производить которые должна рыбная отрасль. К сожалению, состояние рыбной отрасли России далеко не блестящее и с каждым годом все ухудшается. Чтобы не допустить окончательной ликвидации отрасли, необходимо принять несколько законов и решений Правительства, которые упорядочивали бы взаимодействие всех хозяйствующих субъектов и органов власти на территории России, т.е. создали условия для стабилизации и развития рыбохозяйственной деятельности. Эти действия не требуют никаких финансовых затрат со стороны государства и входят в прямые обязанности структур Правительства, министерств и ведомств.

Исходя из материалов обсуждения данной проблемы, возникает два главных вопроса - решение социальных проблем прибрежного населения и обеспечение населения страны высококачественной рыбной продукцией. Прежде чем приступить к их обсуждению, мне бы хотелось напомнить принципы функционирования рыночной экономики. Конкурентоспособность продукции на рынке определяется не только конечными ценами и качеством, которые контролируются государством, обществом и практически одинаковы для всех предприятий, выпускающих однородную продукцию, но и снижением издержек производства и повышением производительности труда. Компании получают свою прибыль, и именно по этим критериям оценивается качество управления, стабильность

развития предприятия независимо от его формы собственности. И второе: после великой депрессии в США в тридцатых годах прошлого столетия в экономической науке запада отказались от постулата, что рынок сам все расставит по своим местам. В настоящее время государство в развитых рыночных странах активно вмешивается в экономику, законодательно и финансово стимулирует её для решения социальных вопросов населения и создания стратегических, перспективных, приоритетных отраслей. Например, в странах ЕС стимулируют развитие авиационной и космической промышленности (строительство пассажирских самолетов, запуск космических спутников), телекоммуникаций, а также защищают, как на внутреннем, так и международном уровнях производителей продуктов питания.

Можно привести великое множество примеров и по любой отдельно взятой стране с развитой экономикой. Например, Норвегия, занимающая первое место в мире по уровню жизни населения, в которой, кстати, все ведущие отрасли промышленности и основные банки находятся в собственности государства или под полным государственным контролем. Ведущая и единственная компания по добыче и обработке нефти «STATOIL» принадлежит государству, а Норвегия занимает четвертое место в мире по добыче нефти. Они говорят, что «это акционерные общества, но 100% акций принадлежит Правительству». Приведу еще один пример. Это - биолого-экономический метод определения общих допустимых уловов (ОДУ) для того или иного вида рыб, когда для определения количества тонн изъятия учитываются не только биологические критерии (запасы, естественная смертность, воспроизводство и т.п.), но и мировые рыночные цены на рыбную продукцию. Смысл предельно понятен: зачем изымать много ресурсов, если это приведёт к падению цен, уменьшению прибыли или, наоборот, надо превысить ОДУ, чтобы не допустить потери части рынка. До 20% доходов бюджета Норвегия получает от экспорта рыбной продукции, т.е. осуществляется плановое регулирование цен и доходов от экспорта, несмотря на то, что экспортом занимаются вроде бы частные предприятия, и цены регулирует рынок.

Если говорить о прибрежном рыболовстве, то оно всегда и везде имело чисто социальную направленность и выполняло ту же функцию, как и труд крестьянина на земле, особенно в условиях фермерского, семейного ведения хозяйства. Это малопроизводительный, тяжелый физический труд, плохо поддающийся механизации. Все северные страны дотируют свои приполярные районы, чтобы не допустить массовой миграции населения, создавая условия для достойной жизни проживающих там людей, сохранить их присутствие в этих суровых условиях ради будущих поколений. Строят дороги даже до отдельно проживающей на побережье семьи. Формы дотаций и стимулирования могут быть раз-

личными. Например, в Гренландии прогрессивный налог на зарплату не превышает 20%, тогда как в самой Дании этот налог достигает 70%. Чем вам не районный коэффициент 50%? Кстати, ведущая компания «Роял-Гринланд», занимающаяся добычей креветки в прилегающих водах и попутно рыбы, на 100% принадлежит Правительству Гренландии и вся прибыль, а она не малая, идет в бюджет Гренландии. Данная компания является бюджето-образующей для этой автономии, хотя там имеются также частные рыбодобывающие компании. Эта транснациональная компания имеет обрабатывающие предприятия, сеть ресторанов и магазинов, а также свои торговые представительства во многих странах Европы и мира. И никто там не говорит о неэффективности государственного управления, необходимости приватизации, но там могут сказать о не эффективности работы отдельного директора, которого следует заменить на более способного.

В Норвегии около 70% улова донных видов рыб от установленного ОДУ, выделяется прибрежному промыслу, причем, при необходимости, для поддержки прибрежного населения может допускаться перелов, который в некоторые годы достигал 20 000 тонн, после чего следует научное обоснование. Кстати, во всех протоколах распределения ресурсов между Россией и Норвегией присутствует так называемая «прибрежная треска» в количестве 40 000 тонн. Этот термин и количество, были введены в год критического истощения запасов трески в Баренцевом море, для обозначения минимума ресурсов, необходимого для поддержания прибрежного рыболовства. Вся выловленная рыба доставляется на берег на обработку. Кстати, согласно Указу Короля Норвегии, вся рыба, выловленная судами под Норвежским флагом, должна доставляться на Норвежский берег, и этот Указ неукоснительно выполняется. И никто не считает это посягательством на устои свободного предпринимательства и рыночные отношения, все судовладельцы воспринимают это как должное. Во время путины, когда треска подходит к берегам на нерест (это три месяца - февраль, март, апрель), выбирается до 80 % и более процентов от годовой квоты. Работает всё население прибрежных хуторов и поселков, от мала до велика, от 7 до 70 лет, как крестьяне во время уборки урожая, когда день год кормит. Там морские ресурсы являются достоянием народа, а не правительства, которое у нас почему-то продает это достояние народу. Попробуйте предложить продажу своих ресурсов своим рыбакам в западных рыночных странах, вас посчитают сумасшедшим, а для государственного деятеля это политическое самоубийство.

Приведённых примеров достаточно для того, чтобы сделать вывод: в западных рыночных странах рыболовство находится под контролем и патронажем государства и решает социальные вопросы, аналогичные вопросам в сельском хозяйстве. Именно поэтому, функционально, во многих странах рыболовство замыкается на министерства сель-

ского хозяйства, пользуется субсидиями, дотациями и другими льготами по аналогии с фирмами, занимающимися выращиванием злаков, овощей, занятыми в животноводстве и т.д. У нас на Севере ситуация другая, при ликвидации неперспективных деревень практически всё население с севера Кольского полуострова было вывезено. Все удобные бухты были заняты военными, сообщение с которыми возможно только по воздуху или морем, поскольку грунтовых дорог нет. Заставить население городов и демобилизованных военнослужащих вернуться на побережье в деревни к тяжелому физическому труду в этих условиях - не реально. Поэтому говорить о каком-то серьёзном развитии прибрежного рыболовства с опорой на местное население просто не приходится, тем более во всех поселках, кроме Териберки и Ура-губы нет цехов по обработке рыбы.

От прибрежного промысла отказались в шестидесятых годах из-за ухудшения сырьевой базы и снижения экономической эффективности. Массовый подход трески к берегам Кольского полуострова происходил в летние месяцы после нереста в фьордах Норвегии (зимой подходила молодь североатлантической сельди, так называемая мурманская сельдь, весной – мойва). Такая сырьевая база позволяла практически круглый год экономически эффективно работать мелким судам колхозного флота пассивными орудиями лова и кошельковыми неводами. С ухудшением сырьевой базы население из деревень побережья начали вывозить, а оставшиеся колхозы начали покупать суда, способные вести промысел в открытой части моря, и постепенно перешли на уровень обычных государственных предприятий, отказавшись в большей части от прибрежного промысла.

В настоящее время подобной сырьевой базы нет, массовых подходов трески к берегам нет, подходы мурманской сельди и мойвы крайне незначительны, нет и специализированного мелкого промыслового флота. Промысел ведётся в основном на переоборудованных непромысловых судах с низкой производительностью. В зимний период, в связи с плохими погодными условиями, промысловое время крайне незначительно. Возникает закономерный вопрос: целесообразно ли возвращаться назад в экономическом и историческом развитии, тем более, что миграция населения с Севера в более комфортные южные районы нарастает?

Безусловно, прибрежный промысел имеет свою нишу на рынке, даже у нас, в наших условиях и эту нишу необходимо развивать. Это, прежде всего, «рыба сегодняшнего дня», когда выловленная ночью рыба утром поступает на прилавки магазинов в рестораны, кафе и просто рынки для местного населения. В небольших количествах подобная продукция самолетами поступает на утренние аукционы крупных городов. Цены на подобную продукцию достаточно высоки и позволяют рентабельно вести промысел мелким судам. Главная потребительская ценность рыбы прибрежного рыболовства - это малый

срок времени между выловом и непосредственным употреблением в пищу или сдачей на обработку с последующей консервацией, буквально часы. Образно говоря, чем меньше этот срок, тем меньше запах рыбы на столе или прилавке магазина. Норвежцы довольно успешно проводят работы по доставке живой рыбы в буксируемых контейнерах из районов промысла к месту обработки без подъёма улова на палубу промыслового судна. На подводных фотографиях видно, как рыба сама плывет, работая хвостом, к причалу. Кроме качества получается и экономическая выгода, так как нет необходимости закупать на берегу лед, контейнера под рыбу, погрузо-разгрузочные работы производятся рыбонасосами с меньшими трудовыми и энергетическими затратами.

Несмотря на большую социальную значимость прибрежного рыболовства, главную роль в обеспечении населения рыбной продукцией и сырьём для переработки на технические цели, играет морской и океанский промышленный промысел массовых пелагических видов рыб. Особенно сильный толчок в своём развитии мировое, особенно европейское рыболовство, получило после развала СССР и ухода советских промысловых судов из районов Мирового океана и зон стран Африки и Латинской Америки. Мы потеряли громадный африканский рынок мороженой ставриды, сардины, который потреблял около 1 млн. тонн в год, на который вылавливаемую рыбу, поставляли суда бывших объединений «ЗАПРЫБА», «АЗЧЕРРЫБА», «СЕВРЫБА». И что самое важное, мы потеряли сырьевые ресурсы, которые были освоены нами. Полторы сотни судов работали в водах западного побережья Африки. После ликвидации советских объединений и промысловых флотов этот рынок довольно быстро заняли другие страны, нарастив свои промысловые мощности. Западные рыболовные компании успешно осваивают брошенные нами сырьевые ресурсы в рыболовных и экономических зонах африканских государств и открытой части Мирового океана. Промысловые мощности, промысловые суда западных рыболовных компаний качественно, количественно и, главное, по производительности труда, следовательно, по себестоимости тонны выловленной рыбы, резко отличаются от бывших советских судов.

Промысловые суда являются начальным звеном всей цепочки отрасли, от их производительности, т.е. начальной себестоимости сырья, зависит эффективность всей отрасли, её конкурентоспособность на мировом рынке. По мере развития НТП в мировом рыбопромысловом флоте произошло два качественных скачка в способе лова рыбы и консервации улова. Первый - переход с бортового траления на кормовое с подъёмом улова на палубу и замена соли, как консерванта, на заморозку улова. Второй - переход на добычу рыбы тралами-гигантами без подъёма улова на борт, с откачкой рыбы насосом в RSW танки судна, что позволяет увеличить годовые уловы на одно специализированное судно

до фантастических величин. В перспективе прогнозируется отказ от донных тралов, переход на придонные тралы с компьютерным управлением главным двигателем, ваерными лебёдками, углом атаки траловых досок, раскрытием трала и, естественно, ходом трала над грунтом. И если первый скачок в отечественном рыболовстве, в пятидесятых годах, был сделан своевременно, то со вторым мы запоздали.

Развитие морского мирового рыболовства пошло по пути узкой специализации. При относительной близости районов промысла к пунктам береговой обработки, добыча рыбы осуществляется сейнер-траулерами с RSW танками емкостью до двух тысяч тонн. Годовые уловы таких судов с экипажем 16-18 человек достигают 50-60 тыс. тонн. Судно подобного типа, названное «СЕВРЫБА-3», было построено «СЕВРЫБОЙ» в Чили (после разгрома «СЕВРЫБЫ» переименовано в «Мурман-2»). Работая на российских квотах, оно вылавливает в водах Баренцева и Норвежского морей ежегодно порядка 60 000 тонн мойвы, путассу, сельди, скумбрии, но весь улов доставляет на норвежские береговые предприятия. Уловы за 3-4 часа траления достигают 500 тонн, и это не предел.

Если районы промысла экономически далеки от береговой обработки, то западные рыболовные компании построили сверхмощные супертраулеры. Наши моряки называют их «пылесосами». Например: супертраулер «AFRIKA», символическое название, его длина 126 м, а персонал рыбофабрики в количестве 10 человек способен за сутки укладывать в трюм 240 тонн мороженой рыбы. В Виго (Испания) по заказу западных компаний построено три супертраулера длиной 140,8 метра, с еще большей производительностью. Самый большой в мире супертраулер построен в Норвегии для голландской компании, его длина 144 м, судно может брать на борт 7000 тонн мороженой рыбы, суточная производительность по морозке 350 тонн при численности экипажа около 50 человек. Сравните с нашими последними советскими судами типа «Моонзунд» или «Содружество»! Естественно, производительность труда на новых судах, используемых западными компаниями, на порядок выше, а себестоимость в разы меньше.

Используя протекционизм своих правительств, ЕС ежегодно выплачивает сотни миллионов «евро» африканским странам за право лова рыбы своими судами в их рыболовных или экономических зонах. Голландские, датские, испанские, ирландские компании, путем постройки и ввода в эксплуатацию двух десятков подобных супертраулеров, быстро заменили сотню советских судов в этом районе. Кроме того, российские компании за право лова платят продукцией или деньгами (15-18 % стоимости выпускаемой продукции) самостоятельно. О какой конкуренции, равных возможностях можно говорить в этих условиях? Если к этому добавить, что многие страны Европы для поддержки своего судостроения компенсируют из бюджета до 10% стоимости заказа на постройку судна, а упол-

номоченные правительствами банки и специально созданные фонды выделяют целевые кредиты под льготные проценты, то становится скучно размышлять о будущем нашего промыслового флота в современных российских условиях.

Вышесказанным мне хотелось показать, как действуют власть, государство, бизнес в странах с рыночной экономикой, на примере которых нас призывают работать и конкурировать на мировом и, к сожалению, открытом внутреннем рынке. Рыбная отрасль западных стран постоянно обновляет основные фонды и уходит в своём развитии далеко вперёд, всё больше увеличивая отрыв от остального мира.

При таких темпах научно-технического прогресса в западных странах для рыбной отрасли России остаются два пути:

или плестись в хвосте экономически развитых стран, постепенно деградируя, покупая старые промысловые суда и продавая водные биологические ресурсы,

или сделать качественный скачок на самый высокий уровень развития, начав строить новые, наисовременнейшие промысловые суда, и дальше следовать в ногу с мировым НТП, пока еще остались квалифицированные кадры промысловиков.

Мною ничего не сказано о переработке рыбы, положение которой еще более кризисное, если не сказать больше. Но главная задача, стоящая перед рыбной отраслью, это резкий, качественный скачок в добыче рыбы. Нужен новый промысловый флот, производительность труда на котором возросла бы на порядок и более, а себестоимость добычи, несмотря на резкое повышение цен на топливо, снизилось в разы. При выгрузке уловов с такого производительного флота на свой берег заработает и береговая переработка. Только в этом случае наша продукция будет конкурентоспособна на любом рынке. Как ни странно, при согласованных действиях банковских структур, власти и бизнеса строительство нового флота вполне реально. Причем собственных денег, российских, необходимо около 25% стоимости контракта. Остальные деньги можно взять в западных финансовых институтах под очень малый процент годовых. Нужно использовать момент, когда деньги на Западе - очень дешевые, а также организацию и опыт советского коммерческого флота «СОВКОМФЛОТ» (ныне именуемый Современный коммерческий флот), созданного по инициативе Председателя Совета Министров А.Н. Косыгина, который был построен преимущественно на западные кредиты. Не могу не напомнить также опыт ЗАО «СЕВРЫБА», построившего пять современных судов, получившего западные кредиты без государственных гарантий и подписавшего контракт на строительство еще двух супертраулеров, способных экономически эффективно работать на пелагических видах рыб в любой точке Мирового океана.

Параллельно с этим, к сожалению, случаются и обычные истории для российской

экономики – в Мурманской области с согласия местных властей два судна проданы исландской компании, два – канадской, триста работников уволены, проекты закрыты. Динамично развивающаяся компания «СЕВРЫБА» превратилась в заурядное ИЧП.

Президент России поставил задачу удвоения ВВП. Мы готовы, но для этого нужно: на правительственном уровне принять постановление о введении второго государственного реестра морских судов (как во многих европейских странах) для регистрации российского флота, плавающего под «удобным флагом»;

внести поправки в Таможенный кодекс о разрешении судам, построенным на иностранных верфях, или прошедшим модернизацию или ремонт за рубежом, плавающим под Российским флагом, заходить в отечественные порты без уплаты таможенных пошлин. Это, кроме всего прочего, обеспечит работу портовикам, судоремонтникам, рыбообработчикам;

объявить приоритетной задачу возвращения российского рыбопромыслового флота в открытую часть Мирового океана и зоны иностранных государств;

поручить соответствующим министерствам и ведомствам разработать программу строительства современного рыбопромыслового флота с привлечением отечественных финансовых институтов и банков.

Раненко В.В. В этом году рыбодобывающие предприятия впервые получили пятилетние квоты на вылов. Как относятся в Мурманске к этому.

Тишков Г.В. Да, сейчас такое решение принято в целях вроде бы улучшения, и на пять лет как бы дали ресурсы, но это поощряет иждивенчество. Вот, судовладелец, имея один СРТМК получил 400 тонн этой квоты на год. Его это вполне устраивает. Он 400 съел, подворовал, снова съел и так живет. Но это не дает возможности развиваться. Ведь говорили о том, что под это он возьмет кредит и построит судно. Он построил судно, а где он возьмет квоты. И вот в этом противоречие. Оно существует, и поэтому надо в дополнение к этому 5-летнему выделению ресурсов, как в Норвегии, разрешить, при определенных условиях, продажу этих квот. Кто построил судно и может платить, он купит у того, кто не может освоить или решил уйти из этого бизнеса. Так будет формироваться конкурентная среда, а не доминирование одних и тех же рыбохозяйственных предприятий.

Жуков А.И. Какие местные власти мешают нормальному развитию добычи?

Тишков Г.В. Всенародно избранные, и я за то, что бы Президент их назначал.

О некоторых рекомендациях по совершенствованию механизмов государственного регулирования морской деятельностью

Очевидно, что одним из основных условий эффективного ведения морской деятельности является построение, создание оптимальной системы государственного регулирования, администрирования, а, в конечном итоге, управления ею. Несовершенство, а порой и отсутствие отдельных условий и элементов системы управления не позволили до настоящего времени организовать эффективную реализацию концептуально, доктринально закреплённых основ национальной морской политики Российской Федерации.

Нельзя с удовлетворением не отметить, что в развитие сложившейся (рис. 1) на федеральном уровне структуры органов управления и основ управления морской деятельностью, в последнее время предприняты и находятся в практической реализации шаги по совершенствованию и развитию системы органов управления морской деятельностью на региональном (федеральный округ) уровне и на уровне прибрежных субъектов Российской Федерации, которые предусматривают формирование при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах и при руководителях прибрежных субъектов Российской Федерации советов по морской деятельности. Данные шаги, по нашей оценке, являются началом реализации региональной составляющей, предусмотренной «Морской доктриной Российской Федерации на период до 2020 года», и есть уверенность, что с завершением формирования и становления вышеуказанных органов управления будет развернута соответствующая работа на региональном уровне и на уровне прибрежных субъектов Российской Федерации.

В дополнение к вышесказанному хотел бы отметить, что в Морской доктрине продекларировано, что она развивает применительно к морской деятельности положения, прежде всего Концепции национальной безопасности Российской Федерации, но при этом не вполне определен механизм ее реализации, который пока до конца так и не сложился.

Предлагается, приняв за основу структуру и содержание Концепции национальной безопасности Российской Федерации, так организовать рассмотрение вопроса обеспечения национальных интересов и безопасности Российской Федерации, чтобы при осуществлении морской деятельности по установленным в Концепции сферам, были учтены интересы, выявлены угрозы и собственно обеспечение (цели, задачи, направления и др.). Это на федеральном уровне частично проведено в Морской доктрине, но этого нет на региональном, областном уровнях (несмотря на наличие в Морской доктрине определения функциональных и региональных направлений морской политики), а без этого развернуть конкретную и целенаправленную работу создаваемых органов управления представляется затруднительным.

Рисунок 1 - отдельный файл

С другой стороны, данное предложение, по сути, предполагает рассматривать в качестве механизма реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Морской доктрины (как системы федерального уровня) конкретные и наверняка отличающиеся *подсистемы* субъектов Российской Федерации, с учетом их особенностей. Выполнение данной работы для и в субъектах Российской Федерации должно предусматривать *конкретную оценку обстановки, состояния морской деятельности на местах*, без чего говорить об управлении просто нельзя. До настоящего времени, по моей оценке, этот вопрос пока выпадает из поля зрения управляющих структур, специалистов и хозяйствующих субъектов.

В заключение хотел обратить внимание на следующее (рис.2):

1. Представляется целесообразным рассмотреть, на предмет возможного уточнения, формы создаваемых в субъектах Российской Федерации органов управления морской деятельностью, так как очевидно их предназначение – координация деятельности, что и записано в первых строках примерного Положения о них, а Совет – есть совещательный орган (Регламент Правительства Российской Федерации – постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.04г. № 260).

2. Администрацией области получены в августе м-це т.г., изучены и поддерживаются «Предложения об организационно-технических мерах по обеспечению взаимодействия Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации с региональными органами власти, субъектами морской деятельности и общественностью», суть которых сводится в основном к технической организации информационного обмена, взаимодействия.

На наш взгляд, целесообразно одновременно поднять и решать вопрос организации информации в широком ее понимании, в первую очередь, по ее содержанию, срокам представления, объектам обмена и др., в интересах, прежде всего, управления морской деятельностью.

В этой связи предлагается рассмотреть вопрос разработки или План-графика обмена информацией, или Табеля представления информации, докладов, донесений (как срочных, так, возможно, и внесрочных) субъектами морской деятельности, по форме, представленной на слайде.

Существующая практика организации такой работы при взаимодействии разных органов исполнительной власти на уровне субъекта Российской Федерации подтвердила свою жизненность, даже отработана и воспринимается в привычном документальном виде положительно.

Рисунок 2 - отдельный файл

3. При совершенствовании управления морской деятельностью нам представляется актуальным провести систематизацию характера и содержания деятельности различных общественных организаций, существующих в отдельных субъектах Российской Федерации, под названиями «Морские коллегии», «Морские собрания» и т.п. Это необходимо сделать для того, чтобы в последующем привлечь их к целенаправленной совместной работе.

4. Нам также представляется целесообразным, в целях дальнейшего совершенствования системы органов управления морской деятельностью, рассмотреть создание в перспективе штатных территориальных (в субъектах Российской Федерации) органов (2-3 чел.) Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации.

Роль международного научного сотрудничества в осуществлении морской деятельности в Арктике¹

Арктика играет существенную роль в политических доктринах многих стран Северного полушария. Этому способствуют следующие причины: высокий процент государственной принадлежности территории при существовании в ряде районов конфликтных правопритязаний; большое военно-стратегическое значение. Сосредоточение огромных запасов углеводородного сырья и других полезных ископаемых; влияние на погоду многих стран Северного полушария; высокая чувствительность к глобальным изменениям климата при наличии значительных обратных связей; рыбопромысловое значение (для некоторых стран); транспортное значение (для некоторых стран).

Россия всегда придавала огромное значение своему арктическому региону. В постсоветский период значение Арктики для России возросло еще больше. Оставаясь по-прежнему одной из крупнейших держав мира, нынешняя Россия по территории на четверть, а по численности населения почти вдвое уступает СССР. В то же самое время Россия стала более северной страной, чем СССР. Это объясняется тем, что российский арктический регион не затронули географические изменения (территориальные потери) при переходе от СССР к Российской Федерации, и площадь этого региона относительно общей площади страны возросла. Протяженность российского арктического побережья ныне составляет более 2/3 общей береговой линии России. При этом лишь небольшая часть арктического побережья легко доступна и хорошо освоена.

Геополитическая ситуация на южных границах России и в сопредельных государствах нестабильна, что требует укрепления тыла, которым и является в данном случае российский север.

Уже сейчас север России дает 1/5 национального дохода и около 60% совокупного экспорта. Географическая изученность минерально-сырьевых богатств различных районов российской Арктики крайне неравномерна. Так, например, шельфы Баренцева и Карского морей исследованы существенно лучше, чем шельфы морей Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского.

В утвержденной Президентом Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года определена государственная политика в области морской деятельности и, в частности, на одном из главных региональных направлений – арктическом. «... Основу национальной морской политики на данном направлении составляет создание условий для

---

¹ Доклад подготовлен при участии доктора географических наук Фролова И.Е. и Имерекова Б.И.

деятельности российского флота в Баренцевом, Белом и других арктических морях, на трассе Северного морского пути (СМП), а также северной части Атлантики...».

Очевидно, что в решении отмеченных выше политических, хозяйственных и оборонных задач роль научных исследований и мониторинга состояния природной среды Арктики, с учетом её экстремальных природно-климатических условий, велика, а в отдельных случаях становится определяющей.

Значительная часть исследований, проводимых в арктическом регионе, связана с обеспечением различных видов морской деятельности. В первую очередь это относится к описанию и прогнозированию условий морской среды, ледяного покрова и атмосферы над ней. Развитие таких исследований служит необходимой предпосылкой для обеспечения нормальных условий жизни и трудовой деятельности, безопасного, рационального и эффективного использования в арктическом районе биологических и минеральных ресурсов, поддержания транспортных путей, сохранения устойчивого развития экосистем, решения социальных проблем, в том числе коренных народов Севера. Иными словами, исследовательская деятельность в регионе обеспечивает решение задач, связанных с эксплуатацией энергетических, минеральных, биологических и прочих ресурсов, организацией охраны окружающей среды и обеспечением навигации.

Специфической особенностью российского Севера является суровость (экстремальность) природно-климатических условий, крайняя уязвимость природной среды и необратимый характер её нарушений, обуславливающие повышенные затраты во всех сферах деятельности: хозяйственной, оборонной, социальной и др. Экстремальность природных условий влечет за собой необходимость их знания и учета, как для обеспечения безопасности, так и для достижения максимальной эффективности хозяйственной, в том числе морской, деятельности. Это, в свою очередь, невозможно без адекватной задачам технологической сети наблюдений (мониторинга) природных процессов и явлений, а также выполнения специальных исследований, направленных на определение роли отдельных природных процессов в формировании погоды и климата Арктики.

За последние 10 лет российская наблюдательная система оперативного и климатического мониторинга в Арктике претерпела техническую и технологическую деградацию, многие ее компоненты: дрейфующие станции, высокоширотные воздушные и морские экспедиции, патрульные суда, вездеходные экспедиции, выполняемые со льда, просто прекратили существование. Стационарная сеть гидрометеорологических наблюдений сократилась почти в 3 раза и в 2002 г. включала всего 45 полярных станций и 5 аэрологических станций. Все это привело к значительному сокращению потока первичной информации.

Дефицит первичной информации привел к тому, что прогностическая деятельность стала малоэффективной и зачастую зависимой от информационных продуктов зарубежных центров, поступающих в Российскую Федерацию в порядке международного обмена.

Другим негативным следствием закрытия многих пунктов наблюдения стало прерывание уникальных временных рядов наблюдений за состоянием природной среды Арктики, что также снижает возможность обеспечивать необходимой гидрометеоинформацией и продукцией текущую хозяйственную деятельность и прогнозировать климатический фон, необходимый для её планирования. Продолжение и повышение эффективности комплексного мониторинга природной среды Арктики и, в особенности Северного Ледовитого океана (СЛО), сохраняет свою актуальность в плане оценки глобального изменения климата и роли арктического компонента в общей климатической системе.

В свете прогнозируемого повышения температуры Земли, как следствия глобального изменения климата, к которому природная среда Арктики особенно чувствительна, становится очевидным, что эффективная морская деятельность в российской Арктике невозможна без соответствующих усилий, направленных на:

- восстановление сети наблюдения и мониторинга природных условий в Арктике, обеспечивающей их прогноз с необходимой заблаговременностью и точностью;

- проведение специальных исследований, направленных на получение оценок изменения климата Арктики в целом и как региональной составляющей глобального климата;

- построение научно обоснованных сценариев, оценивающих конкретные последствия изменения климата Арктики для отдельных видов деятельности: обороны, транспорта, освоения ресурсов, разведки полезных ископаемых, условий обитания и т.п.

Для решения перечисленных актуальных задач российской науки в обеспечении морской деятельности в Арктике важным инструментом может стать международное сотрудничество в широком спектре возможных форм – от экономической до научной.

Процесс создания институциональных схем в Арктике особенно стремительно стал развиваться в начале 90-х годов, благодаря потеплению «политического климата». В 1989 г. по инициативе Финляндии было положено начало сотрудничеству восьми стран региона по вопросам охраны окружающей среды в Арктическом регионе. Совместная работа увенчалась встречей министров по окружающей среде Канады, Дании/Гренландии, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, бывшего СССР и США, которая состоялась в июне 1991г. в г. Рованиеми. На этой встрече министры подписали Декларацию по охране окружающей среды в Арктике (Rovaniemi Declaration) и одобрили Стратегию охраны окружающей среды в Арктике (AEPS). Стратегия предполагала следующие направления деятельности в регионе: защита арктических экосистем, включая человека; обеспечение ох-

раны, улучшения и восстановления окружающей среды, устойчивого использования природных ресурсов, включая их использование местным населением, в т.ч. коренными народами; признание традиционных и культурных нужд, ценностей и интересов коренных народов в отношении охраны окружающей среды в Арктике.

Мониторинг и оценка состояния окружающей среды в Арктике

В 1990 г. с участием России создан Международный арктический научный комитет (МАНК - International Arctic Science Committee, IASC¹) – международная неправительственная организация, целью которой является содействие научным исследованиям в регионе.

В 1991 году в целях развития диалога и выработки программы сотрудничества по проблемам охраны окружающей среды и устойчивого развития региона был учрежден Северный Форум² – международная организация губернаторов северных регионов, объединяющая 28 административных образований из 11 северных стран. Основной целью Северного Форума является улучшение качества жизни на Севере, а также поддержка устойчивого развития и осуществление инициатив в сфере социально-экономического сотрудничества между странами региона. В качестве неправительственной организации Северный Форум был официально признан Организацией Объединенных Наций в 1994 г. Этот статус позволяет Форуму и, таким образом, его региональным участникам принимать участие в деятельности ООН. Одним из основных путей достижения целей Форума является совместное выполнение проектов и программ для северных регионов. В Северный Форум входят Эвенкийский автономный округ, Камчатская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми, Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Архангельская область (с 1999 г.), а также ряд северных территорий Канады, США, Норвегии, Финляндии, Швеции, Японии, Республики Корея, Китая.

В сентябре 1996 г. в Оттаве (Канада) был создан Арктический Совет (Arctic Council, AC)³ – межправительственная региональная организация. В его состав вошли 8 арктических государств: Канада, Дания, Исландия, Финляндия, Норвегия, Россия, Швеция, США. Главное внимание Совет уделяет охране окружающей среды Арктики и обеспечению устойчивого развития как средства улучшения экономического, социального и культурного благосостояния на Севере. Совет собирается ежегодно на уровне министров. В определенной степени Арктический Совет является продолжением процесса, начатого подписанием Декларации Рованиеми, т.к. рабочие группы, созданные в рамках Стратегии

---

¹ [http:// www.iasc.no](http://www.iasc.no)

² <http://www.northernforum.org/activities.html>

³ <http://www.arctic-council.org/>

охраны окружающей среды в Арктике (AEPS), были в 1997 г. интегрированы под его эгидой.

В период 90-х гг. Россия подписала ряд двухсторонних соглашений с США, Германией, Норвегией, Канадой о научно-техническом сотрудничестве, содержащих специальные разделы, посвященные Арктике. Проекты арктических исследований стали составной частью в рабочих программах комиссий двухстороннего научно-технического сотрудничества с Финляндией, Швецией и Японией. Россия принимает участие в крупных международных программах (в т.ч. Международной программе арктических буев – IABP и др.) и комитетах (Научный совет по Северному ледовитому океану (AOSB)), а также в рамках двухсторонних проектов между российскими и зарубежными НИИ, и на основе грантов, предоставляемых зарубежными фондами (INTAS¹, ESF², CRDF³). Расширение международного сотрудничества позволило российской арктической науке преодолеть недостаточное финансирование и выполнить приоритетные исследования.

В рамках российско-американского сотрудничества за последние 10 лет издана серия цифровых атласов Арктики (океанография, гидрохимия, морской лед, атмосфера), имеющих большое значение для развития моделирования природной среды, оценки условий и последствий хозяйственной деятельности и разработки сценариев изменения климата в будущем.

В рамках российско-германского сотрудничества в этот период выполнены комплексные исследования климата и природной среды моря Лаптевых. За годы сотрудничества опубликовано несколько монографий и более ста совместных статей в престижных международных изданиях. На базе ААНИИ Росгидромета (г. Санкт-Петербург) создана совместная Российско-германская лаборатория полярных и морских исследований им. О. Ю. Шмидта, которая, благодаря современному компьютерному и аналитическому оборудованию и стипендиальной программе, стала ядром в подготовке российских молодых ученых из различных регионов страны в области исследований природной среды Арктики.

В рамках российско-норвежского сотрудничества, заметно окрепшего в последние годы, благодаря активизации российского присутствия на Шпицбергене, выполняется ряд совместных научно-исследовательских проектов в регионе Баренцева моря и, прежде всего, архипелага Шпицберген. Наиболее заметным событием последнего времени стало соз-

---

¹ INTAS – независимая международная ассоциация, созданная Европейским комитетом. <http://www.intas.be/mainfs.htm>

² ESF – Европейский научный фонд. European Science Foundation. <http://www.esf.org/>

³ CRDF – Американский фонд гражданских исследований и развития. The U.S. Civilian Research & Development Foundation. <http://www.crdf.org/>

дание на базе ААНИИ Росгидромета совместной Российско-норвежской лаборатории исследований климата Арктики им. «Фрама», главная задача которой состоит в поддержке исследований молодых российских ученых по тематике, связанной с районом архипелага Шпицберген.

Результатом сотрудничества ААНИИ по Международной программе арктических буев стало создание и размещение в Северном Ледовитом океане более 30-и автоматических метеорологических дрейфующих буев. В сентябре 2004 г. на мысе Желания (Новая Земля), в рамках кооперации России и Голландии по Программе добровольного сотрудничества ВМО и в связи с 400-летней годовщиной зимовки выдающегося голландского мореплавателя Виллема Баренца, установлена Автоматическая метеорологическая станция производства ААНИИ Росгидромета.

Растет и количество морских научных экспедиций в морях российской Арктики на российских судах, в которых принимают участие также иностранные специалисты. В 2003 году в шести морских экспедициях приняли участие 41 иностранный специалист из шести стран, в т.ч.: США – 8, Германии – 14, Норвегии – 13, Республики Корея – 4, Канады -1, Австралии – 1. В 2004 году намечено провести 12 экспедиций с участием 83 иностранных специалистов, в т.ч.: США - 35, Германии – 21, Республики Корея – 12, Нидерландов – 8, Норвегии – 3, Японии – 2, Канады -2. Позитивный момент совместных морских экспедиций – их финансовая поддержка иностранными партнерами и использование уникальных приборов и оборудования. Это позволяет, хоть и частично, восполнить отсутствие морской компоненты в российской системе мониторинга состояния арктической природной среды.

Приведенные примеры выполнения совместных проектов, реализованных в рамках международного сотрудничества, свидетельствуют о его эффективности при решении первоочередных научных проблем обеспечения морской деятельности в Российской Арктике.

Определенным стимулом, содействующим развитию международного сотрудничества в регионе, является увеличение интереса зарубежных государств региона и не являющихся таковыми, к исследованиям в Арктике, связанным, прежде всего с изменениями глобального климата. Значительное увеличение частоты прохождения и интенсивности циклонов, отмечаемое в последние десятилетия в Арктике, привело к повышению температуры воздуха и возникновению тенденции сокращения площади и толщины арктических льдов, а также существенным гидрологическим изменениям состояния вод СЛО. В начале 90-х годов XX в. отмечено повышение температуры атлантических вод в СЛО, для отдельных районов превысившее максимальные значения за весь (начиная с 1887 г.) пе-

риод наблюдений. Этот климатический феномен, названный "Быстрое изменение климата Арктики (Rapid Arctic Climate Change)", привлек в последние годы внимание мировой научной общественности, результатом чего стала разработка ряда национальных и международных исследовательских программ в Арктике. В значительной степени именно эта климатическая аномалия способствовала появлению инициативы о проведении в 2007-2008 гг. очередного Международного полярного года (МПГ), приуроченного к двум юбилеям: 125-летней годовщине Первого МПГ (1882-1883 гг.) и 50-летней годовщине Международного геофизического года (1957-1958 гг.).

Приведем краткий обзор потенциала научных исследовательских программ, осуществляемых в рамках международных организаций и отдельными странами на основе двустороннего сотрудничества в Арктике, накануне МПГ 2007-2008 гг. При этом отдельно остановимся на конкретных планах исследований в Арктике в период МПГ.

Международный арктический научный комитет (IASC)

По инициативе Международного арктического научного комитета (МАНК) ежегодно в апреле проводится Неделя Арктической Науки (ASSW), целью которой является определение направлений и координация сотрудничества при осуществлении научных исследований в Арктике, а также совмещение научных и административных мероприятий в целях взаимного информирования, экономии времени и дорожных расходов. В рамках Недели Арктической Науки проводится серия совещаний с участием международных региональных организаций, целью которых является обсуждение актуальных вопросов, связанных с их деятельностью. В 2004 году главной темой обсуждения стало содержание и перспективы научного сотрудничества в период проведения МПГ 2007-2008 гг. В работе ASSW принимают участие следующие международные арктические организации: Европейский Полярный Совет (EPB); Международный Арктический Научный Комитет (IASC); Форум арктических научных Операторов (FARO); Научный Совет по исследованию Северного Ледовитого океана (AOSB); Программа Нансеновского бурения в Арктике (NAD); Скандинавское Полярное Совещание; Консорциум менеджеров исследований в Нью-Алезуе, Шпицберген (NySMAC).

Недели Арктической Науки состоялись в Норвегии (Tromsø), Великобритании (Cambridge), Канаде (Iqaluit), Нидерландах (Groningen) и Швеции (Kiruna).

Другой значительной инициативой МАНК является организация в 2005 году Второй международной конференции по планированию (на 10 лет) арктических исследований.¹ В рамках подготовки Конференции создано 10 рабочих групп, каждая из которых

---

¹ <http://www.dpc.dk/ICARP>

должна представить 1-2 проекта по следующим темам: Устойчивое развитие и экономика Арктики; Глобализация, изменение климата и адаптация человека; Береговая зона;

Центральный арктический бассейн СЛО; Проливы и окраинные районы СЛО;

Моря арктического шельфа; Наземные процессы и системы; Ожидаемые тренды и особенности Изменения климата, озона, эко- и других природных систем; Уязвимость, гибкость и быстрое изменение климата в Арктике; Арктическая наука и интерес публики.

Разработка перспективного плана научных работ и исследований способствует возрастанию авторитета и роли МАНК в организации научных исследований в Арктике.

Проекты МАНК финансируются в основном за счет национальных бюджетов, а также Генерального Фонда МАНК, пополняемого ежегодными взносами для текущих расходов.

Европейский полярный совет

Европейский полярный совет определяет политику Европейского Союза при выделении приоритетов и финансировании проектов, связанных, в том числе, с научными исследованиями природной среды в Арктике. К числу наиболее значимых можно отнести проект ASOF (Арктические и субарктические океанские потоки), который в сочетании с финансовой поддержкой США для исследований в канадском архипелаге, является крупнейшим проектом в Арктике. Европейский полярный совет подал заявку на финансирование создания Европейского полярного консорциума (European PolarNet), основной задачей которого является объединение усилий европейских стран, включая Россию, в полярных исследованиях с акцентом на подготовку и проведение МПГ 2007-2008 гг. Кроме того, к началу МПГ планируется постройка Европейского научно-исследовательского ледокола для арктических исследований с возможностью глубоководного бурения "Arctica Borealis»".

Арктический совет (АС)

Самый «юный» арктический межправительственный орган может значительно увеличить свою эффективность в ближайшее время. С учетом территориального разделения Арктики на зоны, принадлежащие отдельным государствам, с целью минимизации политического негатива целесообразно с первых шагов планирования мероприятий в рамках МПГ задействовать как один из инструментов Арктический совет (АС), который с одной стороны является органом, курируемым МИДа, а с другой стороны обеспечивает реализацию стратегии защиты окружающей среды (АМАР и САФФ) и устойчивого развития.

Таким образом, участие АС на всех этапах планирования и реализации МПГ является ключевым для обеспечения успеха Полярного года в Арктике как с политической

стороны, являясь форумом для обсуждения проблем, связанных с участием арктических стран в МППГ, так и с научной – как организация, реализующая циркумарктическую стратегию охраны окружающей среды Арктики и устойчивого развития.

Северный Форум

Северный форум, имеющий статус международной неправительственной организации, объединяет субъекты многих северных стран в отношении устойчивого развития в социально-экономической сфере и играет значительную роль в развитии сотрудничества в Арктике через реализацию таких проектов, как "Северный морской путь" и "Полярная академия".

США в сотрудничестве с Канадой, начиная с 2001 года, осуществляют ряд долгосрочных программ наблюдений в Американо-Канадском (Канадском) суббассейне методом океанографических съемок, размещения дрейфующих буйев и установки океанографических притопленных буйковых станций (ПБС) со сроком наблюдения год и более. Основная цель программы состоит в изучении особенностей циркуляции вод в районе Круговорота Бофорта и его взаимодействия с трансарктическим дрейфом. При этом впервые в исследованиях СЛО океанографические ПБС оснащены профилометром Мак-Лейна, который регистрирует параметры течения, температуру и соленость воды, периодически перемещаясь по тросу в заданном автономном режиме от поверхности до глубины 2000 м в течение 3-х лет.

Под руководством Межведомственного (двенадцать министерств) комитета по научно-исследовательской политике в Арктике (IARPC) разработана комплексная национальная программа исследований "Быстрого изменения климата Арктики", получившая название SEARCH. Программа находится в стадии развития, тем не менее, уже сейчас в ее рамках осуществляется проект "Обсерватория исследований природной среды на Северном полюсе (NPEO)", в рамках которого в районе Северного полюса ежегодно выставляются несколько ПБС и дрейфующих исследовательских буйев, включая: многопараметрический метео-океанографический буй JCAD, буй по изучению баланса массы морского льда, буй для исследования топографии морского дна, буй для исследования структуры мезомасштабных внутри термоклинных вихрей и др. Другим важным мероприятием в рамках SEARCH станет постановка ПБС в проливах Канадского архипелага как вклад США в программу ASOF (Арктические и субарктические потоки) по изучению водообмена между СЛО и северной Атлантикой. Международный центр арктических исследований при Университете шт. Аляска (IARC, USA) и АНИИ в конце 2002 г. начали совместные исследования по изучению распространения вод атлантического происхождения в Северном Ледовитом океане (бассейны Амундсена и Нансена) и оценке их вклада в формирование из-

менчивости климата Арктики. Эта программа получила название NABOS (Nansen-Amundsen Basins Observation System) – Система наблюдений в бассейнах Нансена и Амундсена (Евразийский суббассейн СЛО). Реализация данной совместной программы планируется в форме нескольких проектов, предусматривающих как фундаментальные, так и полевые исследования, в том числе инструментальные наблюдения за океанографическими параметрами с помощью ПБС, размещаемых в арктическом бассейне вблизи склона шельфа.

Следует отметить резко возросшую активность и ведущую роль Национального научного фонда США (NSF, ННФ) в развитии исследований и мониторинга природной среды Арктики. ННФ финансирует создание циркумарктической сети обсерваторий природной среды (СЕОН), упоминавшиеся выше проекты NPEO, ASOF, NABOS, исследования круговорота Бофорта, программы разработки новых технологий и технических средств измерения параметров состояния природной среды СЛО, включая дрейфующие автоматические ледовые платформы, подводные автономные дрейфующие и самоходные измерительные комплексы. Определенные средства ННФ выделяет на восстановление российской островной сети полярных станций. На долю ННФ приходится более трети финансовых средств, выделяемых в США на проведение исследований в Арктике.

Высокий уровень активности ННФ в развитии исследований СЛО делает весьма перспективным развитие российско-американского сотрудничества в Арктике, например в форме Соглашения (Меморандума) между российским уполномоченным органом и ННФ.

Представляется перспективным проведение совместных исследований в арктическом бассейне с использованием инфраструктуры российских дрейфующих научно-исследовательских станций "Северный Полюс".

Значительную заинтересованность в арктических исследованиях проявляет **Япония**, объявившая 20-летнюю программу модернизации науки, в которой большое внимание уделено арктическому региону. Выше названный Международный центр арктических исследований (IARC), был создан в рамках японо-американского сотрудничества, с привлечением значительных финансовых средств японской стороны. На деньги Японии 200-м ученым предоставлена возможность провести исследования в течение 5-и лет. Специально для Японского агентства по морским наукам и технологиям (JAMSTEC) переоснащено НИС "МЮРАИ" (дедвейтом 7 тыс. т) для плавания в северных водах. Япония активно участвует в исследованиях на Шпицбергене в рамках программ Национального института полярных исследований.

Значительно активизировался в морских арктических исследованиях **Китай**, проведя в 2001 г. и 2003 г. две продолжительные экспедиции в моря: Берингово, Чукотское и

Бофорта. С судна ледокольного типа выполнялась океанографическая съемка, производились продолжительные высадки на лед с организацией временных лагерей и постановкой буйковых станций. В исследованиях помимо китайцев участвовали более 10 иностранных специалистов. В 2003 г. Китай начал научные исследования на архипелаге Шпицберген на базе п. Нью-Олесунн. В 2005 г. Китай берет на себя инициативу проведения очередной Недели арктической науки (ASSW).

В 2004 г. **Республика Корея** создала на базе арктической группы Корейского научно-исследовательского института (KORDI) Научно-исследовательский институт арктических исследований со штатом около 100 человек. На последнем совещании Совета МАНК ее вице-президентом был избран представитель Южной Кореи г-н Парк. Он стал первым представителем азиатских стран в Исполнительном комитете МАНК.

Германия вкладывает значительные средства в арктические исследования, оплачивая круглогодичную эксплуатацию научно-исследовательского ледокола "ПОЛЯР-ШТЕРН" и финансируя ряд научно-исследовательских арктических проектов. Наиболее крупным арктическим проектом является российско-германский проект "Система моря Лаптевых", выполняемый с 1993 г. Значительные средства затрачиваются на геологические исследования в арктических морях и поддержание, совместно с Норвегией, полигона буйковых станций, пересекающего пр. Фрама. С 2000 г. с целью вовлечения в науку молодых российских ученых в области полярных и морских исследований начато финансирование совместного с ААНИИ проекта "Российско-германская лаборатория полярных и морских исследований им. О. Шмидта".

Существенные средства в арктические исследования вкладывает **Норвегия**, финансируя 2-3 рейса в год НИС "ЛАНСЕ". В течение 1998-2003 гг. Норвежским полярным институтом (НПИ) совместно с ААНИИ выполнялся проект по изучению механизмов переноса и трансформации загрязнения морским льдом в Баренцевом и Карском морях.

Значительные средства затрачиваются на поддержание международной исследовательской базы на Шпицбергене в пос. Нью-Олесунн и Университетского центра в пос. Лонгьербиен.

В июле 2003 г. на базе ААНИИ создана совместная ААНИИ/НПИ Лаборатория исследований климата Арктики им. "Фрама" (ФАЛ), деятельность которой направлена на поддержку молодых ученых и совместных исследований в районе архипелага Шпицберген. Норвежская сторона выделила финансовые средства на стипендиальную программу ФАЛ и частично профинансировала создание инфраструктуры.

Великобритания впервые за долгий период объявила собственную программу ARCICE, направленную на комплексное изучение Арктики. До этого времени её усилия

были направлены, в основном, на интенсивные океанографические исследования Гренландского моря и эпизодические арктические рейсы Атомных подводных лодок вдоль нулевого меридиана. В лице Британской антарктической службы Великобритания активно участвует в планировании МПГ 2007-2008 гг.

Усилия **Канады** в арктических исследованиях до недавнего времени были сосредоточены на изучении арктических полынй вдоль её северного побережья, включая Дэвисов пролив. В настоящее время значительное внимание уделяется проектам, связанным с использованием буйковых океанографических ПБС у побережья моря Бофорта (CASES). В 2003 г. для научных исследований передан небольшой ледокол под названием "Амундсен", выведенный из состава Береговой охраны и модернизированный.

Международный полярный год 2007-2008 гг. и исследования Северного Ледовитого океана

На 14-м Всемирном метеорологическом конгрессе ВМО, проводившем Первый и Второй полярный годы, была поддержана инициатива России (от имени руководителя Росгидромета А.И. Бедрицкого) о проведении МПГ 2007-2008 гг. Деятельность в рамках инициативы по проведению МПГ 2007-2008 гг. должна объединить интересы всех программ ВМО, направленных на изучение текущих и будущих изменений окружающей среды полярных областей.

Инициативу планирования МПГ 2007-2008 гг. взял на себя Международный совет научных союзов (ICSU), как организация, проводившая Международный геофизический год (МГГ) 1957-1958 гг., который по локализации и задачам исследований фактически был также "Полярным". Создана международная группа по планированию МПГ (РГ МПГ), в которую от России вошел академик РАН В.М. Котляков.

В результате серии состоявшихся в 2003-2004 гг. контактов и рабочих совещаний РГ МПГ с ведущими международными организациями и отдельными странами, осуществляющими программы по изучению полярных областей, а также обобщения более 300 предложений по тематике исследований в период МПГ был сформирован Предварительный научный план проведения МПГ 2007-2008 гг.¹ При этом большое значение для обеспечения успеха МПГ придается международному сотрудничеству, поскольку:

масштабы процессов в полярных областях значительно шире, чем границы одного государства;

решаемые научные проблемы не по силам одному отдельно взятому государству;

---

¹ <http://www.ipy.org>

координация исследований максимизирует научную и экономическую эффективность;

международное сотрудничество в исследованиях взаимовыгодно и развивает межгосударственные отношения.

Исходя из результатов анализа более 300 предложений, поступивших от полярной научной общественности, РГ МПГ предложила пять основных научных тем, создающих "рамочную схему" для интеграции при планировании МПГ:

определить современное состояние природной среды полярных районов на базе количественного анализа;

определить в количественной форме и понять прошлые и настоящие "Изменения" состояния природной среды и человека с целью улучшения их прогнозирования;

продвинуться в понимании взаимосвязи между полярными областями и всей планетой во всех возможных масштабах, а также процессов, контролирующих это взаимодействие;

исследовать "белые пятна" в области полярных научных исследований;

использовать уникальность полярных областей для исследований земного ядра, магнитного поля, околоземного пространства, Солнца и дальнего космоса.

Следует подчеркнуть, что увеличивающаяся интенсивность научных контактов в связи с подготовкой проведения МПГ 2007-2008 гг. требует участия и российских представителей. В настоящее время из-за недостатка финансирования возможность участия в том или ином мероприятии представителей российской делегации практически отсутствует и, как правило, зависит от финансовой поддержки западной стороны. Как следствие, происходит потеря необходимых научных контактов и информации о событиях и изменениях, происходящих в политике научных исследований в Арктике. Хотелось бы надеяться, что создаваемый сейчас российский комитет по участию в МПГ 2007-2008 гг. будет иметь достаточно финансовых средств, позволяющих в нужном объеме обеспечить участие специалистов, представителей российской стороны в мероприятиях по планированию ключевых проблем МПГ.

Основным элементом международной исследовательской программы МПГ 2007-2008 гг. для СЛО станет создание развитой системы мониторинга его состояния, включающей наблюдения с помощью дрейфующих ледовых буев, заякоренных буйковых станций, подводных дрейфтеров, а также дистанционных методов. Данная система была предложена Научным советом по Северному Ледовитому океану (АОСБ)¹ и получила название АОС (Наблюдательная система для СЛО). Предполагается, что АОС вступит в

---

¹ [http:// www.aosb.org](http://www.aosb.org)

строй к началу МПГ, т.е. весной 2007 г. Очевидно, что по назначению и способу реализации АООС вместе с проектом ННФ США "Обсерватория природной среды на Северном полюсе (NPEO)" схожа с российской системой высокоширотных воздушных экспедиций "СЕВЕР". Таким образом, опыт постановки научных задач, построения сети наблюдений и логистики "СЕВЕР"а, включая организацию дрейфующих научно-исследовательских станций "Северный полюс (СП)" может быть успешно применен при построении АООС.

Поскольку АООС опирается на автоматические средства наблюдений, и, прежде всего, с дрейфующего льда, то наиболее перспективным направлением в плане международного сотрудничества представляется проведение совместных исследований в арктическом бассейне с акцентом на российские дрейфующие научно-исследовательские станции СП. Уже сейчас американская сторона для обеспечения проекта NPEO в весеннее время использует российскую взлетно-посадочную полосу (ВПП) на дрейфующем льду в приполюсном районе. Наличие обитаемой дрейфующей научно-исследовательской станции в СЛО предоставляет исключительные возможности не только для организации мониторинга природных процессов в неизученной части Арктики, но и, что не менее важно, для испытаний и разработки новых технологий и технических средств измерений, валидации данных дистанционного зондирования, а также выполнения уникальных измерений, требующих участия наблюдателя. Для российской стороны такая кооперация позволит обеспечить наблюдательные программы современной высокоэффективной измерительной технической базой, получить доступ к новейшим технологиям сбора и анализа данных наблюдений и привлечь дополнительные финансовые средства для выполнения национальных научных программ и проектов.

Таким образом, возобновление российских исследований в Северном Ледовитом океане в 2003-2004 гг., ознаменовавшихся открытием после 12-ти летнего перерыва дрейфующих научно-исследовательских станций СП-32 и СП-33, является весьма значимым шагом. При этом продолжение российских исследований в центральной части СЛО, в особенности в период подготовки и проведения МПГ (2004-2008 гг.), с помощью уникальных исследовательских платформ типа СП позволяет сохранить приоритет России в исследованиях СЛО, привлечь финансовые и технические средства иностранных государств и международных организаций, участвующих в МПГ для продолжения и развития российских арктических исследований, поддержания сети гидрометеорологических наблюдений, а также получить доступ к современным измерительным и информационным технологиям, пополнять базы данных по природной среде Арктики, сохранить и поддерживать научную школу и др.

Все это способствует сохранению интеллектуального, научного и экономического потенциала, и в целом приоритета России в арктическом регионе.

Международное сотрудничество в Арктике в широком спектре дисциплин является эффективным инструментом в поддержании необходимого уровня научной активности России как в экспедиционных, так и в теоретических исследованиях, использовании современных технологий, в том числе и информационных, а также применении технических средств и методов изучения и мониторинга состояния природной среды, в подготовке молодых специалистов по полярным исследованиям. Наиболее значительный эффект для России развитие международной кооперации может придать только в случае сохранения контроля за его развитием, постоянно обеспечиваемым через систему государственного контроля (уполномоченный орган), развития законодательной базы (пока она для Арктики строится лишь для арктических морей и прилегающих к ним акваторий) и целенаправленного участия в системе международных договоров, организаций и т.п.

В ближайшие годы значительное внимание должно быть уделено формированию российской программы участия в МПГ 2007-2008 гг., реализующей национальные приоритеты. При этом в целях оптимизации расходования средств и получения доступа к информационным ресурсам необходимо скоординировать российские планы с приоритетными исследованиями полярных районов, которые определены международным научным сообществом.

При формировании российской программы арктических исследований упор должен быть сделан на:

высокоширотных исследованиях с помощью дрейфующих научно-исследовательских станций типа "Северный полюс", морских судовых и воздушных экспедициях, обеспечивающих приоритет российских исследований в Северном Ледовитом океане;

восстановлении программы мониторинга и исследований природных условий и состояния природной среды в арктических морях России с акцентом на трассу Северного морского пути.

Для достижения указанных целей необходимо предусмотреть в деятельности формируемого в настоящее время Национального комитета по подготовке и проведению МПГ 2007-2008 гг. финансирование участия российских представителей в ключевых международных мероприятиях по планированию Международного Полярного года.

III. Тезисы докладов, авторы которых не смогли принять участие в конференции

Корельский В.Ф.¹

Перспективы законодательного и нормативно-правового обеспечения рыбной отрасли

Решение существенной части стоящих перед рыбной отраслью проблем связано, прежде всего, с разработкой законодательной и нормативно-правовой базы.

Департаментом рыбохозяйственной политики проведена большая работа по совершенствованию проекта федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», ранее отклоненного Президентом Российской Федерации. В новой редакции законопроекта заложены основы разграничения полномочий между органами государственной власти федерального и регионального уровней в области рыболовства. Предложенные в этом проекте закона механизмы распределения квот на вылов водных биоресурсов позволят привести в соответствие ресурсную базу рыболовства и имеющиеся промысловые мощности для её освоения. В законопроекте прописан комплекс мер, направленных на развитие прибрежного рыболовства. Его базовым условием признана сдача улова на российский берег. В дополнение к используемому на современном этапе долево-му принципу распределения квот предложено предоставить право на добычу водных биоресурсов на основе концессионного договора. Особое внимание уделено вопросам, связанным с использованием рыбопромысловых участков.

Закон позволит, при наличии необходимых обоснований, проводить в оперативном режиме корректировку общих допустимых уловов водных биоресурсов.

Квоты на вылов водных биоресурсов, вновь вводимые в промысел, а также выставляемые на реализацию пользователями и изъятые у предприятий, допустивших грубые нарушения рыбоохранного законодательства с нанесением ущерба запасам водных биоресурсов, предложено выставлять на торги в форме аукциона.

В настоящее время проект закона передан Минсельхозом России на рассмотрение в Комитет по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Проведённая в 2004 году административная реформа, а также опыт практической

---

¹ Корельский В.Ф. - Руководитель департамента рыбохозяйственной политики Минсельхоза России, доктор экономических наук, профессор.

работы требуют скорейшего внесения соответствующих изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2003 г. № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов». Департаментом разработана его новая редакция, а также подготовлен следующий комплект документов, предусмотренных упомянутым нормативно-правовым актом:

порядок проведения аукционов по продаже долей в общем объеме квот на вылов (добычу) водных биологических ресурсов, вновь разрешаемых к использованию в промышленных целях, а также на вылов (добычу) водных биологических ресурсов во вновь осваиваемых районах промысла;

типовое положение о порядке и условиях проведения в субъектах Российской Федерации, территории которых прилегают к морскому побережью, конкурсов по распределению рыбопромысловых участков для прибрежного рыболовства;

положение об обороте долей на добычу (вылов) водных биоресурсов в промышленных целях;

типовое положение о порядке и условиях проведения в субъектах Российской Федерации, территории которых прилегают к морскому побережью, конкурсов на закрепление за заявителями долей на добычу (вылов) водных биоресурсов для прибрежного, любительского и спортивного рыболовства.

В современных условиях рыбная промышленность России носит экспортную направленность, что существенно подрывает продовольственную безопасность страны. Департамент ведёт разработку мер по созданию условий, прежде всего, экономического характера, при которых производителям будет выгодно поставлять водные биологические ресурсы на переработку внутри страны и на внутренний рынок.

Совместно с другими заинтересованными министерствами ведётся работа по внесению изменений в федеральное законодательство в части упрощения порядка пересечения государственной границы России для российских судов, установления единого порядка разработки и утверждения правил рыболовства, введения экономически обоснованных ставок сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов, а также о возврате или зачёте сумм сбора по нереализованным лицензиям (разрешениям) на вылов водных биоресурсов.

Внедрение указанных выше законодательных и нормативно-правовых актов в практику позволит существенно повысить эффективность работы отечественного рыбохозяйственного комплекса.

Проблемы оптимизации природопользования в прибрежных зонах Баренцева и Азовского морей (сходства и различия)

Организация рационального природопользования в прибрежных зонах требует совместного учета большого числа факторов: состояния природной среды морей и прибрежной суши; изменений климатического фона; уровня и состава антропогенных нагрузок; социально-экономической и демографической ситуации; состояния правового регулирования морской деятельности. Для морей России, несмотря на разнообразие природных условий и видов хозяйственной деятельности, подходы к управлению прибрежными зонами имеют много общего. Покажем это на примере двух шельфовых морей, резко различающихся по степени изолированности, объему водной массы, климатическим условиям, приоритетам освоения – Баренцева (в его незамерзающей части, прилегающей к Кольскому полуострову) и Азовского.

Прибрежная зона Кольского полуострова является во многих отношениях уникальной частью Мирового океана. Она отличается аномальными для своего высокоширотного положения климатическими и гидрологическими условиями, полным отсутствием ледяного покрова, частым возникновением опасных гидрометеорологических явлений. Юго-западные прибрежные воды Баренцева моря являются одной из наиболее продуктивных зон Мирового океана, где высоко развит рыбный промысел и есть благоприятные предпосылки для эксплуатации нетрадиционных биоресурсов и организации аквакультуры. В то же время этот район, особенно Кольский залив, является важнейшей «горячей точкой» химического и радиоактивного загрязнения Северного Ледовитого океана. Эти проблемы усугубятся в ходе развития нефтегазовой промышленности на шельфе и побережье Баренцева моря (эксплуатация Штокмановского газоконденсатного месторождения, строительство нефтяных терминалов в Кольском заливе и губе Печенга, открытие новых маршрутов транспортировки нефти танкерами и по трубопроводам).

Побережье Кольского полуострова выделяется в масштабах всего Северного Ледовитого океана высокой плотностью населения и хозяйственной деятельности. Управление прибрежной зоной здесь должно быть организовано с учетом приоритетов федерального и регионального экономического развития, организации транспортных связей России с внешним миром и отдаленными районами Арктики, интересов обороны и военно-промышленного комплекса.

Азовское море до недавнего времени было внутренним морем страны. Для него характерна высокая степень зависимости морской среды и биоты от естественных и антропо-

погенных внешних воздействий. Побережье и водосборный бассейн Азовского моря отличаются повышенной плотностью населения и разнообразием видов хозяйственной деятельности. Биоресурсный потенциал моря эксплуатируется уже длительное время, что привело к резкому снижению рыбных запасов. В последнее время проблемы Азовского моря обострились из-за неурегулированности его международно-правового статуса.

Физико-географические аспекты управления прибрежными зонами

Баренцевоморское побережье Кольского полуострова традиционно подразделяется на два подрайона, разделенные Кольским заливом – Западный и Восточный Мурман. Сам Кольский залив настолько выделяется своими природными условиями и, особенно, уровнем антропогенных нагрузок, что заслуживает выделения в отдельный подрайон.

По своим природным условиям Мурманская прибрежная зона во многом отличается от других побережий Мирового океана, как в благоприятную, так и неблагоприятную сторону, что определяет приоритеты хозяйственной деятельности и характер антропогенных воздействий. Для Кольского полуострова характерны высокие абразионные берега, практически не измененные морем за 10 000 лет послеледниковой истории. Здесь почти не выражены процессы образования и переноса береговых наносов (за исключением приливных осушек), и нет необходимости в разработке мер по защите берегов.

По характеру расчленения побережье относится к фьордовому типу. Кольский залив во многом сходен с крупными норвежскими фьордами по геологической истории, рельефу дна и гидрологическому режиму. На Западном Мурмане есть несколько заливов меньших размеров, внутри Кольского залива также имеются боковые ответвления со своими донными котловинами и подводными порогами. Берег Восточного Мурмана расчленен значительно меньше.

Географические особенности Кольского залива (большие глубины, расчлененность, связь с речными и озерными долинами Кольского полуострова, оптимальными для наземных коммуникаций) обусловили создание здесь крупнейшего портово-промышленного и военно-морского комплекса на севере России. Другие прибрежные районы в этом отношении оказались неконкурентоспособны, что особенно отчетливо выявилось за последнее десятилетие, в условиях формирования рыночной экономики и сокращения военной деятельности. С этим связана депопуляция прибрежной зоны, которая будет более подробно рассмотрена ниже.

Важной особенностью природных условий Мурманского побережья являются резко выраженные градиенты гидрометеорологических параметров, которые можно рассматривать в виде двух составляющих, направленных перпендикулярно к берегу и вдоль него.

Первая из них проявляется в усилении континентальности климата по мере удаления от морского побережья вглубь суши. Так, градиент средней температуры зимних месяцев от входа в Кольский залив к его вершине составляет около $2\text{ }^{\circ}\text{C} / 50\text{ км}$, а разность абсолютных зимних максимумов составляет $6\text{--}8\text{ }^{\circ}\text{C}$. Штормовая активность достигает максимума непосредственно на побережье, особенно на высоких берегах и мысах, и быстро понижается по мере удаления от берега. Контрасты в продольном направлении выражены слабее, но в целом Восточный Мурман отличается более суровыми зимними условиями и пониженной (на $1\text{--}2\text{ }^{\circ}\text{C}$) температурой воды в течение всего холодного полугодия (с ноября по май). Даже такие небольшие различия заметно сказываются на биопродуктивности прибрежных вод и перспективах организации аквакультуры.

По мере удаления от берега в сторону открытого моря контрасты гидрометеорологического режима быстро выравниваются, так как прибрежные воды от поверхности до дна представляют собой единую атлантическую водную массу, слабо взаимодействующую с речным стоком. Вследствие этого состав биоценозов и биопродуктивность пелагиали за пределами узкой прибрежной полосы ($3\text{--}5\text{ км}$ от берега до изобаты 50 м) также в целом отличаются однородностью.

Большой объем вод и высокая скорость их обновления способствуют тому, что в открытом море уровень химического и радиационного загрязнения очень низок. Даже в заливах с ограниченным водообменом накопление загрязняющих веществ отмечается только при наличии местных источников загрязнения. Так, в Кольском заливе экстремально высокие уровни загрязнения и сильная деградация морской среды характерны для его южной части, принимающей неочищенные сточные воды Мурманска, его городов-спутников и портового комплекса. Средняя и северная части залива намного чище, и за пределами городов и военно-морских баз здесь сохраняются естественные биоценозы.

Степень хозяйственного освоения береговой линии чрезвычайно неравномерна. Даже в пределах урбанизированной части Кольского залива полностью преобразованные участки берега перемежаются с участками, сохранившими естественный режим (береговыми утесами, приливными осушками). В северной части Кольского залива и на побережьях Западного и Восточного Мурмана характер освоения тот же, но доля преобразованных участков резко снижается. На Западном Мурмане они расположены преимущественно в пределах фьордов. Побережье Восточного Мурмана практически полностью остается в естественном состоянии.

Численность населения прибрежной зоны за последние 15 лет значительно сократилась, причем в агломерации Кольского залива это выразилось только в снижении численности жителей практически всех населенных пунктов, а на побережьях Западного и

Восточного Мурмана ряд поселков полностью покинут жителями или сохраняет только временное население (на пограничных заставах, гидрометеорологических станциях, маяках). В настоящее время население Мурманска составляет 337 тыс. жителей (предварительные данные переписи населения, <http://www.gks.ru>), что на 100 тыс. меньше, чем было в 1988 г. Сопоставимое снижение численности имело место в других городах и поселках Кольского залива, поэтому общая численность населения этой части побережья, по видимому, не превышает 0,5 млн. чел. (однако это, по-прежнему, составляет более половины населения Мурманской области). В два раза и более сократилось население поселков Западного Мурмана (Печенга, Линнахамари, Ура-губа) и Восточного Мурмана (Териберка). Ряд населенных пунктов (пос. Дальние Зеленцы, Рында, Харловка) прекратил свое существование.

Прибрежная зона Азовского моря выделяется с меньшей степенью однозначности, так как его водная масса и биота реагируют на внешние воздействия как единое целое. Важной особенностью океанологического режима, отличающей Азовское море от других шельфовых морей, является наличие отчетливо выраженных естественных и антропогенных трендов. Взаимосвязанные колебания климата, речного стока и элементов экосистемы Азовского моря обусловлены результирующим воздействием солнечной активности, приливных сил, макроциркуляционных процессов в атмосфере и других гелиогеофизических факторов. Им свойственна квазицикличность, в которой выделяются периоды от 2-3 лет до нескольких десятилетий.

В многолетних колебаниях различных типов макропроцессов преобладают периоды с положительной и отрицательной аномальностью преимущественно от 2 до 9 лет. В колебаниях притока речных вод выделяются периоды с повышенной и пониженной водностью продолжительностью 2-7 лет, при этом длительность маловодья может достигать 12 лет. Положительные и отрицательные аномалии солености сохраняются от 3 до 12-13 лет, аномалии температуры воды и воздуха – от 2 до 4 лет, при этом для отдельных сезонов они могут сохраняться до 7-9 лет.

Макропроцессы западного и восточного типа генерируют в межгодовых колебаниях солености вод и речного стока длительные (до 11-12 лет) периоды с положительными и отрицательными аномалиями. При этом изменения атмосферной циркуляции опережают аномалии соответствующего знака в колебаниях водного баланса и солености моря на 1-5 лет. Для изменений рыбных запасов этот сдвиг составляет от 2 до 12 и более лет.

Для процессов западного типа с конца XIX века по настоящее время характерен отрицательный тренд, восточного типа – положительный. Наиболее устойчивое снижение повторяемости западного типа имело место с начала 60-х до второй половины 80-х годов

XX века. Повторяемость восточного типа резко возросла с середины 1960-х до начала 90-х годов. В последние 15 лет повторяемость западной и меридиональной форм циркуляции в холодное время года превышает норму. Исключением был 1988 год с абсолютным доминированием восточного типа. В целом за год повторяемость всех трех форм близка к норме.

Важным фактором осолонения и распреснения Азовского моря является реакция уровня Черного и Азовского морей на атмосферные воздействия. Уровень Черного моря понижается в годы преобладания макропроцессов меридионального и западного типа и повышается при доминировании восточного типа. Для уровня Азовского моря эффект обратный. Поэтому доминирование восточного типа должно сопровождаться усилением адвекции черноморских вод и осолонением Азовского моря. При повышенной повторяемости северного и западного переноса приток вод из Черного моря уменьшается, и Азовское море вступает в стадию распреснения. Наиболее яркими примерами этих двух ситуаций, протекавших на фоне сильных антропогенных воздействий, являются известный период экстремального осолонения Азовского моря в 1972-1976 гг. и столь же необычное его распреснение в 1993-2001 гг.

В динамике естественного стока р. Дон выделяется один цикл в 1933-1976 гг. с преимущественно пониженной водностью. В многолетних вариациях стока р. Кубань прослеживается цикл, соизмеримый по продолжительности с 80-90-летним вековым циклом солнечной активности. На ветви ее спада в 1900-1938 гг. отмечалась пониженная водность, а на ветви подъема в 1939-1997 гг. – преимущественно повышенная.

Уровень Азовского моря до середины 30-х годов XX века понижался, со второй половины 70-х годов повышается, что связано не только с положительным трендом в межгодовых вариациях пресного баланса моря, но и с эвстатическим подъемом уровня в системе Средиземного моря.

Отметим ряд закономерностей многолетней изменчивости гидрометеорологических элементов, прямо или косвенно воздействующих на режим солености и соответственно на биопродуктивность моря. В многолетних колебаниях температуры воздуха, представленных более чем вековым (120-летним) рядом наблюдений, установлен положительный тренд, составляющий для среднегодовых значений около 1 °С. Он достигает максимума в зимний период (2.4 °С) и особенно в январе (3.2 °С). Для весеннего сезона его значения близки к среднегодовым (0,9 °С). Для осени, наоборот, прослеживается слабо выраженная отрицательная тенденция, тогда как для летних температур выраженные тенденции не установлены. В вековом ходе температуры прослеживаются «эпоха похолода-

ния» с конца XIX до середины XX века и последующая «эпоха потепления», которая продолжается уже около 50 лет.

Для прибрежных и поверхностных вод Азовского моря установлен положительный тренд (0,8-0,9 °С) весенних температур со второй половины 20-х годов до конца XX века. В изменениях среднегодовых и зимних температур воды прослеживаются только слабо выраженные положительные тенденции (0,1-0,2 °С), а для летних и, особенно, осенних – отрицательные (соответственно 0,1 и 0,3-0,4°С).

В многолетних вариациях среднегодовой скорости ветра выделяются два периода примерно одинаковой продолжительности (28 лет) с повышенной ветровой активностью с середины 1940-х до начала 1970-х годов и пониженной в дальнейшем. Особенно низкими скоростями ветра отличаются зимы последних 14 лет. Примечательно, что устойчивая смена знаков аномалий в многолетних вариациях ветрового и термического режимов, водности рек и других элементов водного баланса Азовского моря, а также его солёности, совпадают по времени со сменой в 1950-х – 1960-х и 1980-х годах макроциркуляционных периодов.

Современное распределение Азовского моря и понижение солёности поверхностных слоев Черного моря в ближайшие годы, по-видимому, сохранятся. Можно ожидать, что пресный баланс и речной сток в бассейне Азовского моря (при уменьшении антропогенного изъятия стока до экологически предельно допустимого) будут близки к значениям, наблюдавшимся в последние 20 лет. Вероятно, солёность в последующие 10-15 лет XXI века будет находиться на уровне 10,5-11,5 ‰. Восстановление более низкой (9-11 ‰) естественной солёности вод Азовского моря должно создать благоприятные предпосылки для воспроизводства аборигенных видов рыб пресноводного, солоноватоводного и морского комплексов.

Реализация принципов КУПЗ в прибрежных зонах

В качестве основного прототипа рассмотрим прибрежную зону Кольского полуострова, для которой в последние годы разработан целостный методический подход к реализации КУПЗ.

Три района Мурманской прибрежной зоны различаются по комплексу эколого-географических, экономических и социальных параметров:

Восточный Мурман – слабозаселенный, сохранивший естественные береговые ландшафты, ориентированный на использование местных биологических ресурсов, обслуживание военной и навигационной инфраструктуры, в перспективе – на рекреацию;

Кольский залив – индустриальная урбанизированная прибрежная зона с высоким уровнем антропогенных нагрузок;

Западный Мурман – неравномерно освоенный участок побережья с несколькими военно-морскими базами и с перспективой развития хозяйственной деятельности (строительство крупного порта, освоение биоресурсов).

Исходя из этой ситуации, для Восточного Мурмана приоритетной задачей является поиск источников устойчивого экономического развития, тогда как для Кольского залива - согласование интересов многочисленных природопользователей, оптимизация и восстановление деградированной экосистемы. Для Западного Мурмана в определенной мере актуальны обе эти задачи. Ниже мы рассмотрим первые два из названных районов, представляющие две крайние исходные позиции для разработки схем управления.

Для Восточного Мурмана такой исходной позицией является совокупность природных факторов, многие из которых являются крайне неблагоприятными и препятствующими экономическому развитию: низкая среднегодовая и летняя температура воздуха; высокая повторяемость штормовых ветров и опасных явлений погоды; сложный рельеф, затрудняющий наземные сообщения, особенно в зимний период; открытое побережье, на котором мало участков, пригодных для портового строительства; короткий вегетационный период. С другой стороны, преимуществами этого региона являются высокая биопродуктивность прибрежных морских вод и литорали, богатство ценными видами проходных рыб, незначительный уровень антропогенного загрязнения.

Развитие Восточного Мурмана требует комплексного решения ряда проблем: административного деления, демографии, экономического развития, природоохранного режима, согласования интересов гражданских и военных ведомств. Эта территория рассматривалась в качестве одной из модельных в проекте Глобального экологического фонда «Комплексный экосистемный подход к сохранению биоразнообразия и уменьшения нарушения биотопов в Российской Арктике».

Если в большинстве прибрежных зон мира управление должно начинаться с разработки мер запрета и регулирования, то в данном случае, прежде всего, необходимы меры, направленные на интенсификацию экономики. Основой экономики региона до недавнего прошлого был прибрежный рыбный промысел. Так, в 30-х гг. прошлого века масштабы тралового промысла в открытом море и прибрежного лова были сопоставимы (порядка 100 тыс. тонн в год). В дальнейшем траловые уловы в открытом море выросли более чем на порядок - до 3-4 млн. тонн в 70-х – 80-х гг. и около 1 млн. тонн в настоящее время, тогда как в прибрежной зоне не осваиваются даже небольшие ежегодные квоты 1.5 – 3 тыс. тонн.

В настоящее время прибрежным ловом рыбы в Мурманской области занимаются около 40 небольших фирм и предпринимателей, которые используют разнотипные суда –

от катеров до рыболовных сейнеров. Отсутствие специализированных судов с универсальным промысловым вооружением и достаточной мореходностью ограничивает сезон лова 4-5 месяцами и делает прибрежный промысел малорентабельным или убыточным. На побережье практически отсутствуют рыбоприемные пункты и перерабатывающие предприятия.

Для стимулирования развития прибрежного промысла необходимо решить следующие правовые вопросы:

определить в законодательном порядке ширину прибрежной зоны, на которую будут распространяться правила прибрежного рыболовства и требования к промысловым судам;

дать широкие полномочия органам местного самоуправления муниципальных образований, имеющих выход к морю (участие в разработке федеральных и местных рыбохозяйственных программ, предоставление арендных и налоговых льгот участникам прибрежного промысла, заключение договоров на доставку морепродуктов для продовольственного обеспечения населения области и реализации программ социально-экономического развития);

разработать меры по стимулированию занятости местного населения и поставок рыбной продукции на местный рынок.

Перечисленные меры должны создать благоприятный инвестиционный климат для прибрежного рыболовства и возрождения на его основе сети населенных пунктов побережья. Дополнительными направлениями хозяйственной специализации могут стать освоение нетрадиционных видов рыб и беспозвоночных (камбала, северный макрурус, мекен, скаты, пинагор, акулы, морские ежи, кукумарины), промысел морских млекопитающих (тюлень, белуха), а также развитие полярной аквакультуры морских рыб и водорослей.

Возможности прибрежного рыболовства существенно ограничены тем, что оно реально может осуществляться только в пределах 12-мильной зоны территориальных вод. Выход за пределы этой зоны требует прохождения пограничного и таможенного контроля, что резко повышает себестоимость продукции. Между тем для эффективного ведения промысла необходимо использовать по меньшей мере 50-мильную зону. Проблема установления особых правил рыболовства в этой зоне может быть решена только на федеральном уровне.

Перспективным фактором экономического развития Восточного Мурмана является рекреационное рыболовство. По сравнению с промысловым ловом этот вид использования биоресурсов имеет ряд преимуществ: меньшее и лучше контролируемое изъятие, воз-

возможность организации охраны и воспроизводства рыбных запасов, прямое поступление средств в местные бюджеты.

Искусственное выращивание рыб, прежде всего лососевых, на российском севере развито незначительно по сравнению с Норвегией, где эта отрасль экономики стала одной из ведущих. Природные условия российского побережья менее благоприятны, чем норвежского, прежде всего, вследствие более низкой температуры воды. Тем не менее, заливы Мурманского побережья, особенно Западного Мурмана, могут быть использованы для размещения рыбоводных заводов и ферм. Обязательным условием для этой деятельности является выделение территорий и акваторий, свободных от других видов использования и минимально затронутых антропогенным воздействием.

Проблемы охраны биоразнообразия и отдельных редких и исчезающих видов актуальны для Мурманской прибрежной зоны, как и для любого другого природного района, но существующая система охранных мероприятий в целом достаточна. На побережье есть несколько участков с заповедным режимом (островные территории, подчиненные Канда-лакшскому заповеднику), имеются заказники на нескольких семужных реках. Состояние охраняемых видов вне заповедных зон отслеживается в ходе морских и береговых экспедиций. Необходимость в дополнительных охранных мерах может возникнуть при вовлечении новых участков побережья в хозяйственную деятельность (строительство нефте- и газопроводов, нефтяных терминалов).

Для Кольского залива, как уже отмечалось выше, совокупность приоритетных мероприятий должна быть иной. Эта прибрежная зона характеризуется повышенным уровнем экологической опасности для местного населения и для всей южной части Баренцева моря как источник распространения поллютантов по звеньям экосистемной цепи – от поверхностных вод до морских млекопитающих и человека. Водное пространство и береговая полоса испытывают высокую хозяйственную нагрузку, которая, по-видимому, будет усиливаться по мере строительства новых терминалов и оборудования рейдовых перегрузочных комплексов для морских перевозок нефти и нефтепродуктов.

Как и во всей прибрежной зоне Мурмана, в Кольском заливе сосредоточены интересы и полномочия многих министерств, ведомств, предприятий. Ряд проектов осуществляется федеральными и местными органами власти, а также частными предприятиями с участием иностранных партнеров. В качестве примера можно привести реализацию проекта по расширению мощностей по переработке жидких радиоактивных отходов на предприятии «Атомфлот» совместно с американскими и финскими компаниями. Поэтому для Кольского залива разработка единой программы КУПЗ особенно актуальна. На основе аналогичного зарубежного опыта такая программа должна включать следующие стадии:

1) контроль загрязнения; 2) предотвращение загрязнения; 3) природоохранные технологии; 4) технологии «жизненных циклов»; 5) замыкание циклов веществ и энергии; 6) устойчивое развитие.

Первые три стадии представляют собой типичные подходы к охране окружающей среды, применяемые отдельными предприятиями. Проектирование технологии «жизненных циклов» предусматривает сотрудничество между предприятиями, вовлеченными в систему «жизненного цикла» какого-либо производимого продукта. На высших стадиях развития достигается безотходная или малоотходная хозяйственная деятельность, обеспечивающая устойчивость эколого-экономической системы.

В настоящее время практические действия по оптимизации природопользования и обеспечению экологической безопасности на Кольском заливе не идут дальше второй стадии. Меры по снижению сбросов загрязняющих веществ осуществляются на уровне отдельных предприятий. Строительство единых очистных сооружений г. Мурманска затянулось более чем на десятилетие и начинается только в конце 2004 г. Предпринимаются многочисленные, но пока малоуспешные попытки очистить береговую линию от множества брошенных и аварийных плавсредств. Все это также свидетельствует о необходимости централизованного управления береговой зоной.

Переходя к разработке аналогичных подходов применительно к Азовскому морю, отметим, что для него характерны, с одной стороны, более ограниченные масштабы природных и антропогенных процессов, а с другой – их повышенная изменчивость во времени. Поэтому схемы районирования побережья и акватории могут со временем пересматриваться. Так, начиная с 1990-х годов, приоритетным стало разграничение Азовского моря между двумя суверенными государствами. С точки зрения организации природопользования это наиболее актуально при оценке трансграничных переносов загрязнений, проведении морских экспедиционных исследований, установлении заповедного и природоохранного режима и др. В российской части Азовского моря управление прибрежной зоной обязательно должно включать систему управления речными бассейнами, тогда как в украинском секторе эта задача не актуальна. С другой стороны, в украинской части моря имеется уникальный подрайон – залив Сиваш, оказывающий многоплановое влияние на морскую экосистему и условия жизнедеятельности. Поэтому схемы районирования, разработанные применительно к потребностям России и Украины, должны различаться даже концептуально.

Азовское море длительное время подвергалось истощающему рыбному промыслу, что крайне неблагоприятно сказалось на рыбных запасах и устойчивости экосистемы. На Азовском море процессы деградации проявились значительно сильнее, чем в других мор-

ских водоемах из-за небольшого объема водной массы и крайне ограниченного водообмена. В последние годы общей для обеих морей становится проблема согласования интересов морского рыбного хозяйства и добычи нефти и газа на шельфе. При этом, однако, подходы к ее решению не совпадают. Для Баренцева моря необходимость освоения нефтегазовых ресурсов бесспорна, речь может идти только о выработке требований к обеспечению экологической безопасности и системы компенсаций от нефтяников для воспроизводства рыбных запасов. На Азовском море добыча небольших объемов нефти и газа представляет меньший интерес для России, но жизненно важна для Украины в силу напряженности ее топливного баланса. Поэтому компромиссные решения по оптимальному природопользованию могут быть достигнуты только в рамках Единого экономического пространства как часть более общей эколого-экономической политики. Большие проблемы остаются в сфере управления морскими биоресурсами.

Заключение

На основании выполненного анализа выделены общие и специфические проблемы прибрежных зон на шельфовых морях России. Единая стратегия их решения должна включать организацию комплексного экологического мониторинга, разработку мер по оптимизации использования биоресурсов (нетрадиционные объекты промысла, аквакультура) и обеспечению экологической безопасности, в частности, по предотвращению аварийных разливов нефтепродуктов. Для урбанизированных участков прибрежных зон приоритетны борьба с загрязнением среды и разработка замкнутых производственных циклов. Для малонаселенных побережий, испытывающих депопуляцию, дополнительно рекомендуются меры по привлечению инвестиций в прибрежный промысел и спортивное рыболовство.

Основным институциональным решением проблемы является разработка программы КУПЗ, общей для федеральных и региональных органов управления. Следующим шагом должно стать решение трансграничных проблем береговой зоны (переносов загрязнения в воде и воздухе, организации охраны мигрирующих видов и др.) в форме согласования национальных программ КУПЗ и создания совместных комиссий.

IV. Выступления участников конференции

Гуреев С.А.

Я хотел бы остановиться очень кратко на вопросах, которые вообще связаны с Морской доктриной, а также на проблемах, касающихся развития СМП. Вы хорошо знаете, что в настоящее время США фактически провозгласили своей главной задачей дальнейший передел мира, причем передел мира происходит там, где находится основная часть ресурсов. Последние факты это подтверждают - США независимо от Совета Безопасности, вне его рамок, вмешиваются в дела других государств, как это было в Ираке, Югославии, находя различные предлоги. Поскольку сейчас как бы нет военного паритета, пользуясь этим США как раз и совершают такие акции. Причем они часто объявляют это и в своих доктринах. Например, в доктрине 1999 г. они четко объявили, что они могут вмешиваться в любой точке земного шара, если это соответствует национальным интересам США. Для того, чтобы обеспечить свои национальные интересы. В частности, в отношении СМП, в отношении Арктики они в ряде публикаций и выступлений утверждают, что здесь можно якобы применить тезис об «общем наследии человечества». Я, как один из разработчиков первого варианта законопроекта о Севморпути, могу сказать, что в своей концепции, которую мы подготовили, естественно отвергается подобное предложение, поскольку считаем, что упомянутый тезис по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. может распространяться только на глубоководное дно Мирового океана за пределами действия национальной юрисдикции.

Другим вариантом решения проблемы обеспечения их национальных интересов США считают возможность применения концепции интернационализации Арктики, интернационализацию Северного морского пути. Я думаю, что такая интернационализация, опять таки, фактически направлена только на обеспечение интересов США, на использование в их целях этого важного морского пути по Северному Ледовитому океану, на использование его ресурсов, на которые они и рассчитывают. Поэтому их подобные заявки мы категорически отвергаем и в своей концепции четко придерживаемся секторального принципа по отношению к Арктике и Северному морскому пути. Этот исторический принцип не нов, им руководствовались и в дореволюционной России и в Советском Союзе. Кстати сказать, его особенно четко придерживаются в Канаде. При разработке нашего закона о Северном морском пути мы исходили из реальности действия этого секторального подхода. Она предполагает, что в основном вопросы о Севморпути будут регулироваться национальными актами Российской Федерации, т.к. и в Канаде они регулируются

национальным актом Канады. Это не означает, что мы совершенно отказываемся от какого-либо сотрудничества по общим международным вопросам, например, при охране морской среды Арктики. Мы участвуем, как известно, в Арктическом Совете. Но национальное регулирование - это основное регулирование, как мы полагаем, которое должно применяться здесь в отношении Северного морского пути. Тем более потому, что в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. этому посвящена практически всего одна статья, т.к. весь район, к которому относится Севморпуть и Арктика фактически покрыт льдом. Значит, международное сообщество, когда разрабатывало эту концепцию, не претендовало на то, чтобы включать Арктику в общие сферы регулирования Конвенции 1982 г., что является правильным шагом. Поэтому этот вопрос имеет важное значение. Я хотел бы привести один пример, как некоторые государства, в т.ч. США, пользуясь тем, что они являются сейчас единственной сверхдержавой, пытаются «проигрывать» другие районы, ссылаясь на национальные интересы. Я недавно был на конференции, касающейся Каспийского моря, уже несколько другого нашего региона, и на этой конференции присутствовали представители Федеративной Республики Германии. Один из представителей ФРГ в своем выступлении, ссылаясь на то, что США считают и Каспий тоже зоной своих национальных интересов, размахивая руками, заявил, что сделать здесь ничего нельзя, поскольку это сверхдержава, и никто с ней сделать ничего не может. Естественно никаких предложений он по этому поводу не сделал и никаких критических замечаний не высказывал. В связи с этим я ответил в своем выступлении, что Каспий - это зона национальных интересов прежде всего прикаспийских государств, и чем меньше третьих стран будет вмешиваться в политическую обстановку на Каспии, тем будет лучше для этого региона. Такое замечание было сделано, поскольку я понимаю, что сейчас США могут такие же концепции и мнения высказывать и по другим регионам. Но немецкий представитель сказал мне, что, несмотря на нашу военную и другую мощь на Каспии, мы не можем очень рассчитывать на нее, т.е. дал понять, что той мощи, которая пока у нас есть на Каспии, еще недостаточно в случае какого-либо нападения и какой-либо другой акции со стороны США. В приведенных фактах просматривается негативное проявление глобализационных процессов.

Корзун В.А.

К вопросу о глобализации. А существует ли она вообще? А если существует, то как этот процесс можно обратить в нашу пользу и в пользу человечества? Есть ли глобализация как один из терминов развития? Вот вам тенденция, свидетельствующая о самоизоляции Запада, которая сейчас набирает силу. В начале 50- годов прошлого столетия США и Западная Европа перекрестно опыляли друг у друга 30% своих инвестиций. Сегодня этот

показатель достиг 70%. 90% ценных бумаг, имитированных этими регионами, принадлежат инвесторам из США и ЕС, а оборот мировой торговли на 80% представлен транзакциями между странами Западной Европы и Северной Америки. За рамки стран-членов ОЭСР выходит не более 10% внешнеторгового оборота. Итак, составная часть «золотого миллиарда» взаимодействует, в основном, между собой. Поэтому говорить о глобализации всерьез пока еще преждевременно. В реальности мы скорее сталкиваемся с самоизоляцией Запада, а не с повышением внутренней целостности и единства человечества. Тезис же о том, что глобализация опасна - ошибочен хотя бы потому, что объективный процесс не может быть плохим или хорошим. В мире существует множество проблем: неравенство, бедность, насилие, болезни, однако мы неправомерно смешиваем неравенство и несправедливость. Выступая за введение специальных налогов на развитые страны, есть такой налог Тобина, средства из которого поступают в фонд развития стран третьего мира, и, стремясь наложить ограничения на экономический прогресс развитых стран, они не отдают себе отчет, что нынешний прогресс уже порожден не эксплуатацией стран третьего мира, а усилиями самого Запада. Есть подводные камни глобализации. Массовая компьютеризация, опасность формирования рационалистического, утилитарного отношения к жизни. Поэтому необходимо не только формальное создание мирового правительства в тех или иных формах, а прежде всего формирование глобальной политики и стратегии разрешения конфликтов, необходимая всеобщая система планетарной помощи. Особенно при экологических бедствиях. И поэтому все более неотложной становится задача устойчивого развития, уменьшения глобального антропогенного воздействия на окружающую среду. Решение этой задачи возможно только при участии всего человечества, как и решение других задач планетарного объединения. Укрепление свободы, поддержание мира, борьба с терроризмом, голодом, бедностью. Это еще один тезис.

Далее. Что такое задачи глобализации? Это решение глобальных проблем 21 века? Решение проблемы продолжающегося роста общей численности человечества? Не меньшие тревоги вызывает ряд явлений современной жизни. Их экологические составляющие – истощения ряда минеральных, водных и лесных ресурсов, загрязнения окружающей среды. Технологические – монопольное владение постиндустриальными экономическими способами производства, технологическим укладом небольшой горстки развитых цивилизаций и усиления технологической отсталости большинства при потере конкурентоспособности остальных. Экономическая – чрезмерная поляризация богатства, уровня и качества жизни «золотого миллиарда» и остального человечества, мощные насосы перекачки ресурсов через ТНК и мировые финансовые центры. Геополитическая – попытка навязать однополярный мир и всепланетный диктат со стороны североамериканских цивилизаций

при поддержке ЕС и отсутствии сопротивления остальной части мира. Это чревато противостоянием цивилизаций и столкновениями. И, наконец, социокультурное противостояние преобладающего чувственного строя и зарождающегося, промывание мозгов с помощью мощных информационных технологий. Итак, при организации своего будущего мы должны понимать, какие параметры следует упорядочить, какие хаотизировать и насколько, какие противоречия нужно снимать в силу их деструктивности, а каким придать силу и потенциал развития, какие форма и уровень конфликтов конструктивны, а какие деструктивны. Я поддерживаю предложение Косолапова Н.А. о внимательном отношении ко многим появляющимся ныне международным документам, рекомендациям. Мне кажется, это очень важная вещь, потому что мы пока не видим всех бомб, которые в них заложены. Конечно это объективный процесс развития мира, о чем говорил в своем выступлении мой коллега Чернявский Е.Б. Просто назвали мы его так. Глобализация, которая на самом деле началась с отплытия первых парусников от берегов Испании и Португалии.

Понятно, что тогда это было революционным событием. Сейчас тоже революционное событие и таких скачкообразных событий было и будет много. Мы к этому должны привыкнуть и не считать за что-то особенное.

Писарев В.Д.

Никто не разу не сказал такое слово «взаимозависимость», а это настолько важное явление. Я поддерживаю постановку обсуждаемого вопроса. Конференция чрезвычайно важна. Жалко, что мало представителей из регионов, постольку поскольку все проблемы, включая и проблемы, связанные с освоением океана, решаются на местах, прежде всего в регионах и даже на уровне муниципалитетов. С другой стороны, это люди, которые стоят перед очень конкретными проблемами, проблемами финансирования, организации, управления, взаимодействия и всего прочего. Но они зачастую, и это естественно и понятно, не понимают тех глобальных тенденций, которые происходят, которые проявят себе не сегодня, не завтра, может быть, через десять лет, но мы все не временщики, у нас есть дети, внуки, им жить в новых условиях, изменившихся условиях, и работать в прибрежных районах той же самой России. И если в регионах не будут понимать - в какую сторону идут глобальные тенденции, о чем сегодня очень хорошо сказал Косолапов Н.А., без этого строить разумно свою жизнь мы не сможем. Все это завязано на нашу сегодняшнюю вертикаль власти, ведь мы все считаем, что вертикаль власти построена – мы работаем, но, к сожалению, существуют и другие вертикали власти, в тех же США, уж я не говорю о Канаде, где провинции - регионы полных автономий. У них есть свое законодательство, свои исполнительные органы, они сами решают проблемы освоения своей береговой зо-

ны, а правительство выступает только как общий координатор - супервизор, наблюдающий сверху, чтобы все было в порядке, все интересы балансировались. У нас ситуация другая, наши регионы все время вынуждены оглядываться наверх. До той поры, пока наверху не будет понята роль Мирового океана для России, оглядываться им будет не на кого. Запад многие годы пытался СССР - России доказать, что наша страна сухопутная держава. Мы сопротивлялись, создав еще в СССР мощный военно-морской флот и научный. Вот эти два флота, о торговом и рыболовном я уже не говорю, присутствовали в океане, подтверждая, что Россия, прежде всего, ведущая морская держава. Сегодня впечатление такое, будто мы стараемся всем доказать, что мы - сухопутная держава, что океан нам не нужен. Поэтому наверху - ни в Думе, ни в Совете Федерации не стоит вопрос, что нет федерального органа, который занимался бы проблемами Мирового океана. Мы сегодня очень хорошо говорили: да, надо бы нам исполнительные органы для реализации Морской доктрины. Морская доктрина это только постановка задачи, у нас же должно быть законодательство, построенное на фундаментальных принципах, которые изложены в Морской доктрине. До того времени, пока наверху, на самом верху, не будет понято значение Мирового океана для России, на местах будет очень трудно что-либо делать. Тем более, если сейчас регионы начнут снизу, понимая суть проблемы, поднимать перед высшими уровнями власти вопросы о том, что нам нужно принимать соответствующие решения, мы без их решения не можем сделать того-то и того-то, вот тогда ситуация начнет немного меняться. Я лично в своей работе пытался все время ссылаться на зарубежный опыт, например США. Ведь насколько эффективно там построена политика. Нижние органы, у них штаты, приближенные к знанию специфики и всего прочего, эффективно работают по построению и реализации своей национальной океанической политики. Мы просто не хотим видеть и слышать, что это есть. Как же мы будем участвовать в том или ином процессе глобализации, как будем отстаивать свои позиции, если мы не хотим видеть того, куда движется мир. А мир движется действительно к тому, чтобы понимать: да, океан 3/4 земного шара, и никуда от этого не денешься. Запад в этом плане смотрит на Мировой океан много шире нас. На Западе очень большое внимание уделяется и проблемам экологии. У нас экологии не существует в принципе. Нет ее просто и все. И что мы будем делать? Весь мир строит свою политику, опираясь на экологию. А у нас не существует такой проблемы. До той поры, пока мы не поймем, насколько все это важно для России, прежде всего, и для нашего будущего, до той поры глобализация нам будет угрожать. Да и, конечно, никакая глобализация нам не поможет, если по-прежнему не замечать происходящих в мире процессов.

Шопхоев Е.С.

Я вообще несколько слов хотел сказать о том, что такое морская деятельность и каково ее значение в экономике страны. Мы проводили исследования о том, какова доля морской деятельности в создании валового внутреннего продукта. Оказалось, что эта доля составляет порядка 1 % , в т.ч. 0,55 % рыбное хозяйство; 0,2% - морской транспорт, остальное экспертно вкладывается в 1 % (это морская составляющая НИР, обслуживание), добыча углеводородов на шельфе – почти нет, за исключением сахалинского проекта, где она составляет порядка менее 2 млн. тонн, а это 0,5% от добычи по стране. Вторым показателем - участие отраслей морского хозяйства в формировании доходной части бюджетной системы в целом. Удалось найти такие цифры и тогда выяснилось, что две главные отрасли морского хозяйства - морской транспорт и рыбная промышленность (рыбное хозяйство – собирательное понятие и статистика дает данные не по рыбному хозяйству, а по рыбной промышленности), включая рыбный промысел, переработку и т.д., их доля в бюджетной системе сегодня 0,33%. И это по двум главным отраслям морского хозяйства. С чем это связано и вообще удовлетворяют ли такие масштабы развития морского хозяйства? Ну, можно говорить о численности занятых в морском хозяйстве, она тоже небольшая и составляет порядка 150 тыс. чел. Из них в морском транспорте – 71 тыс. чел., в рыбном хозяйстве 68 тыс. чел. При общей численности занятых в стране порядка 60-70 млн. чел. Посмотрели мы и сопоставили темпы роста ВВП и темпы роста в морской деятельности, отраслей морского хозяйства. Во всем мире темпы роста отраслей морского хозяйства, объема перевозок, добычи углеводородов на шельфе, использования морского рекреационного потенциала опережают темпы роста мирового ВВП. На всем протяжении второй половины XX века с 50-х до 90-х гг. они были выше темпов роста ВВП. В нашей стране - наоборот. У нас всегда их темпы были ниже, чем общеэкономические показатели, что свидетельствует о том, что или не уделялось достаточно внимания развитию морского хозяйства, или это объективная реальность. Я не готов сейчас как-то оценить глубже, но такая картина имеет место быть. По-видимому, не морская деятельность только определяет подходы России к развитию глобальных процессов. Безусловно одно – их развитие может исключительно отразиться на наших интересах в Мировом океане. В этой связи, я бы хотел бы поддержать те выступления, в которых говорилось о необходимости определения параметров развития морской деятельности, которые соответствовали бы нуждам страны, целям ее экономического, социального и какого-либо развития. Вот об этом я и хотел сказать.

Имерекоев Б.И. Вы представили результаты нашей деятельности, но нет ли подсчетов о том, сколько государство вкладывает в морские дела. Мне кажется, что оно сколько вкладывает, столько же и получает.

Шонхоев Е.С. Очевидно так и есть, но такова причина.

Косолапов Н.А.

Я позволю себе намеренно драматизировать тему нашего сегодняшнего обсуждения и в порядке подведения итогов задаться провокационными вопросами. Вопрос первый: может ли Россия прожить, позабыв вообще о морской деятельности, ограничившись каботажным плаванием, прибрежным ловом, занимаясь небольшими по масштабам морскими научными исследованиями, водными рекреационными делами и проч. Наверное может, страна большая, народу мало и численность населения уменьшается. Это первый провокационный вопрос и первая попытка ответа на него. Второй вопрос: а можем ли мы точно также забыть о глобализации. Есть она, нет ее, объективная она, какая-то другая, пусть она идет там, где она идет, а мы вот здесь у себя будем жить, не обращая на нее внимания. Наверное, до очень большого предела это тоже возможно. Если на первые два вопроса мы ответим подобным образом, рано или поздно, мне кажется, к нам придут какие-то люди, которые очень доброжелательно, с большим сочувствием к нам, скажут, что вот мир живет по таким-то правилам, мы вам о них расскажем и вот, пожалуйста, придерживайтесь их, иначе как-то и вам, и нам с вами будет достаточно сложно. Вот это - та проблема, которая сегодня есть и которая лежит в основе вообще российского отношения к глобализации потому, что, мне кажется, проблема не просто в том, как морская деятельность реагирует на глобализацию, а в том, как Россия реагирует на глобализацию. Отношение к морской деятельности производно отсюда. Еще один очень важный аспект, который сегодня прорезался, мне кажется, ответ на него очевиден из нашей дискуссии. В рамках глобализации, какая бы она не была, объективная или какая-то иная, каков смысл этого процесса для России, какое наше место в этой складывающейся вертикали мировой организации. Мы участвуем в создании этой вертикали, подлаживаемся и ищем свое место, или мы пытаемся против нее выступить. Де-факто, мы ищем свое место, в идеале мы могли бы, должны были бы, и у нас есть хороший задел, особенно в морской деятельности, в создании этой вертикали участвовать. Два еще коротеньких замечания. Замечание первое – мне кажется, что на морскую деятельность можно и нужно смотреть с точки зрения того, какую долю она составляет в экономике, в торговле и в чем-то еще объективно неизмеримом, но в морской деятельности есть и вещи качественные, которые измерению

поддаются трудно. Морская деятельность выступает как интегратор нескольких очень важных вещей. Она выступает как интегратор общенациональной мотивации – рвется страна куда-то или не рвется. Она выступает как интегратор экономических усилий и возможностей государства, как показатель того, на что способна экономика, когда экономика не разъезжается по фирмам и отраслям, а когда она ставит перед собой и решает какие-то большие задачи. И третье, это такой же интегратор в области научно-технического прогресса, потому что вряд ли в какой-то другой отрасли в такой степени востребован весь спектр технологий, существующих на сегодня, как в области морской деятельности. Так вот, если ставятся задачи в области морской деятельности, такой интегратор работает, если задачи не ставятся или ставятся, но не решаются, как мы сегодня слышали, этот интегратор остается в лучшем случае нейтральным.

И последнее, подход к морской деятельности, к ее оценке с позиции национальной безопасности. Когда говорят о национальной безопасности по инерции очень сильный всплеск, впрыск в эту тематику идет от времен холодной войны. Что-то в области национальной безопасности было актуально тогда и, мне кажется, актуально и сейчас. Но в условиях глобализации рождаются совершенно новые измерения национальной безопасности. Измерения, которые заключаются в поддержании конкурентоспособности. И если система неконкурентна, и тем более нежизнеспособна, то никакие соединенные усилия всех служб безопасности, каких угодно, и обороны, и ФСБ, и прочих, и прочих, кто сюда относится, они такую систему не защитят. Значит - главное, с чего мы начинаем в таком случае расчет интересов и всего прочего в сфере безопасности, это - обеспечение спортивной формы существующей системы, ее жизнеспособности. Вот, мне кажется, что в той или иной степени озабоченности следовало бы как-то акцентировать в итоговом решении нашей конференции, потому что главные претензии, которые, насколько я понял, или во всяком случае я так понял, были высказаны сегодня, касаются вертикали власти, ее уровня понимания этой проблематики, ее способности и желания не только ставить, но и решать соответствующие проблемы. Эти подсказки ей направлены для координации усилий по развитию отечественной морской деятельности на различных уровнях власти. Мне кажется, если мы сформулируем эти озабоченности как программу для власти, если хотите, как программу для Морской коллегии на ближайшее время, наверное, это было бы полезно.

Войтоловский Г.К.

Войтоловский Г.К., поблагодарив за активность участников конференции, отметил, что СОПС постарается как можно быстрее опубликовать в том или ином виде содержание докладов и выступлений, включая и те, авторы которых не смогли присутствовать, но благовоременно предоставили тезисы. Кроме того, подчеркнул он, при подготовке проекта

решения конференции ее организаторы использовали исключительно интересные материалы, переданные администрацией Сахалинской области через свое московское представительство.

СОПС постарается так распространить единогласно принятое решение этой конференции, чтобы оно было известно не только ее участникам, но и более широкому кругу специалистов, занимающихся или интересующихся освоением Мирового океана. Это нужно, в том числе, и для того, чтобы способствовать утверждению в сознании людей представлений о необходимости для России развития морской деятельности.

Меня очень заинтересовал доклад Г.Д. Олейника, хотя в нем приводятся и достаточно грустные факты, касающиеся вялой работы по формированию законодательной базы развития Арктики и СМП. Но сейчас я хочу остановиться на одном частном, но весьма значительном примере, который приводится в этом докладе. Г.Д. Олейник сообщил, что до сих пор не принята Концепция устойчивого развития Арктики, которую, по поручению одной из правительственных структур, следовало сформировать еще в 2003 г.

Так вот, в СОПС проект этой концепции был разработан еще в 1999 г. Он был хорошо принят в ряде научных организаций, в Администрации СМП, во многих структурах федерального назначения, рекомендован к публикации и опубликован в 2001 г¹. Однако по непонятным причинам, полагаю субъективного характера, доводка этого проекта его заказчиком - Минэкономразвития России - была передана по конкурсу какой-то другой организации, которая его так и не довела до ума.

Нам в СОПС очень понятна тревога Г.Д. Олейника. Мы ее разделяем.

То ли в силу традиционного менталитета граждан большой страны, расположенной на двух континентах, то ли потому, что морская деятельность размещена в основном на окраинах России и за пределами действия ее суверенитета, но исторически отношение к ней как к чему-то вторичному, как к экзотике, сохранилось до сих пор. Прав И.Ф. Глумов, рассказывая в своем докладе о том, что ему как заместителю министра неоднократно говорили: «Да, что Вы со своим Мировым океаном, да, кому он нужен. Вот сейчас, понимаете, надо банки создавать или нефть продавать». Нам тоже подобное говорили, и на достаточно высоких этажах управления.

А вот континентальная нефть кончится или сократится импорт животного белка, что тогда будем делать в этих банках и на бензоколонках?

Тезис о том, что морская экономика - экономика будущего - не пустая фраза. В развитом мире ее воспринимают лучше, чем в России, где находятся «независимые экс-

---

¹ См.: Арктическая зона России: проблемы устойчивого развития. - в кн.: Российская Арктика. Справочник для государственных служащих. - М.: Дрофа, 2001. - 344 с.

перты», например, рекомендовавшие власти резко сократить финансирование ФЦП «Мировой океан», исключить из нее ряд системообразующих подпрограмм. Благо, что есть Морская коллегия, которая не разделила подобных взглядов и своевременно скорректировала этих бысроделов.

Теперь относительно того, что касается глобализации. При открытии конференции было подчеркнуто, что одна из целей ее созыва состояла в стремлении передать тревогу, которая возникла в результате исследовательских работ по проблемам Мирового океана. Занимаясь ими не один год, научные сотрудники СОПС и других НИИ неоднократно подчеркивали опасность развития глобализации для морской деятельности России без учета ее направленности, без поиска путей адаптации к ней, вне прогнозных оценок последствий глобализационных процессов. На уровне заказчиков таких работ к этой тревоге не особенно прислушивались. Между тем, в современной зарубежной литературе таким явлениям уделяется все больше внимания; подчеркивается взаимозависимость государств при освоении Мирового океана, необходимость интернационализации различных видов морской деятельности, ее международного регулирования во многих океанических районах. Такие тезисы звучат не только все более серьезно и жестко, но и уже формируются различные надгосударственные сети. Нам всем необходимо внимательно отнестись к целям образования таких сетей, оценить необходимость и возможности встраивания в них с нашими небогатыми научно-производственными ресурсами. В этой связи нельзя не упомянуть тезис из доклада А.В. Фролова о том, что будет, если Россию отодвинут от мировых информационных систем. «Без собственных спутников в особый период мы окажемся в мире с закрытыми глазами» и, как образно он выразился, «бери нас тогда голыми руками по мере развития новых технологий за рубежом». Эту же мысль подчеркнул в своем исключительно представительном докладе и С.М. Прямиков, когда он сообщил о формировании сетей наблюдения за Арктикой. Так что процессы глобализации вплотную придвинулись к нашей морской деятельности и уже угрожают ей, если Россия, как отметил в своем весьма аргументированном докладе и выступлении Н.А. Косолапов, в самое ближайшее время не найдет механизма и способов встроиться в эти процессы. Их поиск отнюдь не простая задача. В этой связи не могу не обратить внимание на проблему, которую подчеркнул А.Н. Вылегжанин. Он указал на то, что глобализация проявляется и на правовом поле. Отсюда – актуальность учета тенденций развития современного международного морского права в работе по кодификации морского законодательства страны, начатой по инициативе Минэкономразвития России и поддержанной Морской коллегией.

В современных условиях морская деятельность становится одним из важнейших признаков и направлений присутствия и веса Российской Федерации в глобальном мире,

ее способности быть субъектом, а не объектом глобальной политики и экономики. Пока же по этому критерию отечественная морская деятельность ориентирована в прямо противоположном направлении.

Другие ведущие морские державы, в частности США, Канада, однозначно полагают, что для дальнейшего развития морской деятельности необходима не только долгосрочная национальная стратегия, как отметил в своем выступлении В.Д. Писарев, которая определяла бы цели, устанавливала правовой и регуляционный режимы освоения и использования Мирового океана, но и структурировала процесс согласования интересов всех национальных и иностранных участников морской деятельности и адекватных структур управления, что и отражено в ряде концепций глобализации, пропагандируемых инициаторами ее ускорения.

Учет этого и другого зарубежного опыта должен проявиться при разработке долговременной стратегии России в освоении Мирового океана и его ресурсов, при прогнозировании развития морской деятельности на среднесрочную и долговременную перспективы, при формировании структур управления ею в условиях рыночной среды и происходящих процессов глобализации для эффективного встраивания в них. Способы и механизмы этого встраивания может определить только государство, которое в России всегда выступало носителем и выразителем национальных морских интересов. Для успешной реализации любых программ и стратегий возрождения и развития отечественной морской деятельности, особенно с учетом происходящей глобализации, важно активное влияние государства на проведение морской политики, сформулированной в Морской доктрине, утвержденной Президентом страны, важно целенаправленное и постоянное рассмотрение обсужденных на нашей конференции проблем Морской коллегией при Правительстве Российской Федерации. Только тогда будут сбалансированы интересы общества и рынка, будут обоснованы способы достижения целей, выбраны критерии и ориентиры развития отечественной морской деятельности в средне- и долговременной перспективе.

Таковы основные лейтмотивы, прозвучавшие на нашей конференции, поддержанные всеми ее участниками. Их развитие и реализация - дело всех структур, занимающихся в России морской деятельностью.

V. Решение научной конференции

«Развитие морской деятельности в условиях глобализации»

В последние годы проявилась тенденция по преодолению негативных явлений, происходивших в морской деятельности Российской Федерации в 1990-х годах XX в. Этому способствовали общая динамика экономического развития страны, расширение и укрепление ее торгово-экономических связей с зарубежными странами, активизация усилий по освоению морских природных ресурсов, повышение инвестиционной привлекательности ряда отраслей морского хозяйства. Такие позитивные процессы происходили под влиянием подготовки и утверждения Президентом Российской Федерации Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., активной деятельности Морской коллегии при Правительстве страны, успешной реализации мероприятий I этапа ФЦП «Мировой океан», апробации концептуальных документов, определяющих пути развития основных видов морской деятельности. Кроме того, активизировалась работа региональных органов государственной власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, расширилась прикладная тематика научных исследований, направленных на эффективное использование ресурсов и пространств Мирового океана, обеспечивается участие России в деятельности международных и зарубежных морских организаций, а также научно-техническое сотрудничество с ними.

В условиях глобализации верно расставленные внешнеполитические и внешнеэкономические акценты особенно важны. Это обусловлено тем, что морская деятельность осуществляется Россией в основном за пределами своей государственной границы и в значительной мере вне российской юрисдикции, а почти вся ее обеспечивающая береговая инфраструктура размещена в приморских регионах, являющихся одновременно приграничными. Правильная расстановка этих акцентов особенно необходима в связи с происходящими процессами международной интеграции, при усилении доминирующей роли одних государств и ослаблении позиций других. Глобализация вносит существенные изменения в условия и порядок осуществления всемирной морской деятельности, а тем самым – в долговременные отношения между государствами. Закладываются основы нового миропорядка, уже все более влияющего на ход мирового развития; формируются критерии, определяющие глобально-политический статус государств, их возможности быть дееспособными и ответственными участниками глобальных экономических и иных отношений.

Существует опосредованная связь между глобализационным процессом и развитием морской деятельности прибрежных государств. Опираясь на выходящие к морю рай-

оны государства ведут освоение океанических пространств и ресурсов. Такие районы оказывают зачастую существенное влияние на формирование океанической политики, поскольку соотносят ее с реальной социально-экономической жизнью. Сопряжение подходов и интересов в океанической сфере, с одной стороны, отдельных государств и мирового сообщества, а с другой – приморского населения и хозяйствующих субъектов, превращается в одну из ключевых задач формирования и реализации морской стратегии России.

В условиях глобализации существенно возрастает роль прибрежных субъектов отдельных стран как соучастников системы межгосударственного регионального сотрудничества и управления океанической деятельностью в совместно используемых морских бассейнах.

Глобализация - не стихийный, но направляемый и управляемый процесс. С начала 1990-х годов глобализация вступила в фазу политического управления ею, в ходе которой традиционные межгосударственные отношения трансформируются во внутриглобальные. Определяющее значение для регулирования последних обретает международное право, способность государств следовать ему во внутренней практике и внешних сношениях, защищая свои национальные интересы. При этом происходит столкновение двух моделей глобализации: равноправной, демократической, основанной на взаимовыгодном участии государств в согласовании норм международного права и в практике их соблюдения; и иерархической, де-факто закрепляющей особую роль наиболее развитых государств в формировании содержания права и установлении прецедентов его использования. В широком смысле, России в этой ситуации целесообразно не выбирать между двумя этими моделями, а действовать одновременно на каждом из направлений, стремясь в рамках иерархической модели содействовать тенденциям в пользу демократической.

Большинство современных западных концепций мирорегулирования связаны с развитием идей глобализма и основаны на институционалистской направленности, предусматривающей образование соответствующих наднациональных структур. При определении последствий для морской деятельности России возможностей реализации тех или иных систем взглядов на развитие глобализации необходим постоянный стратегический учет целесообразности встраивания ее в любую из меняющихся моделей этого всемирного явления.

Под воздействием глобализации в области морской деятельности четко обозначились ряд взаимосвязанных процессов: осознание государствами значения Мирового океана как важнейшей природной системы поддержания жизни на Земле; тенденция к более глубокому, всестороннему и объективно измеримому учету трансграничного характера воздействия всей антропогенной деятельности в целом (включая ее неморские компонен-

ты) на морские экосистемы; тенденция к ужесточению мер по регламентации использования ресурсного потенциала Мирового океана, находящегося в общем пользовании мирового сообщества; разворачивается глобальная институционализация морской деятельности и ее регулирования. При этом происходит процесс формирования глобальной системы океанического управления (ГСОУ), все более тесно интегрирующей соответствующие положения законодательства прибрежных государств и источников международного правового регулирования океанической деятельности (с опорой на растущую роль специализированных международных организаций). Значительное место отводится гражданскому обществу - неправительственным организациям, частному сектору и научному сообществу. Если в XXI веке освоение Мирового океана пойдет в русле стратегии устойчивого развития, то взаимозависимость государств на этом направлении усилится и будет включать экономический, экологический, социальный и информационные компоненты. Тем самым получит развитие сетевая структура ГСОУ - непосильная и неподвластная государству, поддающаяся регулированию лишь на глобальном уровне.

В применении к Мировому океану глобализационный процесс развивается в контексте растущей экономической и экологической взаимозависимости государств, использующих ограниченный ресурсный потенциал морских пространств, а также их общей ответственности за поддержание устойчивости уязвимой океанической экосистемы как части глобальной биосферы, обуславливающей жизнь на Земле.

В отличие от традиционной системы океанического управления, основанной на отношениях правительств суверенных государств, межправительственных организаций, регулируемых международными конвенциями, формирующаяся система управления предполагает подключение к выработке и принятию управленческих решений неправительственных структур, общественности, бизнеса и научных сообществ. В таком виде эта система обозначена в научной литературе термином «глобальное океаническое управление». Более того, в рамках глобализации уже идет, интенсивно развивается процесс всемирной институционализации морской деятельности и ее регулирования. Результатом этого процесса является императивная необходимость для практически всех государств считаться с ним, с порождаемыми им уложениями. Как и при всякой институционализации вообще, повлиять на нее наиболее сильно, глубоко и даже определяюще возможно лишь на ранних стадиях процесса, ныне уже пройденных. В дальнейшем каждое небольшое изменение норм, положений, процедур и т.п. потребует все больше усилий, времени и затрат.

В настоящее время имеют глубокий смысл исследования последствий для России происходящих и развивающихся процессов глобализации, определение возможного места России в складывающейся вертикали мировой организации с точки зрения совершенно

новых измерений национальной безопасности нашей страны. Эти исследования будут способствовать лучшему пониманию на всех уровнях управления взаимозависимостей и взаимосвязи морской деятельности с процессами глобализации, будут выявлять возможные угрозы национальной безопасности с морских направлений.

Проявления глобализации в Мировом океане многогранны, но среди них следует обозначить: во-первых, проблему доступа к пространствам и ресурсам Мирового океана и, во-вторых, проблему загрязнения морской среды. Первая проблема выражается в противоречивой тенденции к ограничению прав прибрежных государств на технологически доступные морские ресурсы при одновременном сохранении общих свобод в использовании морских пространств. Вторая заключается в том, что во имя благих целей сохранения морской среды менее развитые государства, реализующие свое право на морскую деятельность, вынуждены (часто в завуалированной форме) оплачивать возможность овладения передовыми морскими технологиями.

Кроме того, на морской деятельности России негативно отражаются, или могут повлиять в будущем, внутриэкономические и международные условия ее осуществления.

В области морских перевозок она выражается в том, что российские судоходные компании, работающие в условиях, определенных мировым фрахтовым рынком, платят налоги и сборы по национальному законодательству, которое в силу внутренних экономических причин предусматривает существенно большее совокупное бремя для российских участников морского судоходства. Это тем более обременительно потому, что сейчас российские судоходные компании перевозят только 5-6% национальных внешнеторговых и транзитных грузов, проходящих через морские терминалы России и сопредельных стран.

С учётом состояния мирового рыболовства происходит усиление конкуренции за право добычи морских биоресурсов на фоне ужесточения принципов и норм по управлению ими и унификации морской политики прибрежных стран.

Происходящая активизация военно-морской деятельности западных стран особенно рельефно проявляется в тех районах, где возникают или могут возникнуть сомнения в господстве их экономических и политических интересов.

Нельзя не обратить внимание и на такие факты, когда нефтегазовые ресурсы российского шельфа, эксплуатация которых начата зарубежными компаниями на условиях соглашений о разделе продукции, также преимущественно используются в интересах иностранных потребителей.

Серьезные опасения вызывает критическое состояние отечественных сетей наблюдений за морской средой (резкое сокращение научно-исследовательского флота, прибрежных станций и постов, отсутствие отечественных автоматических буев и океанографиче-

ских спутников, низкий уровень приборного парка, обрабатывающих систем для преобразования данных в пользовательскую информацию). Межотраслевая система накопления и использования данных наблюдений об океане, успешно работавшая до конца 80-х годов прошлого столетия, до сих пор не восстановлена.

Мировые инициативы в области информационного обеспечения морской деятельности предусматривают создание крупных информационно-технологических проектов, глобальных по географическому охвату, разнородных по источникам данных (сетей надводных, подводных и спутниковых наблюдений, базы архивных данных), широких по степени вовлечения стран и международных организаций. Тенденция интеграции ресурсов для информационного обеспечения морской деятельности, несомненно, является откликом на усиливающуюся глобализацию морской деятельности в целом.

Таким образом, Россия, «де-юре» владеющая богатыми природными ресурсами морского происхождения, обладающая колоссальной информационной базой, широко известными в мире научными центрами и высококвалифицированными специалистами, фактически оттесняется в морепользовании ведущими зарубежными странами, что и соответствует идеологии, реализуемой ими в рамках тех или иных моделей глобализации, ведущей к возможности возникновения продолжающихся конфликтов.

Именно исходя из стремления к смягчению потенциального и возникающего межгосударственного соперничества, связанного со стремлением ведущих мировых держав обеспечить себе контроль над ресурсами и пространствами Мирового океана, в марте 2003 г. 58-я сессия Генеральной ассамблеи ООН обратила внимание мирового сообщества на проблемы развития морской деятельности, поставила вопрос о необходимости усиления координации усилий всех стран в данной сфере.

В международном праве и в международно-политической практике 1990-х и начала 2000-х годов получила развитие проблема реальной материально-экономической, а в ряде случаев, и политической ответственности государств за действия, грубо нарушающие нормы международных договоров и соглашений. Дальнейшая эволюция процессов глобализации делает весьма вероятными постепенное расширение такой ответственности на любые нарушения вообще, а также создание международно легитимных институтов вменения такой ответственности.

Фактически в области морской деятельности складывается глобальный политический режим (в отличие от аналогичных режимов на уровне отдельных региональных интеграций, прежде всего ЕС), стремящийся:

устанавливать универсальные нормы деятельности в Мировом океане и добиваться их выполнения всеми государствами, включая не подписавшие или не ратифицировавшие

соответствующие договоры и соглашения;

требовать от государств, под потенциальной угрозой международных санкций, осуществления только в предписанном порядке деятельности, затрагивающей морские экосистемы, и тем самым все более влиять на внутреннее право и практику государств;

ставить под вопрос политический статус государства, а в перспективе – легитимность правящего в нем режима, вводить фактические ограничения международной деятельности в различных сферах его морской деятельности.

Учитывая это, многие прибрежные государства (США, Великобритания, Норвегия, Нидерланды, Китай, Республика Корея и др.) в целях регулирования национальной морской деятельности создали соответствующие государственные структуры, непосредственно ответственные за обеспечение и реализацию своих морских интересов. Более того, ведущие морские державы, в частности США, полагают, что для дальнейшего развития морской деятельности необходима национальная стратегия, которая определяла бы цели, устанавливала правовой и регуляционный режим использования и освоения океанов, а также структурировала бы и направляла процесс согласования интересов всех национальных и иностранных участников морской деятельности и адекватных структур управления, что отражено в ряде концепций глобализации, пропагандируемых инициаторами ее ускорения.

Масштабы морской деятельности России находятся в тесной зависимости от общего уровня развития производительных сил страны. Однако, при определенных условиях они, как и темпы развития морской деятельности, а также ее структура могут заметно отставать от потребностей экономики и социального развития, не соответствовать требованиям обеспечения национальных интересов России в глобализирующемся мире. В этой связи возникает насущная научно-практическая задача формулирования средне- и долгосрочных прогнозов развития морской деятельности, при которых обеспечивалось бы удовлетворение потребностей общества и государства в ее результатах. Конструктивный характер этой задачи и ее решение позволило бы вырабатывать и осуществлять меры регулирующего воздействия на развитие всей морской деятельности и ее видов с учетом факторов глобализации. Вместе с тем, опыт показывает, что в действующей системе федеральных органов исполнительной власти реализация государственных решений затруднена.

Усиление административных и контрольных функций в сфере морской деятельности в рамках исполнительной вертикали власти необходимо и связано с тем, что морские природные ресурсы становятся объектом глобальной конкуренции между государствами. Право на такие ресурсы принадлежит государству, которое на основе внутреннего законо-

дательства обеспечивает доступ к ним компаниям и иным лицам. Однако реализация права этого доступа не может быть осуществлена вне учета международных условий. Наиболее значительный положительный эффект для России может быть достигнут в процессе развития международной кооперации при сохранении контроля за ходом ее осуществления, обеспечиваемым постоянно через систему целенаправленного участия в выработке международных договоров, конвенций и т.п. Например, в ближайшие годы значительное внимание должно быть уделено формированию российской программы участия в проекте «Международный полярный год-2007-08 гг.» (МПП-2007-08 гг.), реализующей национальные приоритеты. При этом в целях оптимизации расходования средств и получения доступа к максимальным объемам информации необходимо, чтобы российские планы были скоординированы с приоритетами исследований полярных районов, определенными международным научным сообществом.

Одновременное функционирование нескольких федеральных структур, регулирующих различные виды морской деятельности, вызывает необходимость координации их действий. В основе такой координации должны лежать информация о всех участниках морской деятельности, ее анализ и выработка управленческих решений. В результате появляется потребность в государственном управлении. В настоящее время все территориальные подразделения федеральных министерств, специальных служб и агентств действуют практически независимо друг от друга.

Общее управление российской морской деятельностью существует только в том смысле, что все ее участники руководствуются федеральным законодательством. Такой вид управления не обеспечивает оперативных и согласованных действий.

Таким образом, состояние дел в организации и управлении отдельными видами морской деятельности характеризуется, с одной стороны, наличием руководящих органов власти, в том числе и отраслевых, но, с другой стороны, отсутствием органов общего государственного управления на местах. При этом осуществление одного из видов морской деятельности приводит к необходимости организации и других видов морской деятельности – обеспечивающих. При осуществлении нескольких видов морской деятельности наличие в море множества кораблей и судов, буровых платформ, искусственных островов и других объектов, вступающих порой в противоречивое взаимодействие, обуславливает необходимость организации соответствующего государственного управления. Анализ состояния дел в области управления морской деятельностью показывает, что сегодня оно не удовлетворяет уровню существующих задач.

Заслушав и обсудив доклады Косолапова Н.А., Олейника Г.Д., Фролова А.В., Глумова И.Ф., Синецкого В.П., Лаппо С.С., Домбровского Б.Р., Прямикова С.М., Корельского В.Ф., а также выступления Войтоловского Г.К., Колодкина А.Л., Вылегжанина А.Н., Гуреева С.А., Шопхоева Е.С., Писарева В.Д., Корзуна В.А., Тишкова Г.В., Косолапова Н.А., участники научной конференции «Развитие морской деятельности в условиях глобализации», состоявшейся по решению Президиума РАН, поддержанного Морской Коллегией при Правительстве Российской Федерации, в г. Москве 28 октября 2004 г. в Государственном научно-исследовательском учреждении «Совет по изучению производительных сил», отмечают:

1. Процессы, происходящие в рамках глобализации и затрагивающие морскую деятельность государств, ставят Российскую Федерацию в качественно новые условия, предъявляют к российскому государству и его будущему развитию комплекс требований, имеющих стратегический характер и выходящих далеко за рамки морской деятельности как таковой. Морская деятельность России должна быть переосмыслена с позиций перспективы не только как одно из важных условий устойчивого развития страны, но и как главный (в обозримом будущем) фактор подтверждения места России в мире как великой державы.

Учитывая, что экологический компонент становится приоритетом в перестройке систем принятия решений на международном уровне в направлении интеграции национальных и международных секторов ГСОУ, необходимо принять меры по адекватному отражению этого фактора. Это требует нарастающей ориентации морской деятельности на нормы международного права как на ее основу, и, тем самым, существенно большего внимания к процессу международного морского правотворчества.

2. В России сформированы основы национальной морской политики, предусматривающие обеспечение государственных интересов России в сфере освоения и использования ресурсов и пространств Мирового океана. Вместе с тем, опыт показывает, что в новой системе федеральных органов исполнительной власти реализация государственных решений затруднена, так как в их выполнении участвуют ведомства с часто не совпадающими позициями. Функции по государственному регулированию морской деятельности Российской Федерации оказались рассредоточенными между значительным числом федеральных органов исполнительной власти, а часть – утеряна.

В настоящее время комплексное формирование долговременной морской политики Российской Федерации в целом и дифференцировано по региональным направлениям не является основной задачей ни для одного из федеральных министерств. Такую ситуацию

нельзя признать благоприятной.

3. Все концепции глобализации предусматривают широкое развитие международного сотрудничества по поводу использования ресурсов Земли (а океанические могут оказаться первоочередными), особенно тогда, когда в них речь идет о мирорегулировании («глобальном управлении», «глобальном лидерстве»).

Выявление того, как механизм формирования идеологии глобализации может отразиться на развитии морской деятельности Российской Федерации, приобретает исключительную важность при определении сегодняшнего и потенциального места нашей страны в этом процессе, при предвидении возможных препятствий и поиске способов их преодоления по мере дальнейшего изучения, освоения и использования ресурсов и пространств Мирового океана.

Без разработки и принятия на государственном уровне общей стратегии развития морской деятельности и каждого из ее видов, Россия не сможет обеспечить эффективное встраивание в процесс формирования миропорядка, который проявится в Мировом океане в первую очередь. Тем более, что глобализация системы океанического управления является объективной тенденцией, а стратегическая задача России заключается в своевременном и конструктивном влиянии на этот процесс с целью:

расширения возможностей всесторонней оценки военно-политической, экономической и социальной роли океанической деятельности в изменяющихся международных условиях, их адекватного отражения в системе национальных приоритетов;

подготовки к участию в деятельности новых международных региональных объединений, по регулированию морепользования, прежде всего – природоохранного характера;

своевременного осознания и подготовки адекватного ответа на новые вызовы, связанные с изменением глобального режима Мирового океана, в настоящее время представленного Конвенцией ООН по морскому праву (1982 г.), возможным сокращением свобод открытого моря, расширением международного контроля за морской деятельностью суверенных государств, в том числе в пределах их национальной юрисдикции.

4. В государстве назрела необходимость создания устойчивой и эффективно действующей структуры, обеспечивающей реализацию определенных Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации основных направлений морской политики Российской Федерации.

Существующие проблемы реализации национальной морской политики, объявленной Морской доктриной Российской Федерации на период до 2020 года, определённо указывают на целесообразность концентрации соответствующих функций в одном из феде-

ральных органов исполнительной власти. В первую очередь необходимо ускорить работу по созданию морских консультативных органов при Полномочных представителях Президента Российской Федерации в приморских федеральных округах и координационных органов при руководителях субъектов Российской Федерации – советов по морской деятельности.

5. В России еще не созданы условия для максимального извлечения выгод от использования ресурсов и пространств в акваториях национальной юрисдикции и за их пределами. В этой связи необходимо использовать допустимые с международно-правовой точки зрения ограничения деятельности иностранных морепользователей в ИЭЗ и на шельфе России. В рамках формирования законодательной базы, а также экономических и организационных условий для повышения конкурентоспособности всех видов отечественной морской деятельности целесообразно использовать такие формы и методы государственной поддержки морепользователей как субсидирование инвестиционных и инновационных проектов морского хозяйства, государственные дотации для покрытия разницы между фактически складывающимися затратами российских судовладельцев и судостроителей по сравнению с аналогичными среднемировыми, формирование благоприятного инвестиционного климата в морских отраслях для масштабного привлечения внебюджетных финансовых ресурсов, государственные гарантии по кредитам (и процентов по ним), привлекаемым российскими судовладельцами для строительства судов и платформ на отечественных верфях, создание льготных условий для развития судостроительного лизинга во всех его формах, образование технико-внедренческих центров инновационного развития морских технологий в виде технопарков, технополисов и других форм, известных в мировой практике.

6. Для интенсификации эффективного развития морского хозяйства России в первоочередном порядке необходимо реализовать законодательные инициативы, которые в течение последних 5-7 лет остаются без внимания, несмотря на очевидную необходимость их принятия (о международном реестре судов, об управлении морскими живыми ресурсами, о снижении или освобождении от уплаты транспортного налога и таможенных пошлин на научно-исследовательские суда, от налога на научное и конвенционное оборудование, ремонт судов за рубежом и др.).

В сфере законодательного обеспечения морской деятельности первоочередной задачей следует считать принятие законопроектов: «О Российском международном реестре судов»; «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в части, касающейся создания Российского международного реестра»; «О морских портах Российской

Федерации». Приоритетной также видится обозначенная Морской коллегией задача систематизации действующего морского законодательства России, особенно ее объемного компонента, представленного ведомственным нормотворчеством. По результатам такой систематизации целесообразна разработка единого кодификационного акта (на уровне законопроекта) о государственном управлении морской деятельностью. Однако подготовка такого акта требует длительной инвентаризационно-оценочной работы больших коллективов специалистов.

В области правового обеспечения морской деятельности необходимо обратить внимание на наличие новых тенденций развития международного права, в частности, возрастание роли «мягкого права» (рекомендованных стандартов, модельных законов и т.п.), изменение применяемых норм универсальных конвенций путем принятия специальных соглашений. На этом фоне настораживает отток, в силу сокращения финансирования международно-правовых исследований, молодых научных кадров из сферы международного морского права, снижение количества фундаментальных исследований морского права, а также дефицит кадров, профессионально готовых на состязательной основе представлять морские интересы России в международных судах и арбитражах. Эта тенденция идет вразрез с объективно возросшей заинтересованностью России в глубоком научном анализе развития морской политики и международного морского права, в научном прогнозировании направлений такого развития и своевременной разработкой рекомендаций по их учету.

Кроме того, участники конференции полагают возможным обратиться к Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации и к федеральным органам управления, направляющим и регулирующим морскую деятельность, с предложениями о целесообразности рассмотрения ряда принципиальных вопросов, решение которых может способствовать ее успешному развитию на фоне происходящих процессов глобализации.

I. В целях развития информационного обеспечения морской деятельности представляется необходимым, чтобы:

Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с участием других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти разработала и представила в Правительство Российской Федерации проект положения о Единой системе информации об обстановке в Мировом океане (ЕСИМО), предусматривающий государственный статус этой системы;

все заинтересованные федеральные органы исполнительной власти и Российская

академия наук согласились подготовить и утвердить план мероприятий по вводу в эксплуатацию первой очереди ЕСИМО в 2005-2007 гг., включая:

использование на межотраслевом уровне единых нормативных документов и технологий сбора, накопления, хранения и распространения информации об обстановке в Мировом океане;

организацию деятельности центров ЕСИМО на постоянной основе для интеграции ведомственных информационных ресурсов об обстановке в Мировом океане и осуществления комплексного информационного обеспечения морской деятельности;

Министерство информационных технологий и связи Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации и Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды приняли согласованные меры по сопряжению информационных систем, создаваемых в рамках ФЦП «Электронная Россия», Единой системы освещения надводной и подводной обстановки в Мировом океане и ЕСИМО;

уже с 2005 года было предусмотрено выделение финансовых средств по статьям расходов «капитальные вложения» и «прочие расходы» для выполнения программных мероприятий по вводу в эксплуатацию первой очереди ЕСИМО, а также разработана межотраслевая программа по восстановлению и техническому перевооружению сети наблюдений за морской средой берегового, надводного, подводного и космического базирования.

II. В целях доступа к глобальным информационным ресурсам просить Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство природных ресурсов Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, другие заинтересованные в развитии морской деятельности федеральные органы исполнительной власти и Российскую академию наук предпринять усилия по обеспечению интеграции с международными информационными системами, включая Глобальную систему наблюдений за океаном, и выполнению международных обязательств Российской Федерации по обмену данными по морской среде.

III. Представляется необходимым в рамках «Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005 - 2008 гг.)» осуществлять разработку прогноза (стратегии) развития морской деятельности в Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу, выделив в составе разрабатываемых прогнозных документов самостоятельный раздел «Прогноз развития морского хозяйства». При организации прогнозно-стратегических исследований рос-

сийской морской деятельности в целом и по каждому из ее функциональных и региональных (в первую очередь на Арктическом и Тихоокеанском) направлений исходить из необходимости специального учета происходящих процессов глобализации. В этих исследованиях необходимо уделить особое внимание демографическим процессам в приморских городах и поселениях с точки зрения перспективы обеспеченности морской деятельности трудовыми ресурсами, реальной возможности вовлечения в нее и воспроизводства профессиональных кадров.

IV. В сложившихся условиях важно кардинальное улучшение, под эгидой Морской коллегии, взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и РАН, органов власти субъектов Российской Федерации, хозяйствующих субъектов, общественности. Этого можно добиться путём проведения соответствующих организационно-технических мер, главной из них может стать совершенствование информационного обмена между всеми участниками морской деятельности на основе представительства их в Интернете. Составной частью такого представительства может быть информационно-справочная система или Web-сайт «Морская коллегия».

V. Необходимо предусмотреть в рамках деятельности формируемого в настоящее время Национального комитета по подготовке и проведению МПГ 2007-08 гг. финансирование участия российских представителей, по меньшей мере, в ключевых международных мероприятиях по планированию Полярного года и сохранение государственного контроля за развитием международной научной кооперации в высокоширотных районах.

При формировании российской программы арктических исследований упор должен быть сделан на:

исследования с помощью дрейфующих научно-исследовательских станций типа «Северный Полюс», морских судовых и воздушных экспедиций, как обеспечивающих российский приоритет в исследованиях Северного Ледовитого океана;

восстановление программы мониторинга и исследований состояния природной среды в арктических морях с акцентом на трассу Северного морского пути.

VI. Просить соответствующие федеральные органы рассмотреть возможность введения в бюджетную классификацию Федерального закона «О бюджете Российской Федерации на 2005 год» специализированные статьи по финансированию морских работ, включая научные экспедиционные исследования, промыслово-поисковые операции, геологическое изучение недр континентального шельфа, Мирового океана, Арктики и Антарктики для федеральных нужд, гидрометеорологические и аэрокосмические исследования, формирование банков данных и информации, создание глубоководного оборудования двойного назначения и т.д., а также возможность финансирования этих видов морской

деятельности за счет отчисления на эти цели 5-10% НДС.

VII. Участники конференции обратили внимание на катастрофическое старение научно-исследовательского флота и высказали мнение о целесообразности незамедлительно обосновать минимально необходимое количество новых специализированных НИС и приступить к их проектированию с учетом передовых достижений судостроения и приборостроения.

Участники конференции высоко оценивают инициативы и организационную роль СОПС в созыве и проведении этой конференции.

Успешность дискуссий и важность сделанных предложений дают основание для вывода о целесообразности проведения аналогичных совещаний в регионах по отдельным функциональным и региональным направлениям морской деятельности.

Научное издание серии
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».
Выпуск третий

Научно-реферативная, составительская и редакционная работа над выпуском осуществлена группой сотрудников СОПС в составе: Апиманова Т.Е., Вылегжанин А.Н., Баврина Е.Е., Войтоловский Г.К., Имерекоев Б.И., Крояло И.В., Синецкий В.П., Федоренко Н.М.

ред. Кузиванов А.М.